

Цена 5 р. 30 к.
с 1.1.61 г. — 30 коп.

ПОГОРЕЛО-ГОРОДИЩЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Г. И. С. П. Д. А. Д. О. В.
**ПОГОРЕЛО-ГОРОДИЩЕНСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ**

Г Е Н Е Р А Л - Л О Я Н О В И И
Л. М. С А Н Д А Л О В

Леонид Михайлович
САНДАЛОВ

ПОГОРЕЛО-ГОРОДИЩЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
20-й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
В АВГУСТЕ 1942 ГОДА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1960

Предлагаемая читателю книга представляет собой военно-исторический очерк о Потерело-Городищенской операции 20-й армии Западного фронта, проведенной в августе 1942 года. Автор на основе архивного материала и личных воспоминаний рассказывает о подготовке и осуществлении операции, подчеркивая ее значение для развития советского военного искусства.

В книге широко освещаются особенности операции, показано оригинальное применение подвижных групп армий и фронта, а также способы достижения внезапности.

В очерке ярко рассказывается о воинском мастерстве советских генералов и офицеров, о героизме и высоких морально-боевых качествах солдат, сержантов и старшин.

Книга рассчитана на офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил, на непосредственных участников войны, а также на лиц, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ВВЕДЕНИЕ

В августе 1942 года на правом крыле Западного фронта — на зубцово-ржевском и сычевском направлениях — развернулась наступательная операция, проводившаяся в основном войсками 31-й и 20-й армий.

31-я армия — правофланговая армия Западного фронта — наступала южнее Волги в направлении Зубцов, Ржева. Эта операция носила название Зубцовской.

20-я армия, наносившая удар на Сычевку, начала наступление прорывом вражеской обороны в районе Потерелое Городище (районный центр Калининской области). Операция получила название Потерело-Городищенской.

Августовская наступательная операция была составной частью наступательной операции Западного и Калининского фронтов (войска Калининского фронта начали наступление 30 июля, на пять суток раньше войск Западного фронта). В ходе наступления советские войска прорвали подготовленную оборону противника, продвинулись на глубину 30—45 км и ликвидировали вражеский плацдарм севернее Волги в районе Ржева.

Это было первое успешное наступление советских войск в летних условиях.

Оценивая эти события, немецкий историк Типпельскирх пишет: «Прорыв удалось предотвратить только тем, что три танковые и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны и введены сначала для локализации прорыва, а затем и для контрудара»¹.

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Издательство иностранной литературы, М., 1966, стр. 241.

Наступление войск правого крыла Западного и левого крыла Калининского фронтов явилось частью наступательной операции в условиях общей стратегической обороны Советской Армии в 1942 году. Оно приковало к себе основные силы немецкой группы армий «Центр» и значительную часть оперативных резервов врага (в том числе и переброшенных с юга).

Для восстановления положения в полосе 9-й армии немецкое командование вынуждено было в напряженный период боев под Сталинградом и на Северном Кавказе спешно перебросить в район Ржев, Сычевка до 12 дивизий из своего резерва и с других участков советско-германского фронта.

Активные действия советских войск Западного и Калининского фронтов в августе 1942 года оказали значительное влияние на ход и исход оборонительных сражений наших войск на Северном Кавказе и под Сталинградом.

В тяжелой военно-политической обстановке лета 1942 года наступление части сил Западного и Калининского фронтов, несмотря на скромные масштабы, явилось важным событием. В этом наступлении, хотя и незавершенном, ярко проявилось развитие советского военного искусства.

Наступление войск 20-й и 31-й армий явилось одним из первых опытов подготовки глубокой наступательной операции. В нем содержались основные элементы, присущие глубокой операции: создание в полосе главного удара решающего превосходства в силах и средствах; организация прорыва вражеской обороны на относительно узких участках; длительная артиллерийская и авиационная подготовка; прорыв оборонительной полосы противника стрелковыми соединениями, наступающими в сопровождении большого количества орудий и самолетов, при непосредственной поддержке танков; ввод в прорыв для развития успеха подвижных групп армий и подвижной группы фронта.

Во время стратегического наступления Советской Армии зимой 1941/42 года достаточных возможностей для проведения глубоких наступательных операций не было.

Для создания подвижных групп и обеспечения их боевых действий не хватало боевой техники. Из-за недо-

статка танков непосредственной поддержки пехоты импровизированные танковые группы фронтов (на Западном фронте — группы Катукова М. Е., Ремизова Ф. Н.), как правило, придавались армиям и использовались ими для совместных действий со стрелковыми соединениями. Несмотря на это, некоторые наступательные операции первого года Великой Отечественной войны по своей форме могут рассматриваться как глубокие наступательные операции.

В первой половине 1942 года Центральный Комитет Коммунистической партии и правительство Советского Союза продолжали осуществлять мероприятия, связанные с переводом страны на военные рельсы, с увеличением выпуска военной продукции.

Во второй половине 1942 года было завершено перевооружение Советской Армии первоклассной боевой техникой. Это дало возможность сформировать несколько авиационных, танковых, артиллерийских, зенитных, истребительно-противотанковых и инженерных частей и соединений.

В июле 1942 года советские войска, в том числе и войска Западного фронта, получили достаточное количество отдельных танковых бригад, которые могли быть использованы как для непосредственной поддержки пехоты, так и для действий в составе подвижных групп армий. Некоторые фронты имели танковые корпуса. Так, весной 1942 года в состав Западного фронта входили два танковых корпуса, из которых была создана подвижная группа фронта.

Таким образом, имелись реальные возможности, чтобы Августовскую наступательную операцию провести как глубокую. Важной особенностью этой операции является ее внезапность. При подготовке операции широко применялась оперативная маскировка и проводились многочисленные мероприятия, которые обеспечили, несмотря на значительное время, отведенное на подготовку, внезапность наступления.

Заслуживают внимания способы подготовки к операции. Командный состав и штабы за время подготовки к наступлению приобрели опыт в организации наступления в летних условиях; были детально отработаны на местности задачи войск и их взаимодействие; проведена учебная тренировка войск и штабов; тщательно

подготовлены исходные районы для наступления и подходы к переднему краю противника.

Вызывает также интерес организация и ввод в прорыв подвижных групп армий и подвижной группы фронта.

В операции двух взаимодействующих фронтов был использован своеобразный маневр, который представляет значительный интерес.

Наконец, весьма поучителен опыт управления войсками в ходе операции, когда соединения и части армии вели боевые действия с отходившим, оборонявшимся и контратаковавшим противником.

В боях, как на переднем крае, так и в глубине обороны противника, войска армии широко применяли обходы и охваты.

ГЛАВА I

ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

Оперативно-стратегическая обстановка

(Схема 1)

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился решающим событием первого года Великой Отечественной войны и первым крупным поражением гитлеровских армий во второй мировой войне. Советские войска, развивая контрнаступление, отбросили противника на центральном участке фронта более чем на 350 км и освободили десятки городов, тысячи сел и деревень, вызвелили из фашистской неволи миллионы советских людей.

К 1 марта 1942 года войска Калининского и Западного фронтов подошли к рубежу Великие Луки, Велиж, Белый, Ржев, Гжатск, Спас-Деменск, Жиздра.

Гитлеровское командование, чтобы остановить наступление наших войск, перебросило на советско-германский фронт в январе — феврале 1942 года из Германии и оккупированных ею стран свыше сорока дивизий и большое количество самолетов. Фашистские войска ценой огромных потерь задержали наступление наших войск. Части Советской Армии вынуждены были перейти на достигнутых рубежах к обороне. Они занялись восстановлением и пополнением сил и средств, подготовкой к летнему стратегическому наступлению.

В тылу страны по плану Центрального Комитета Коммунистической партии накапливались стратегиче-

ские резервы, формировались и обучались новые соединения и части.

Весной и в первой половине лета 1942 года войска Западного и Калининского фронтов занимали прежние рубежи, уделяя основное внимание организации и совершенствованию своей обороны.

В первой половине лета 1942 года противник перед фронтом наших войск, прикрывавших дальние подступы к столице, начал осуществлять некоторые мероприятия, которые вызвали у нашего командования предположение, что враг близится к наступлению на Москву. Ряд перегруппировок противника в известной мере подтверждал предположение о подготовке к наступлению группы армий «Центр». Так, например, пехотные дивизии противника первой линии перед правым крылом Западного и левым крылом Калининского фронтов были заменены моторизованными (36, 14-й), а армейские корпусные управления на сычевском направлении уступили место танковым корпусным управлениям (39-й и 46-й). В тыловом районе группы армий «Центр» сосредотачивалось, укомплектовывалось и подготавливалось большое количество резервных соединений, значительная часть которых, в том числе три танковые дивизии (1, 2, 5-й), располагалась в треугольнике Ржев, Вязьма, Смоленск. Оборонительные работы в оперативной глубине вражеской обороны (по данным разведки) проводились в незначительных масштабах, и, по-видимому, им большого значения не придавалось.

Все это наводило на мысль, что при благоприятных для противника обстоятельствах, например при переброске наших резервов с Западного и Калининского фронтов на другие направления, Гитлер вновь попытается осуществить свою мечту — захватить столицу нашей Родины.

Возможность вражеского удара создавала особенно опасное положение для армий правого крыла Западного и левого крыла Калининского фронтов, где стрелковые дивизии оборонялись на фронте от 15 до 23 км¹, а армейские и фронтовые вторые эшелоны были незначительны.

Так, например, весной и в начале лета 1942 года в 251-й и 82-й стрелковых дивизиях, оборонявшихся на

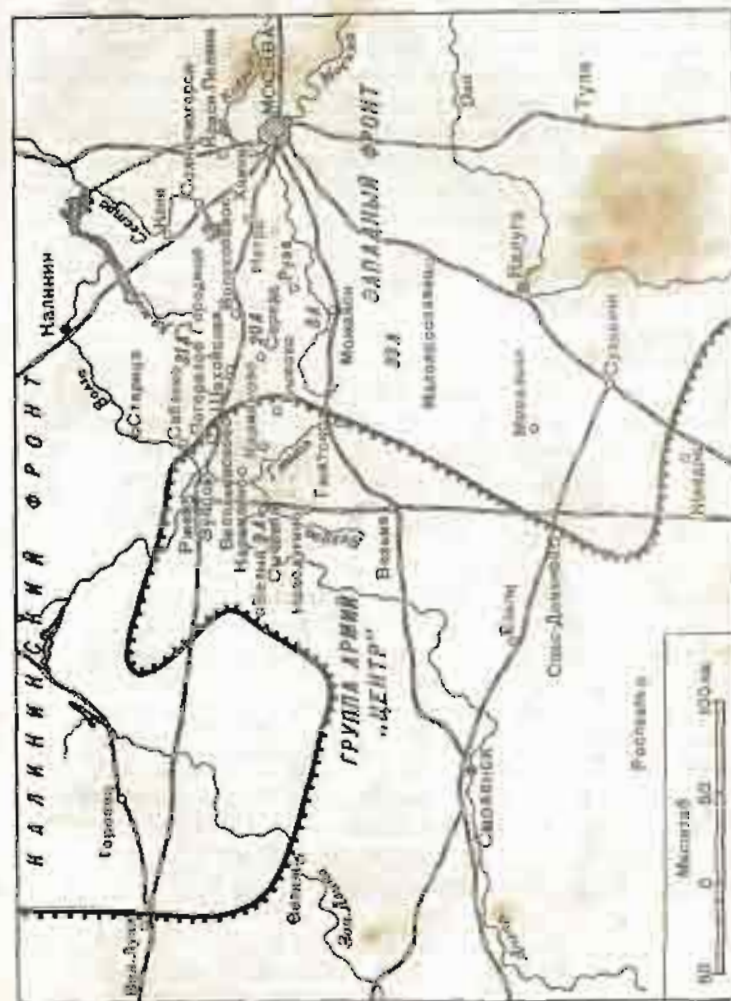

Схема 1. Положение войск Калининского и Западного фронтов в 15 июня 1942 г.

¹ Архив МО, ф. 386, оп. 8583, л. 157, з. 1.

стыке фронтов — в районе Погорелое Городище и южнее, все стрелковые полки находились в первом эшелоне, занимая участки по фронту от 5 до 8 км. Во второй эшелон каждый командир дивизии выделял стрелковый батальон, усиленный ротой автоматчиков, артиллерией и ротой восстановленных трофейных танков, захваченных во время Московской битвы. Эти батальоны подготавливали в глубине оборонительной полосы своей дивизии, на главном направлении (в 4—5 км от переднего края), оборонительную позицию, состоявшую из прерывистой траншеи и отдельных окопов. На особо важных участках впереди траншеи устанавливались проволочные заграждения в один ряд кольев, а также политые мазутом валы из кустарника или соломы. В эти валы были заложены бутылки с горючей смесью «КС».

Кроме того, батальоны второго эшелона готовили два — три маршрута для выдвижения к переднему краю на участках своих дивизий в случае прорыва их обороны вражескими войсками. При одноэшелонном построении боевых порядков дивизий эти стрелковые батальоны одновременно являлись и дивизионным резервом.

Боевые порядки стрелковых полков, оборонявшихся на широком фронте, состояли также из одного эшелона. Во второй эшелон (в резерв) командир полка выделял стрелковую роту и роту автоматчиков, усиленные полковой артиллерией и минометами. В 2—3 км от переднего края, на главном направлении, на участке в 1—2 км по фронту эти роты оборудовали оборонительную позицию, состоявшую обычно из прерывистой траншеи и отдельных окопов. За этой позицией, как правило, размещался командный пункт полка. От позиции к переднему краю шел примитивный ход сообщения; он был отрыт в земле только в местах, наблюдавшихся со стороны противника. На участках, хорошо просматривавшихся противником, ход сообщения маскировался щитами из тростника или кустарника.

Стрелковые батальоны занимали оборонительные районы шириной 2—3 км. В первом эшелоне обычно находились две стрелковые роты и один взвод из третьей стрелковой роты, которая составляла второй эшелон батальона. Третья рота (без взвода), усиленная противотанковыми орудиями, пулеметами и минометами, готовила в 1—2 км от переднего края оборонительную пози-

цию, примерно такую же, как и рота второго эшелона полка. Оборонительные позиции рот вторых эшелонов (батальонов и полков) составляли своеобразную вторую оборонительную позицию дивизии. За ротой второго эшелона батальона размещался командный пункт батальона, связанный с передним краем ходами сообщения.

Стрелковые роты первого эшелона, усиленные орудиями, пулеметами и минометами, имели, как правило, одноэшелонный боевой порядок и размещались главным образом в первой траншее, участки которой постепенно соединялись между собой. Часть стрелковых отделений с пулеметами и минометами занимала отдельные оборудованные окопы в тактически выгодных пунктах позади первой траншеи. Наблюдательные пункты командиров рот располагались в ходах сообщения; в усах от этих ходов сообщения сооружались блиндажи и убежища, в которых размещались связные от взводов и резервные отделения.

Связь командира роты с командиром батальона осуществлялась по телефону, а с взводами — при помощи сигнализации (указки, флажки, ракеты) и через связных.

Перед первой траншеей устанавливались проволочные заграждения (в один — два ряда кольев), а на отдельных участках — минные поля плотностью одна мина на 1—1,5 м и так называемые «бутылочные поля» с бутылками «КС».

Дивизионная артиллерия в зависимости от местности занимала огневые позиции в 2—4 км от переднего края.

Армии, оборонявшиеся, по существу, на широком фронте, были усилены танковыми бригадами, артиллерийскими и инженерными частями. На оборонительных позициях широко применялись инженерные заграждения (противопехотные и противотанковые мины, проволочные заграждения и т. д.).

Необходимо отметить, что советские войска, получившие новую боевую технику и инженерные средства, смогли в начале лета 1942 года перейти от не оправдавших себя в оборонительных боях отдельных, не связанных между собой, окопов к обороне с системой сплошных траншей, с несколькими позициями в полосах обороны, перед которыми устанавливались проволочные

заграждения и мины. На танкоопасных направлениях оборона организовывалась в основном как противотанковая: оборудовались огневые точки с бетонированным корпусом, возводились противотанковые рвы, эскарпы, валы из деревьев или кустарника, которые поливались мгновенно воспламеняющейся жидкостью. На танкоопасные направления выдвигались вновь сформированные артиллерийские истребительно-противотанковые части.

Весной 1942 года противотанковая артиллерия получила подкалиберные снаряды, обладавшие большой пробивной силой. Танковые бригады располагались на танкоопасных направлениях в глубине армейской оборонительной полосы и являлись противотанковым резервом командующего армией. В июне в 31-й и 20-й армиях на отдельных участках по линии Старица, Шаховская, Середа строилась вторая оборонительная полоса. Между первой основной полосой и второй оборудовался армейский промежуточный оборонительный рубеж.

Оборонительные позиции строились и совершенствовались с расчетом использования их в качестве исходных позиций при наступлении. Ход всех оборонительных работ подробно освещался в ежедневных оперативных сводках.

Таким образом, в течение лета 1942 года войска Западного и Калининского фронтов укрепляли оборонительные позиции, которые прикрывали основные направления к Москве, и готовились к предстоящей наступательной операции.

В конце июня 1942 года гитлеровское командование, воспользовавшись тем, что второй фронт в Европе еще не был открыт, сосредоточило сильную группировку на юге нашей страны и предприняло крупное наступление, в котором участвовало более 90 дивизий. Главной целью наступления являлся последовательный разгром войск левого стратегического крыла Советской Армии к югу от Ливны и захват важнейших военно-экономических районов юга Советского Союза.

В июле 1942 года тяжелыми оборонительными сражениями на сталинградском и северокавказском направлениях началась Сталинградская битва и битва за Кавказ.

В это трудное время Ставка Верховного Главнокомандования все усилия направила на выполнение основной стратегической задачи — остановить фашистские

подчища, наступавшие на юге страны, нанести им поражение, не допустить переброски на юг резервов врага с других направлений и подготовить условия для возобновления общего стратегического наступления.

Указания Ставки Верховного Главнокомандования (Схема 1)

Наступательная операция Калининского и Западного фронтов была предпринята с целью активными действиями сковать вражеские силы на западном направлении, лишить противника возможности питать развертывавшиеся на юге операции за счет переброски туда соединений из группы армий «Центр» и по возможности притянуть на московское направление часть стратегических резервов противника. Кроме того, этой операцией имелось в виду сорвать намечавшееся командованием группы армий «Центр» наступление с целью ликвидации наших выступов на торопецком и сухиничском направлениях.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед командованием Западного и Калининского фронтов следующие задачи: общими усилиями левого крыла Калининского фронта и правого крыла Западного фронта очистить от противника территорию к северу от Волги в районе Ржева и территорию к востоку от реки Вазуза в районе Зубцов, Карамзино, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волге и Вазузе, захватив на их западном берегу плацдармы в районе Ржева и южнее Зубцова.

16 июля 1942 года фронтам были поставлены следующие задачи: Калининскому фронту (командующий генерал-полковник Конев И. С.) — войсками левого крыла нанести главный удар с севера на Ржев и вспомогательный удар вдоль северного берега Волги на Зубцов, очистить от противника северный берег Волги и овладеть Ржевом; Западному фронту (командующий генерал армии Жуков Г. К.) — силами двух армий нанести удар с фронта Алешево, Васильевское (первый пункт 12 км северо-западнее, а второй пункт 12 км юго-восточнее Погорелое Городище) в общем направлении на Зубцов. Ближайшая задача фронта — прорвать оборону против-

ника и, обеспечивая себя с юга, выйти на реку Вазуза и прочно закрепиться.

Готовность к переходу в наступление была установлена: для Калининского фронта — 28 июля, для Западного — 31 июля 1942 года. Для выполнения поставленной Ставкой задачи Калининский фронт привлекал 30-ю и 29-ю армии, Западный — 31-ю и 20-ю армии.

Решение командующего Западным фронтом

(Схемы 1 и 2)

Командующий Западным фронтом решил: одновременным ударом силами 31-й и 20-й армий с рубежа Алешино, Васильевское прорвать оборону противника на реке Держа, разгромить зубцовско-кармановскую группировку немецко-фашистских войск и выйти на рубеж рек Вазуза и Гжать¹. Затем 31-я армия должна была развивать наступление на Зубцов и ударом с юга содействовать Калининскому фронту в освобождении Ржева, а более сильная 20-я армия — на Сычевку. Для развития успеха 20-й армии на сычевском направлении планировалось ввести в сражение подвижную группу фронта в составе 6-го и 8-го танковых и 2-го гвардейского кавалерийского корпусов, которая должна была во взаимодействии с 20-й армией срезать глубоко вдававшийся в расположение наших войск ржевский выступ противника.

Спустя три суток после перехода в наступление 31-й и 20-й армий должна была начать наступление 5-я армия, а еще через несколько суток — 33-я армия Западного фронта. Для поддержки наступления этих армий большую часть фронтовой артиллерии из 31-й и 20-й армий намечалось перегруппировать на заранее подготовленные позиции, сначала в полосу 5-й армии, а затем в полосу 33-й армии². Значительную часть авиации фронта также предполагалось переключить на обеспечение наступления этих армий.

ГЛАВА 2

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Обстановка в 20-й армии в начале июля 1942 года

(Схемы 1 и 2)

20-я армия Западного фронта была сформирована в ходе битвы под Москвой. От обороны на подступах к столице в районе Химки 20-я армия 6 декабря 1941 года перешла в контрнаступление в составе Западного фронта на солнечногорском направлении. Наступая на Красную Поляну, 20-я армия разгромила в районе Красной Поляны вражеские войска и, преследуя противника, овладела городами Солнечногорск и Волоколамск. Во время наступления Западного фронта в январе 1942 года 20-я армия прорвала оборону противника на реке Лама, овладела рубежом Шаховская, Середа и, развивая наступление на сычевском направлении, вышла в конце января 1942 года к заранее подготовленному противником укрепленному рубежу Быково, Васильевское.

Войска 20-й армии неоднократно пытались прорвать новый рубеж обороны противника, но заметных успехов не добились и вынуждены были в феврале 1942 года перейти к обороне.

К этому времени перешли к обороне: справа — на зубцовском направлении — 31-я армия, на рубеже от Саблино (на Волге) до Васильевское; слева — на гжатском направлении — 5-я армия.

С февраля по август 1942 года противник совершенствовал свой оборонительный рубеж и отражал периодически предпринимаемые войсками 20-й армии атаки.

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, л. 47.

² Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, л. 46.

Командующий войсками 20-й армии Западного фронта генерал-лейтенант М. А. Рейтер.

Войска 20-й армии совершенствовали армейскую оборонительную полосу и для улучшения начертания переднего края полосы провели ряд частных наступательных операций и боев местного значения. Оборонительные работы в 20-й армии и соседних с ней армиях как в главных оборонительных полосах, так и на вновь созданных армейских промежуточных оборонительных рубежах особенно широко развернулись в начале лета 1942 года. Войска армий проводили работу по надежному прикрытию подступов к Москве, маскируя тем самым подготовку к наступательной операции.

В конце июня 1942 года 20-я армия силами двух стрелковых дивизий, четырех стрелковых и двух танковых бригад обороняла полосу от Васильевское до Быково протяженностью 43 км.

В первой половине июля командующий 20-й армией генерал-лейтенант Рейтер М. А. получил лично от командующего Западным фронтом устное приказание подготовить к 1 августа из полосы 251-й стрелковой дивизии 31-й армии наступательную операцию с задачей: про-

В обычные дни вражеские войска лишь вели редкий ружейно-пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. В течение суток противник выпускал по войскам 20-й армии в среднем от 200 до 400 снарядов и мин. Иногда, обычно после пристрелки на высоких разрывах, применял артиллерийские налеты по различным целям. Одиночные самолеты противника вели разведку нашей обороны. Небольшие группы самолетов вылетали для бомбежки наших тыловых пунктов, преимущественно районов железнодорожных станций Шаховская и Волоколамск.

рвать оборону противника на реке Держа на участке Погорелое Городище, Васильевское, во взаимодействии с 31-й армией (командующий генерал-майор Поленов В. С.) разгромить зубцово-кармановскую группировку противника и выйти на рубеж рек Вазуза и Гжать для наступления с этого рубежа на Сычевку (251-я стрелковая дивизия обороняла полосу с передним краем от Рождество — 9 км северо-западнее Погорелое Городище — до Васильевское).

20-я армия была усилена стрелковым корпусом (в составе стрелковой дивизии и четырех стрелковых бригад), тремя стрелковыми дивизиями, тремя танковыми бригадами, самокатно-мотоциклетной бригадой, артиллерийскими, минометными и зенитными частями, частями реактивной артиллерии, дивизионом бронепоездов и саперной бригадой.

Накануне операции в состав 20-й армии должна была перейти вместе со своим участком к юго-востоку от Погорелое Городище 251-я стрелковая дивизия 31-й армии, взамен которой три левофланговые стрелковые бригады 20-й армии со своими участками отходили к 5-й армии.

Для скрытности подготовки операции вводить в район Погорелое Городище войска 20-й армии, в том числе и передаваемые на ее усиление фронтовые силы и средства, разрешалось только за несколько суток до операции. Составлять письменную документацию на операцию и вести переписку о ней было категорически запрещено.

Подготовка операции началась детальной, в течение нескольких суток, рекогносцировкой в полосе 251-й стрелковой дивизии. Рекогносцировку проводил командующий 20-й армией совместно с начальником штаба и начальником артиллерии армии полковником Семеновым П. С.

Почему 20-я армия наносила главный удар не из своей полосы, а с «арендованного» у 31-й армии участка 251-й стрелковой дивизии, которая была передана в 20-ю армию лишь накануне операции?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует хотя бы в общих чертах рассмотреть характер местности перед 20-й армией и в ее полосе.

Краткая характеристика района боевых действий войск 20-й армии

(Схемы 1 и 2)

Даже при беглом ознакомлении с картой крупного масштаба становится ясным, что простор для действий войск 20-й армии открывался лишь после преодоления рек Вазуза и Гжать. До выхода к подступам этих рек местность представляла собой почти сплошной лесисто-болотистый район. Совершенно бездорожный в центре и с небольшим количеством дорог на флангах, район оказался неудобным для действий танковых соединений. Движение автотранспорта по имевшимся дорогам было возможно только в середине лета. Правда, несколько дорог на левом фланге армии, которые шли по берегам рек Титовка и Яуза, включая и полотно строившейся до войны узкоколейной железной дороги, являлись кратчайшим расстоянием от рубежа Баранцово, Титово через Карманово, Касаткино до Сычевки. Однако на этом направлении в глубине обороны противника находился сильно укрепленный Кармановский опорный пункт, который, прикрываясь с фронта рекой Яуза, а с флангов упираясь в непроходимые болота, прочно запирали пути на Сычевку. К тому же войска 20-й армии не раз проводили на этом направлении безуспешные наступательные бои, в процессе которых противник усилил здесь свою оборону, увеличил ее глубину и уплотнил боевые порядки. Непосредственно в полосе 20-й армии, от переднего края до Волоколамска, местность была лесистая и менее болотистая. На ней было много открытых районов, площадки, пригодные для оборудования полевых аэродромов, развитая сеть грунтовых дорог, лучшая часть которых, однако, находилась в районе Погорелое Городище. Дорог с каменным покрытием в полосе армии не было, за исключением рокадного участка к северу и югу от Шаховской общим протяжением около 30 км.

Таким образом, на местности, которую занимала армия, можно было скрытно сосредоточить крупные силы всех родов войск. Но благоприятных условий для наступления в полосе 20-й армии не было. Удобным районом для развертывания наступательных действий являлся район Погорелое Городище, находившийся в полосе 31-й армии.

При наступлении в этом районе создавались особо благоприятные условия для совместных действий 20-й и 31-й армий.

Этот район был удобен для действий стрелковых и танковых соединений, а также и конницы как на Зубцов, так и на Сычевку. Кроме того, от него шли относительно удобные пути для всех видов транспорта в западном и юго-западном направлениях.

Находившаяся на переднем крае обороны противника река Держа не только не уменьшала благоприятные возможности этого района для наступления, а увеличивала их. Река Держа — правый приток Волги, берет свое начало севернее деревни Волочаново и течет до Васильевское на запад, а затем поднимается на северо-запад и в 2 км западнее Саблино впадает в Волгу. На участке от Васильевское до устья река имеет ширину 15—30 м, глубина ее достигает 0,2—2,0 м; на этом участке много бродов с песчаным и каменистым дном.

Противник, прикрытый водной преградой, не предполагая, что наши войска развернут в этом районе крупные наступательные операции, ослабил бдительность и оборонялся за рекой в менее плотных боевых порядках.

Район Погорелое Городище был удобным для ведения боевых действий и потому, что здесь проходила железная дорога от Волоколамска на Погорелое Городище, по которой шло снабжение войск армии. Движение по дороге проводилось в ночное время до разъезда Обовражье.

Характеристика обороны и группировка противника в полосе 20-й армии

(Схема 2)

Против войск 20-й армии (включая участок 251-й стрелковой дивизии и исключая левофланговый участок, отходивший к 5-й армии) на фронте 36,5 км (Погорелое Городище, Крутицы) оборонялись части 161-й, 342-й пехотных дивизий и 36-й моторизованной дивизии 9-й армии группы армий «Центр».

Выбирая оборонительный рубеж с передним краем по западному берегу реки Держа и далее от Васильевское на юг до Крутицы, немецко-фашистское командование имело в виду прочно прикрыть с востока Зубцов, Ржев, Сычевку, сохранить за собой улучшенную рокадную

дорогу — Гжатск, Карманово, Зубцов, Ржев и железную дорогу Ржев — Вязьма для быстрого маневра живой силой и техникой при обороне ржевского выступа. Главная полоса обороны противника перед 20-й армией имела глубину 5—8 км и состояла из первой позиции, включавшей опорные пункты, которые соединялись одной сплошной и одной — двумя прерывистыми траншеями, и второй позиции в виде линии отдельных опорных пунктов, имевших тесное огневое взаимодействие и подготовленных для круговой обороны. В главной полосе располагались 14 батальонов противника.

Передний край обороны противника проходил по восточным окраинам населенных пунктов, по дорогам между населенными пунктами, по восточным опушкам лесов и рош и по западным берегам рек. Первая позиция отличалась хорошо организованным косопрямельным, фланговым и кинжальным огнем ручных и станковых пулеметов, увязанным с огнем тяжелых минометов и артиллерии из глубины обороны.

Как правило, все каменные и деревянные постройки, расположенные на окраинах деревень, были превращены противником в дзоты с перекрытием в три—шесть рядов бревен, предохранявших от прямого попадания 76-мм снарядов. В Погорелом Городище каменные дома и подвалы были превращены в дзоты с двумя—тремя амбразурами. Сплошная траншея переднего края, к которой привязывалась большая часть огневых средств войск первой линии (пулеметы, легкие минометы и отдельные орудия), установленных в особых сооружениях, соединялась с жилыми постройками, с блиндажами и землянками (на отделение) при помощи ходов сообщения. Ходы сообщения для скрытности передвижения имели несколько выходов за обратными скатами. Некоторые дома и другие постройки, расположенные на возвышенных местах, использовались как наблюдательные пункты. Перед передним краем, в 20—100 м, устанавливалось сплошное проволочное заграждение в несколько рядов, которые состояли на отдельных участках из рогаток и так называемого немецкого забора (усиленный проволочный забор).

Между проволочными заграждениями и окопами, в наиболее опасных местах, были дополнительные заграждения из спирали Бруно. Проволочные заграждения уси-

ливались полями противотанковых и противопехотных мин, расположенных в шахматном порядке или вразброс. В каждом опорном пункте имелось по несколько оборудованных позиций для противотанковых орудий, ротных и батальонных минометов. Для быстрого маневра позиции соединялись ходами сообщения.

Гарнизоны опорных пунктов противника состояли из одной—двух рот. Роты имели на вооружении 15—18 ручных пулеметов, 8—10 станковых пулеметов, 3—4 противотанковых орудия и несколько 81-мм минометов. Таким опорным пунктам, как Погорелое Городище, придавались танковые подразделения в составе 3—5 танков. Артиллерийские батареи противника располагались в 2—5 км от переднего края. Огневые позиции артиллерии были хорошо оборудованы в инженерном отношении. На позициях сооружались специальные орудийные окопы с колодцами для стока воды и блиндажи на отделение. С фронта, перед огневыми позициями, создавались проволочные заграждения, а на флангах — окопы для противотанковой обороны. Снаряды хранились в отдельных убежищах в ящиках.

Штабы полков и батальонов размещались в населенных пунктах; командный состав располагался в хорошо оборудованных блиндажах, землянках и домах, занимая одну из главных улиц, по которой запрещалось ездить. Офицерские помещения имели телефонную связь, электрическое освещение и были радиофицированы.

На рубеже рек Вазуза и Гжать, на более важных участках, противник готовил вторую оборонительную полосу. Тактические резервы располагались в подготовленных опорных пунктах на подступах к рекам Вазуза и Гжать: до батальона — в районе Красново, Тростино, Костино; до полка — в районе Карманово. Гарнизоны тыловых опорных пунктов врага привлекались для борьбы с партизанскими отрядами, активно действовавшими на оккупированной фашистскими войсками территории Калининской и Смоленской областей.

Оперативные резервы противника находились западнее реки Вазуза: 6-я пехотная дивизия — в районе Сычевка, 1-я танковая дивизия — в Ржеве, 5-я танковая дивизия — в Вязьме, 2-я танковая дивизия — в Смоленске. 253-я пехотная дивизия вела борьбу с партизанами в районе Дорогобуж. Войска противника были пополнены

до штатов, танковые дивизии имели по 16 000 человек и по 150—160 танков. Политико-моральное состояние вражеских войск, подорванное при отступлении из-под Москвы, за время полугодовой обороны и особенно во время наступления немцев на юге, стало улучшаться. Геббельсовская пропаганда, хвастливые сообщения о победах на юге еще продолжали обольщать многих немецких солдат, особенно молодежь.

Действия партизанских отрядов до начала операции (Схема 2)

В сентябре 1941 года, когда фашистские войска приближались к Погорельскому Городищу, в глухих лесных урочищах Караси и Семичастный Мох по инициативе партийных организаций были заложены базы с продовольствием для партизан. Накануне захвата вражескими войсками районного центра секретарь Погорельского райкома партии Дороченков С. Г. и председатель райсовета Петров К. П., закончив намеченную эвакуацию, ушли в урочище Караси, где организовали партизанский отряд. (В составе отряда было 37 человек.) Дороченков стал командиром отряда, а Петров — начальником штаба. Большинство партизан были членами партии и комсомольцами. На вооружении партизаны имели винтовки, охотничьи ружья и револьверы. Позже отряд увеличился до 60 человек, на вооружении отряда появилось трофейное оружие, захваченное у противника. Партизанский отряд Погорельского района имел связь с партизанскими отрядами Шаховского и Кармановского районов.

В октябре 1941 года, когда фронт продвинулся к Москве — до реки Лама, группа партизан при содействии семьи партизана Осипова Н. В. устроила засаду в районе села Васильевское и подорвала немецкую штабную машину. В руки партизан попали карты с нанесенной на них обстановкой и другие важные документы. Карты и документы были вскоре доставлены советскому командованию.

В январе 1942 года во время отступления фашистских войск от Волоколамска группа партизан под командованием Дороченкова С. Г. в одну из ночей в сильную вьюгу обезоружила и уничтожила охранников на разъезде Обображье, восточнее Погорельского Городища. В это время к

разъезду приближались с фронта воинский эшелон, а с глубокого тыла эшелон с горючим. Партизаны перешли железнодорожную стрелку. Произошло крушение, в результате которого погибло более 200 немецких солдат. Эшелон с горючим был сожжен.

Крушение на разъезде Обображье наделало у противника много шума. Была усилена охрана железнодорожных объектов. Однако через несколько дней партизанам удалось заминировать железнодорожный мост около станции Князьки Горы и взорвать транспорт с боеприпасами.

В марте 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР группа партизан Погорельского отряда за доблесть и мужество, проявленные в боях против немецких захватчиков, была награждена орденом Красной Звезды.

В организации диверсий, засад и налетов на тыловые объекты врага партизанам помогали многие местные жители. Особенно большую помощь оказал партизанам лесничий Кармановского района Пивалов П. П., которого гитлеровцы при приближении наших войск расстреляли вместе со всей семьей.

Посильную помощь оказывала партизанам жительница села Ивановское член Коммунистической партии Гожева И. Е. Задания партизанского отряда с безавычным мужеством и героизмом выполняли и сыновья Гожевой Валентин и Жорж. При освобождении весной 1942 года советскими войсками села Ивановское карательный отряд противника, заподозрив Гожеву в связи с партизанами, утаил ее вместе с другими жителями западнее реки Держа. В июле гитлеровцы расстреляли Го-

Командир партизанского отряда
С. Г. Дороченков.

жеву и ее восьмимесячную дочь. Сыновья ее успели с партбилетом матери уйти к партизанам¹.

Весной 1942 года численность отряда не превышала 40 человек. Тем не менее отряд продолжал активно бороться с врагом, нападал на вражеские тыловые объекты, уничтожал солдат и офицеров противника.

Командир партизанского отряда С. Г. Дороченков (в центре) ставит задачу партизану. Справа начальник штаба отряда К. П. Петров.

Решение командующего 20-й армией на операцию (Схемы 1 и 2)

После изучения обороны противника (были использованы разведывательные данные 31-й армии) и детального ознакомления с районом южнее линии Погорелое Городище, Шаховская, откуда предстояло действовать главной группировке армии, командующий 20-й армией уточнил направление для главного и вспомогательного ударов, выбрал участок для прорыва и принял решение на операцию.

¹ В 1942 году Жорж Гожев умер (последствия ранения при побеге к партизанам); Валентин Гожев — офицер Советской Армии.

Командующий 20-й армией решил прорвать оборону противника на реке Держа на участке Погорелое Городище, Матюгино и, нанося главный удар правым флангом в направлении Добрино, Коротово и вспомогательный на Стар. Устиново, Карманово, разгромить противника между реками Держа, Вазуза и Гжать. Стрелковым соединениям первого эшелона на первый день операции была поставлена задача овладеть рубежом Аннино, Добрино, Мякотино, Воскресенское. Для развития успеха первого эшелона создавалась подвижная группа под командованием Героя Советского Союза полковника Армана П. М. в составе 11, 188 и 213-й танковых бригад и 1-й самокатно-мотоциклетной бригады. Подвижную группу планировалось ввести в прорыв в первый день операции на направлении главного удара армии с задачей захватить переправы на реке Гжать — на участке Дубинино, Гусаки. К исходу второго дня операции стрелковые соединения совместно с подвижной группой должны были выйти на рубеж рек Вазуза и Гжать, прочно обеспечить за собой переправы на них и быть готовыми для развития наступления в западном и юго-западном направлениях.

Оперативное построение войск 20-й армии было принято следующим. В первом эшелоне на 10-километровом участке главного удара, от Погорелого Городища до Матюгино, разворачивались 251, 331 и 354-я стрелковые дивизии, 8-й гвардейский стрелковый корпус и две танковые бригады; на вспомогательном направлении на 27-километровом участке — 150-я стрелковая бригада, 82-я стрелковая дивизия и 40-я стрелковая бригада. За правофланговыми соединениями первого эшелона сосредоточивалась подвижная группа армии.

Во втором эшелоне и резерве оставались 312-я и 415-я стрелковые дивизии¹.

Каждая стрелковая дивизия 20-й армии на участке, где наносился главный удар, прорывала оборону противника в среднем на фронте 2—2,2 км. На участке главного удара планировалось привлечь 255 танков, 978 орудий и минометов (из них 82-мм 472), 2 зенитных артиллерийских полка, 3 зенитных дивизиона, 16 дивизионов реактивной артиллерии и 17 инженерно-саперных и мо-

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11360, д. 1, лл. 48—51.

Полковник П. Ф. Берестов.

стовых батальонов. В результате такого сосредоточения сил и средств на участках прорыва армии было достигнуто значительное превосходство над противником.

В соответствии с принятым решением и уточнением его 29 июля были поставлены задачи стрелковым дивизиям (приложение 1).

Построение боевых порядков в соединениях и частях рассмотрим на примере 331-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник Берестов П. Ф.).

По решению командира дивизии в первый эшелон было выделено два стрелковых полка. Каждый полк первого эшелона был усилен ротой танков 17-й танковой бригады. Участок для прорыва полку определялся шириной до 1 км. Боевой порядок стрелкового полка строился в два эшелона. В первом эшелоне находилось два стрелковых батальона, во втором — один. Стрелковые батальоны наступали на полукилометровых участках в двухэшелонном построении, а стрелковые роты — на участках 200—300 м. Боевой порядок рот был построен в два эшелона — два взвода в первом эшелоне и один взвод во втором¹.

Ввод вторых эшелонов стрелковых батальонов намечался в процессе боя за первую оборонительную позицию противника, а вторых эшелонов полков — для атаки второй позиции у селений Михалкино, Кондраково. Полк второго эшелона дивизии располагался северо-восточнее Ботино за правофланговым стрелковым полком в готовности для боя за вторую вражескую позицию или для развития успеха после захвата деревни Михалкино.

Такое же примерно построение боевого порядка на участке прорыва было и в других дивизиях. Отдельные

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, л. 86.

стрелковые бригады строили свои боевые порядки, как стрелковые полки.

Таким образом, на примере 331-й стрелковой дивизии видно, что атаку переднего края противника дивизии главной группировки армии производили в весьма глубоком построении и в первом эшелоне из 27 стрелковых рот выставляли только 8.

Подготовка войск и штабов

(Схемы 1 и 2)

В соответствии с принятым решением командарм поставил задачи соединениям армии. Постановкой задач соединениям на наступление было положено начало планомерной подготовке к операции командного состава, штабов и войск армии. С целью достижения внезапности операции все подготовительные мероприятия проводились с соблюдением мер маскировки. К непосредственной подготовке операции привлекался ограниченный круг лиц.

Чтобы ввести противника в заблуждение о готовившейся операции на участке главного удара 20-й армии — против 161-й немецкой пехотной дивизии, в течение июля в обороне на широком фронте находилась хорошо известная врагу 251-я стрелковая дивизия, к которой он привык и от которой не ожидал наступательных действий. Другие войска за это время в полосу 251-й стрелковой дивизии не вводились.

О вновь прибывающих в состав армии войсках ни в суточных сводках, ни в других документах до начала операции не упоминалось.

Особенно большие усилия прилагались к сохранению в районе Погорелое Городище установившегося уже давно спокойного режима. Здесь не проводились длительное время ни нашими войсками, ни войсками противника наступательные бои и боевая разведка. Перестрелка редко нарушала тишину обороны, а артиллерийская стрельба по переднему краю становилась заметным событием дня. По одиночным людям, появлявшимся в глубине обороны, обычно не стреляли, если только они не попадали на мушку снайпера. По утрам, при ясной погоде, можно было наблюдать смену немецких солдат на постах впереди первой траншеи, дым, идущий из блиндажей и землянок, переливание через бруствер ведрами

воды из окопов. Вечером из первой траншеи противника разносились звуки губной гармошки, а ночью долина реки Держа — нейтральная полоса — изредка, реже, чем на других участках, освещалась ракетами. Утром и вечером в излучине реки в районе Семеновское, вне досягаемости ружейно-пулеметного огня, появлялись иногда рыболовы. По одиночным самолетам — как у противника, так и у нас — огня не открывали. Однако стоило нам у противника или противнику у нас обнаружить в обороне нечто необычное, особенно группу людей, и затишье быстро сменялось оживленной перестрелкой и артиллерийской канонадой.

Для сохранения обычного режима на этом участке число суточных вылетов авиации и интенсивность артиллерийского и ружейно-пулеметного огня оставались прежними. Намечавшаяся в 251-й стрелковой дивизии боевая разведка была отменена. Для уточнения оборонительной полосы противника ее сфотографировали с воздуха и все данные разведки нанесли на карту масштаба 25 000, которая была размножена, закодирована и выдана командирам, участвующим в операции, до командира батальона и дивизиона включительно.

Командный состав отрабатывал задачи на местности по такому плану. Командир соединения обычно с начальником артиллерии детально разрабатывали и уточняли задачи с каждым командиром части. Командир полка проводил работу с командирами поддерживающих частей и с командирами батальонов, а последние таким же методом с командирами рот. Составлять для работы группы свыше трех — четырех человек запрещалось. По договоренности с командованием частей 251-й стрелковой дивизии рекогносцировочные группы перед рассветом подъезжали в заранее установленные пункты первой позиции. С рассветом, в солдатском обмундировании, в сопровождении представителя обороняющихся частей группы начинали (тщательно маскируясь) свою работу и заканчивали ее с наступлением темноты.

В процессе рекогносцировки командиры соединений, частей и подразделений тщательно усвоили свои задачи и изучили свои разграничительные линии, уточнили районы исходного положения, или позиции, определили места переправ через реку и проходов в проволочных заграждениях и минных полях. Четыре стрелковые ди-

визии и две стрелковые бригады на участке главного удара армии выставляли в первом эшелоне восемь полков и четыре отдельных батальона (каждая дивизия два полка, а бригада два батальона), которым нужно было построить по одной переправе на каждую часть под грузы средней тяжести. Для сорока передовых стрелковых рот этих частей (полк — два батальона, каждый батальон — две роты) необходимо было проделать не меньше 80 проходов в проволочных и минных заграждениях из расчета по два прохода на роту. Для проделывания проходов и непосредственного штурма первой позиции противника на важнейших направлениях в каждом стрелковом полку, наступающем в первом эшелоне, и отдельном стрелковом батальоне были сформированы специальные штурмовые отряды и группы¹.

В стрелковом полку создавался штурмовой отряд в составе стрелковой роты, взвода танков, 76-мм батареи, взвода 45-мм орудий, отделения противотанковых ружей, взвода саперов. Этот отряд включал в себя штурмовую группу, группу разрушения проволочных заграждений и разминирования проходов, группу прикрытия и блокировочную группу. В отдельных стрелковых батальонах стрелковых бригад формировались отдельные штурмовые группы меньшего состава, чем полковые штурмовые отряды. Закрепление захваченных важных опорных пунктов должны были осуществлять сформированные в дивизиях отряды закрепления в составе усиленной стрелковой роты с двумя — тремя трофейными танками, захваченными во время Московской битвы и, саперной роты.

Для поддержки наступления стрелковых частей армейские танковые бригады должны были выделить перед операцией в 26-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а также в 251, 331 и 354-ю стрелковые дивизии по усиленному танковому батальону. На каждый танковый батальон оборудовались по два специальных брода, которые в последующем могли быть использованы подвижными группами.

Во время рекогносцировок исходных районов и позиций командиры частей и подразделений, особенно командиры рот и батарей, тщательно прокладывали и обозна-

¹ Архив МО, ф. 443, оп. 18455, л. 2, л. 91.

чали маршруты для ночного выдвижения войск накануне операции из района сосредоточения в исходные районы и на позиции, точно определяли, в каких пунктах будут расходиться войска из полковых колонн в батальонные (подивизионно) и из батальонных — в ротные (батареи).

Исправление мостов и труднопроходимых участков на маршрутах, которые для маскировки прокладывались, как правило, по лесным районам, войска, готовящиеся к наступлению, проводили своими саперными подразделениями в ночное время. Обеспечение бесперебойного движения на основных маршрутах четырех дивизий главной группировки армии и по армейской дороге от Шаховской на Погорелое Городище было возложено на инженерные части армии.

На этих основных пяти маршрутах инженерные части прокладывали новые и ремонтировали старые дороги, приводили их в проезжее состояние.

К концу июля пять намеченных маршрутов превратились в пять реальных сплошных дорог.

На дорогах было построено 75 мостов, отремонтировано более 100 различных переправ и покрыто деревянным настилом около 17 км труднопроходимых участков.

Одновременно понтонно-мостовые батальоны в укрытых районах изготовили элементы для восьми разборных и пяти постоянных мостов под тяжелые грузы. Дивизионные и полковые саперы заготавливали материалы для постройки легких переправ.

Исходные районы и позиции для войск главной наступательной группировки армии, а также командные и наблюдательные пункты и подступы к ним готовились подразделениями 251-й стрелковой дивизии, усиленными значительным числом армейских саперных и инженерных частей. Работа проводилась под видом усиления обороны 251-й стрелковой дивизии, увеличения числа траншей и ходов сообщения, оборудования разного рода запасных и ложных позиций, передовых, боковых и вспомогательных наблюдательных пунктов. Просматриваемые со стороны противника участки местности, где проводились эти работы, и открытые участки дорог в обороне были прикрыты вертикальными масками из тростника и кустарника. Конечно, все вновь возводимые командные и наблюдательные пункты и оборонительные позиции были

слабыми и примитивными, рассчитанными на кратковременное использование.

Огромные задачи по инженерной подготовке операции, включавшие инженерную разведку обороны противника, обеспечение форсирования реки, проделывание проходов в проволочных и минных заграждениях, оборудование командных и наблюдательных пунктов, помощь войскам в оборудовании исходных районов, позиций и дорог, а также маскировка всех этих работ были посылны только для достаточно мощных инженерных частей. 20-я армия во второй половине июля имела 50, 291, 214, 127-й армейские инженерные батальоны, 34-ю саперную бригаду (11 саперных батальонов) и 51-й и 9-й понтонно-мостовые батальоны.

Войска 20-й армии, предназначавшиеся для участия в главном ударе армии, находились в июле в глубине армейской оборонительной полосы, на ее левом фланге. Штаб армии располагался в лесу, в районе Середы. Передаваемые фронтом в 20-ю армию войска усиления после ночных переходов сосредоточивались, тщательно маскируясь, в лесах восточнее и западнее рокадной дороги Шаховская, Середка, на удалении 25—40 км от намеченного участка прорыва.

В этих же лесах сосредоточивались приданные армии на усиление танковые и артиллерийские части. Чтобы скрыть усиленный темп железнодорожных перевозок на участке Волоколамск — Шаховская, прибывающие войска выгружались на широком фронте, и главным образом невдалеке от Волоколамска. К Шаховской продвигались преимущественно эшелоны с танками и артиллерией, а также эшелоны с войсками, которые можно было разгрузить ночью. Если войска выгружались днем, то они маскировались в укрытых районах сбора, откуда с наступлением темноты по заранее подготовленным маршрутам переходили в сопровождении представителей армии в назначенные районы. Благодаря таким мерам авиация противника, ежедневно контролировавшая железную дорогу и ее станции, не могла установить перевозки наших войск и техники.

Между тем с 18 июля до конца месяца на железнодорожном участке Волоколамск — Шаховская разгружалась основная масса войск усиления 20-й и 31-й армий (8 стрелковых дивизий, 8 танковых бригад, 12 артполков

Полковник Е. Е. Белов.

с 216 орудиями, специальными частями и тыловыми учреждениями), а также большая часть танков 6-го и 8-го танковых корпусов и отделения армейских складов.

Прибывшие в последнюю неделю июля на усиление 20-й армии три танковые бригады и самокатно-мотоциклетная бригада разместились в лесах юго-западнее Шаховской. Командование и штабы частей усиления провели ряд подготовительных мероприятий для действий в составе подвижной группы армии. Наряду с отработкой задач на местности, подготовкой исходных районов и маршрутов к ним в подвижной группе под руководством заместителя командующего 20-й армией по автобронетанковым войскам полковника Белова Е. Е. и его штаба было проведено учение с войсками. На учение привлекались командиры авиационных, артиллерийских и инженерных частей, которые должны были обеспечивать наступление подвижной группы, а также командование стрелкового полка, предназначенного для действий в составе группы.

Артиллерийские и зенитные части и части реактивной артиллерии до конца июля оставались в армейском тылу. Командиры артиллерийских и зенитных частей и подразделений участвовали в рекогносцировочных группах, осматривали свои задачи, выбирали места для наблюдательных пунктов и огневых позиций и уточняли расположение подъездных путей к ним, проводили учения с командным составом и частями. Особенно широко развернулась учебная подготовка к операции в дивизиях и бригадах главной группировки армии.

Одновременно с отработкой задач на местности, оборудованием исходных районов и подходов к ним в вой-

сках армии развернулась целеустремленная учебная подготовка к операции, продолжавшаяся до конца июля.

В последней декаде июля командные и штабные занятия в соединениях и частях, проводившиеся в первые дни подготовки на картах и ящике с песком, уступили место проигрыванию намеченных войскам задач на специально оборудованных участках местности, изображающих в уменьшенном масштабе оборонительную полосу против-

Начальник штаба 20-й армии генерал-майор Л. М. Сандалов (в центре) и начальник артиллерии П. С. Семенов (справа) рассматривают новый образец патрона для противотанкового ружья.

ника. На эти занятия для отработки вопросов взаимодействия при наступлении привлекались командиры поддерживающих войск. Занятия завершались войсковыми учениями на прорыв по-настоящему оборудованных позиций, построенных по типу обороны противника.

В частности, 8-й гвардейский стрелковый корпус, сосредоточенный в районе Шаховская, оборудовал в занимаемом районе вторую оборонительную полосу, которая строилась аналогично обороне противника и стала полигоном для обучения войск 8-го гвардейского корпуса наступательным действиям. В то же время оборонительные

работы корпуса в районе Шаховская маскировали нашу подготовку к наступлению.

Особенно тщательно обучались выделенные от дивизий и бригад штурмовые отряды и отряды закрепления. В последних числах июля командование армии провело на артиллерийском полигоне заключительные учения с каждой дивизией (исключая 251-ю).

На артиллерийском полигоне отрабатывалась атака обороны «противника» при поддержке артиллерии и авиации (небольшим количеством орудий и одиночными самолетами по заданным целям). Атака нашей пехоты сопровождалась стрельбой из стрелкового и противотанкового оружия по мишеням. На полигоне демонстрировались немецкие трофейные танки, орудия, минометы, пулеметы и автоматы.

Организация пунктов управления и связи

Во второй половине июля были организованы на правом фланге армии управление и связь для предстоящей операции. Армейские инженерные части построили к 28 июля командный пункт 20-й армии в лесу севернее Красный Холм и его передовой наблюдательный пункт в районе Ботино. Командные пункты командиров полков и командиров подразделений, а также все артиллерийские наблюдательные пункты были оборудованы на восточном берегу реки Держа в первой траншее, а наблюдательные пункты командиров дивизии — в $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$ км от первой траншеи. Перемещение командных пунктов полков планировалось после преодоления первой позиции противника, а командных пунктов дивизий — при подходе передовых частей ко второй позиции. Части связи армии оборудовали на армейском командном и наблюдательном пунктах узлы связи, которые постепенно установили связь с войсками. Необходимо отметить, что в полосе 20-й армии не было постоянных гражданских проводов линий связи. Вся сеть постоянных проводов линий связи, построенных в обороне частями связи 20-й и 31-й армий, оставалась в стороне от района операции. В глубине обороны противника, в полосе наступления армии, постоянные провода были только на участке Погорелое Городище, Стар. Устиново, Карманово. Для обеспечения армии связью во время операции состав армейских частей

связи (линейный батальон связи, три кабельно-шестовые роты, телеграфно-строительная и телеграфно-эксплуатационная роты) усилился фронтом двумя кабельно-шестовыми и одной телеграфно-строительной ротами.

При развитии наступательной операции организация проводочной связи намечалась по двум осевым направлениям с наступающими войсками и по одному направлению — от Шаховской к Погорелое Городище — с тыловыми учреждениями. Проводная связь строилась по линиям командных и наблюдательных пунктов.

Не особенно рассчитывая на проводочную связь с началом наступления, штаб армии главное внимание уделял организации радиосвязи. Для организации радиосвязи штаб армии располагал приемным радиоузелом (РУК), имеющим 4 приемника, 10 радиостанциями типа РАФ, 4 радиостанциями РСБ и 5 станциями РБ. Командующий армией специально для связи с фронтом получил радиостанцию типа «Партизанка». Кроме того, армейский радиоузел получил от штаба фронта три радиостанции РСБ, которые предназначались в основном для связи армии с подвижной группой фронта. Радиоузел армии имел несколько маломощных радиостанций.

Накануне операции радиоузел армии были созданы: 4 армейские радиосети для связи с соединениями армии (не включая сюда бригады, вошедшие в группу Армана) и 4 дополнительные сети для связи при помощи маломощных радиостанций. С армейскими артолками радиосвязь организовывалась начальником артиллерии армии своими средствами. Связь с армейской подвижной группой была организована по отдельному направлению со штабом группы и включением в ее сеть особой радиостанции. Связь с авиацией осуществлялась двумя радиостанциями РСБ.

С 31-й армией радиосвязь устанавливалась по отдельному направлению — станцией РСБ.

Подвижных средств связи к началу операции у штаба армии не было. Для связи с соединениями обычно использовались самолеты армейского авиатолка.

28 и 29 июля командование и первый эшелон штаба 20-й армии перешли на подготовленный в районе Красный Холм командный пункт. Переход совпал с начавшейся полосой проливных дождей, в результате которых

все дороги вышли из строя, почва размокла и стала труднопроходимой.

Перелетая на самолете По-2 на новый командный пункт, начальник штаба 20-й армии по указанию командарма контролировал маскировку главных сил армии. При этом было отмечено, что в районах сосредоточения войск больших упущений в маскировке не наблюдалось,

Перед выездом на командный пункт. Генерал-майор Сандаков Л. М. (в центре), комиссар штаба армии старший батальонный комиссар Максимов В. М. (справа) и начальник оперативного отдела полковник Маслов А. Г.

но на всех путях в полосе армии было видно значительное число автомашин, которые, будучи застигнуты дождями, застряли в пути на размокших дорогах. К исходу 29 июля, за трое суток до намеченного срока начала операции, был издан боевой приказ 20-й армии на наступление с плановой таблицей и выпиской из плановой таблицы 1-й воздушной армии (приложение 2). Одновре-

менно были оформлены приказ начальника артиллерии армии и график артиллерийской подготовки, распоряжение по противовоздушной обороне, приказ начальника армейской группы реактивной артиллерии. Конечно, все перечисленные документы, оформленные накануне операции, лишь подытоживали всю подготовительную работу к операции и являлись документами только справочного характера. Рассматривая основные документы, изданные для проведения операции, и сравнивая их с подобными документами конца войны, особенно с документами, которые разрабатываются теперь при учебном проигрывании наступательных операций, весьма полезно в военно-научных целях проследить не только прогресс в составлении самой документации, но и происшедшие изменения в постановке задач, в оперативном построении войск для операции, изменения в количестве и задачах в операции специальных войск и войск тыла.

Планирование боевого применения артиллерии

(Схема 2)

По решению командующего армией артиллерия получила следующие задачи:

- разрушить засеченные дзоты;
- уничтожить систему пехотного и противотанкового огня на переднем крае;
- подавить артиллерию и резервы противника в районах: Ровное, Знаменское, Федоровское, Александровка, отм. 208,5, 216,8; Акулино, Денежное, Кондраково; Долгие Нивы, Нов. Устиново, Боры, Воскресенское;
- обеспечить последовательными сосредоточениями огня стремительное продвижение пехоты и танков до выполнения задач дня;
- воспретить контратаки резервов с рубежей: сев. опушка леса южнее Александровка, Матюгино, отм. 216,6, Новое;
- воспретить подход резервов противника и его контратак с рубежей: река Синяя — с участка Копылово, Знаменское, Акулино; Раково, Праслово, Денежное; Юрьевское, Стар. Устиново, Воскресенское.

Для выполнения задач по обеспечению прорыва подготовленной обороны противника требовалось создать высокую плотность артиллерии.

К началу операции 20-я армия имела, с учетом штатной и приданной артиллерии, 15 артиллерийских и минометных полков.

Всего в армии было 1517 орудий и минометов калибра 76 мм и выше. Из этого количества на участке прорыва шириной 8 км (прорыв на участке 251-й стрелковой дивизии шириной 2 км планировался особо) было сосредоточено 978 орудий и минометов, не считая реактивных установок, что составляло 122 орудия на километр фронта.

Для уничтожения и подавления вражеских батарей, расположенных в глубине обороны противника, из приданных фронтом артиллерийских полков была сформирована артиллерийская группа дальнего действия в составе пяти полков: 2-го и 998-го артиллерийских полков РГК и трех полков тяжелых калибров, которые с началом наступления переключались для поддержки трех правого-фланговых дивизий. Группе были приданы звено авиакорректировщиков и привязной аэростат.

Остальная артиллерия, приданная армии, была включена в состав дивизионных артиллерийских групп стрелковых дивизий первого эшелона.

Огонь всей артиллерии армии на период артиллерийской подготовки был централизован. Составленная схема огня включала данные всех видов разведки. Все огневые точки противника были пронумерованы и нанесены на карту как объекты для разрушения и подавления.

Для поддержки наступающей пехоты с танками была детально разработана постановка специальных отсечных огня, неподвижного заградительного огня и сосредоточенного огня.

С началом атаки для поддержки наступления стрелковых полков первого эшелона стрелковых дивизий начинали действовать выделенные из дивизионных артиллерийских групп полковые артиллерийские группы, составленные из артиллерийских полков дивизий и приданных гаубичных артполков 122-мм гаубиц¹.

В соответствии с замыслом операции и задачами сое-

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, лл. 48, 49.

динений в армии была создана группа гвардейских минометных частей.

Армейская группа гвардейских минометных частей состояла из 17 дивизионов. Группа распределила свои силы следующим образом: 251, 331 и 354-я стрелковые дивизии поддерживались пятью минометными дивизионами каждая, причем после прорыва первой оборонительной позиции противника по одному дивизиону из числа поддерживающих переходили в подчинение командира дивизии. Командир 8-го гвардейского стрелкового корпуса и командир 82-й стрелковой дивизии получали по одному минометному дивизиону накануне операции.

Все минометы реактивной артиллерии получили задачу: совместными с артиллерией ударами по первой позиции противника разрушить основные опорные пункты, подавить важные огневые точки и живую силу врага. Каждому дивизиону были даны определенные цели, занумерованные на схеме целей. Огонь реактивной артиллерии тесно увязывался с огнем дивизионных артиллерийских групп. Огневые позиции дивизионов подготавливались на удалении 2—3 км от переднего края.

Группы орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, создавались из орудий различных калибров — от 45-мм до 152-мм с плотностью 15—20 орудий на километр участка прорыва. Орудия располагались в 50—100 м от переднего края и предназначались для уничтожения отдельных огневых точек, наблюдательных пунктов, разрушения дзотов, блиндажей.

Чтобы не демаскировать вновь прибывшую артиллерию и не дать возможности противнику обнаружить нашу основную группировку, пристрелка артиллерии велась отдельными выстрелами (на дивизион по два снаряда) строго в указанное время. После такой пристрелки производился перерасчет для всех батарей. Пристрелка артиллерии проходила по особому плану, без выявления артиллерии крупных калибров, без заметного суточного увеличения количества выпущенных снарядов.

К началу операции артиллерийские части армии имели в среднем 2—2,5 боекомплекта, причем один боекомплект находился на огневых позициях — на земле. Расход боеприпасов для минометов реактивной артиллерии на первые два дня операции был определен по пять залпов на установку.

Авиационное обеспечение наступательной операции 20-й армии осуществляла 1-я воздушная армия.

Боевые действия авиации штаб Западного фронта планировал совместно со штабом 1-й воздушной армии и штабами 20-й и 31-й армий. Представитель 1-й воздушной армии детализировал с командующим 20-й армией порядок авиационного прикрытия наступающих войск, запланированный фронтом (приложение 2).

Чтобы не возбудить подозрений у противника, наша авиация до начала операции не совершала полетов над оборонительной полосой противника. Лишь одиночные разведывательные самолеты изредка производили до-разведку вражеской обороны. Для дезинформации противника коридор полета советских самолетов через линию фронта устанавливался на левом фланге армии в районе Аржаники.

Сосредоточенные удары 204-й бомбардировочной авиационной дивизии и 231-й и 232-й штурмовых авиационных дивизий по первой позиции, по батареям, штабам и тактическим резервам противника намечались одновременно с артиллерийской подготовкой. Во время артиллерийской подготовки в течение полутора часов авиация должна была наносить удары по целям, установленным штабом армии, а позже по заявкам штаба армии через представителей 1-й воздушной армии. С началом наступления 20-ю армию поддерживала 224-я штурмовая авиационная дивизия. При выдвижении армейской подвижной группы один полк этой дивизии совместно с полком 234-й истребительной авиационной дивизии переходил в подчинение командира подвижной группы.

Наступление главной группировки армии, а также действия бомбардировщиков и штурмовиков прикрывали истребители 201-й и 203-й авиационных дивизий.

Резервная 213-я бомбардировочная авиационная дивизия, имевшая на вооружении в основном самолеты По-2, в первый день наступления предназначалась для подавления живой силы и техники противника в тактической зоне обороны в ночное время.

Таким образом, все усилия поддерживающей авиации были направлены на то, чтобы обеспечить действия войск 20-й армии на всю глубину операции.

Прорыв подготовленной обороны противника требовал не только огромного напряжения физических и моральных сил наступающих войск, но и больших материальных затрат. До начала наступления войск 20-й армии управление тыла разработало план обеспечения армии, исходя из предположения, что операция продлится около шести суток. План включал следующие вопросы: обеспечение боеприпасами, горючим и продфуражом; базирование; перемещение тылов; восстановление и прокладка армейских грунтовых дорог; эвакуация раненых и больных людей и лошадей.

До конца июля 20-я армия базировалась на станцию Волоколамск. Армейский тыл растянулся в среднем на 70—80 км. Когда головные отделения складов переместились на станцию Шаховская, расстояние до дивизионных и бригадных обменных пунктов составило 25—30 км. Планировалось перевести головное отделение станции снабжения в Погорелое Городище, как только наши войска достигнут рубежа Старое, Аннино, Добрино.

Среднесуточный расход боеприпасов стрелковым и артиллерийским частям был установлен на первый день боя 1—1,5 боекомплекта, на второй день — три четверти боекомплекта и в последующие дни — одна четверть боекомплекта. Автобронетанковым частям на первые два дня было запланировано 1,5—2 боекомплекта всех видов боеприпасов. Вес одного армейского боекомплекта равнялся 3671 т. Для перевозки такого количества боеприпасов требовалось 2450 автомашин. (Вес одного боекомплекта 20-й армии при прорыве обороны на реке Лама в районе Волоколамска во время январского наступления 1942 года равнялся 1200 т.)

Суточный расход горюче-смазочных материалов на первые дни операции планировался: для боевых машин — в размере одной заправки и для автотранспорта — полторы заправки. Вес одной армейской заправки ГСМ составлял 698 т, на перевозку которых требовалось 520 цистерн и автомашин. Для подвоза войскам суточной дачи продфуража, вес которой равнялся 463 т, требовалось 380 автомашин. Для перевозки планируемого количества боеприпасов и продовольствия от армейских складов до

обменных пунктов соединений армия имела автобатальон, который вместе с приданными перед операцией автомобильными частями фронта располагал 605 автомобилями (в полуторатонном исчислении)¹. Предполагалось, что эти машины в первые дни операции при небольшой растяжке тыла смогут сделать в сутки по два рейса. Кроме автотранспортных частей, армия имела четыре гужетранспортные роты. Однако транспорта не хватало, поэтому предполагалось передавать соединениям часть грузов непосредственно из головных отделений армейских складов. Горюче-смазочные материалы войска должны были получать самостоятельно из головного армейского склада ГСМ.

Медицинское обеспечение

Армейская госпитальная база состояла из шести полевых госпиталей, двух госпиталей для легкораненых, двух инфекционных госпиталей и санэпидотряда, рассчитанных на пропуск 2000 человек в день, и фронтового госпиталя на 700 человек.

Для эвакуации раненых в госпитальной базе была автосаирота, которая имела 27 машин и могла эвакуировать 400 человек в сутки, и смешанная саирота с автомобильным и конным транспортом, способная эвакуировать 200 человек в сутки. Эвакуацию легкораненых предполагалось производить обратным порожняком. В процессе операции перемещение санитарных учреждений намечалось проводить скачками, к заранее намеченным рубежам. При каждом скачке выдвигались вперед два полевых госпиталя с эвакуопунктом, а остальные госпитали оставались на месте. При последующем скачке два очередных полевых госпиталя с эвакуопунктом выдвигались вперед, за линию ранее переместившихся госпиталей.

Для ветеринарного обеспечения операции армия имела два ветеринарных лазарета и один эвакуоветеринарный лазарет. Лошадей планировалось эвакуировать 16 специальными автомашинами.

Более полно задачи по тылу были отражены в приказе по тылу (приложение 3). В соответствии с этим приказом часть армейских тыловых учреждений, в том

числе и группа госпиталей, передислоцировалась в ночь на 30 июля в леса южнее и юго-западнее Князьин Горы.

Размещаться в населенных пунктах вновь прибывавшим частям и тыловым органам, особенно санитарным учреждениям, запрещалось, да и большинство населенных пунктов в главной полосе обороны армии было сожжено врагом. Приусадебные участки поросли бурьяном и крапивой. Однако еще весной начали приходить к своим участкам местные жители, главным образом старики, женщины и дети. Беззаветно веря в могущество Советской Армии, не сомневаясь в ее победе над врагом, эти горсточки местных жителей в тяжелых условиях прифронтовой полосы, подвергаясь бомбардировке вражеской авиации, а иногда и артиллерийским налетам, приступили к восстановлению своих колхозов. Вначале они построили примитивные жилища, главным образом землянки, очистили колодцы, возделывали огороды, посадили на ближних полях картофель. Затем эти новожилы, при содействии представителей партийных и советских органов района, получили помощь семенами полевых культур и тягловой силой от колхозов менее пострадавших населенных пунктов. По инициативе политорганов и парторганизаций войсковых частей размещавшиеся вблизи разрушенных деревень части и учреждения также оказывали посильную помощь местным жителям.

Партийно-политическая работа

В период подготовки войск к наступлению широко развернулась политическая работа по обеспечению операции. 20 июля на заседании Военного совета армии, где находились руководящие работники армейского управления, а также командиры и комиссары частей и соединений, командование армии поставило конкретные задачи для подготовки к операции. В основу политической работы были взяты основные положения первомайского приказа Народного Комиссара Обороны.

В частях армии прошли открытые партийные и комсомольские собрания, на которых были разработаны конкретные мероприятия для подготовки войск к наступательным боям. Разумеется, для сохранения в тайне

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, л. 83.

Перед выездом в войска. Дивизионный комиссар П. Н. Куликов (в центре) и бригадный комиссар С. И. Паша (крайний справа) с группой командиров и политработников.

намеченной операции о ее замысле, сроках и силах на этих собраниях, так же как и при учебной подготовке войск к наступлению, ничего не говорилось. Вопрос шел только о боевой подготовке войск к наступательным боям. Пропагандисты разъясняли личному составу, что тяжелая обстановка на юге страны требует ускорить нанесение удара по врагу. Они рассказывали о зверствах немецко-фашистских захватчиков в оккупированных городах и селах и призывали к жестокой схватке с врагом.

Бригадный комиссар С. И. Паша вручает партийный билет (июль 1942 г.).

Политико-моральное состояние, боевой дух и дисциплина войск армии были исключительно высокими. Среди бойцов, офицеров, подразделений и частей ширилось соревнование за лучшее изучение своего оружия и применение его в наступательном бою, за лучшие показатели в учебно-боевых занятиях по наступательному бою.

Командиры и комиссары соединений и частей, командиры и политруки рот и батарей, опираясь на партийные и комсомольские организации, развернули массовую агитационную и разъяснительную работу среди бойцов.

В дни, предшествовавшие наступлению, более 4000 бойцов и офицеров армии подали заявления о приеме в члены и кандидаты ВКП(б) и около 700 человек — о приеме в комсомол¹. В своих заявлениях бойцы и командиры выражали ненависть к фашистским захватчикам, преданность социалистическому Отечеству и готовность отдать свою жизнь в боях с врагами Родины.

Боец 82-й Краснознаменной стрелковой дивизии Горелов заявил: «Фашисты сожгли мой дом, и моя семья чуть не погибла от голода. Я ненавижу фашистов до глубины души и отдаю все силы для разгрома врага». Боец 75-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии Солодухин в своем заявлении писал: «Я клянусь нашей Родиной, народу, что не отступлю ни шагу назад и буду драться в рядах большевиков до последней капли крови»².

Чувство ненависти к фашистским грабителям, порожденное горячей любовью к Родине, великой силой советского патриотизма и высокой целью освобождения нашего прекрасного Отечества от гитлеровских захватчиков, воодушевляло бойцов на подвиги.

Перегруппировка и смена войск.

Занятие исходного положения для наступления

(Схема 2)

Во второй половине июля в полосу 20-й армии прибыли с Варшавского шоссе из района Малоярославен 6-й танковый корпус (командир генерал-майор танковых войск Гетман А. Л., начальник штаба полковник Комаров Н. С.) и из района Мосальск — 8-й танковый корпус (командир генерал-майор танковых войск Соломатин М. Д., начальник штаба генерал-майор танковых войск Бутков В. В.).

Танковые корпуса сосредоточивались в Волоколамске и в населенных пунктах восточнее и западнее Волоколамска. В последних числах июля 6-й и 8-й танковые корпуса начали выдвигаться к Шаховской и к 1 августа сосредоточились: 6-й танковый корпус — в лесах севернее

Шаховской, 8-й танковый корпус — в лесах в районе Шаховская. Одновременно из населенных пунктов западнее Истры в полосу 20-й армии прибыл 2-й гвардейский кавалерийский корпус (командир генерал-майор Крюков В. В., начальник штаба полковник Мансуров Б. В.). Корпус к 1 августа сосредоточился в лесах в районе Яблонька. Эти три фронтовых корпуса, объединенные в подвижную группу фронта под командованием генерал-майора Галанина И. В., предназначались для развития прорыва в направлении Сычевки.

Авиация фронта и армейский 431-й смешанный авиационный полк к 1 августа перебазировались на ближайшие к Погорелому Городищу полевые аэродромы. Армейская, истребительная и штурмовая авиация находилась в 30—50 км от линии фронта, а бомбардировочная — 90—120 км. С целью взаимодействия авиации с наземными войсками и для нацеливания наших истребителей на самолеты противника в соединения армии были направлены представители авиации фронта с радиостанциями.

Чтобы самолеты штурмовой и бомбардировочной авиации могли легко определить передовые рубежи, на которые вышли наши войска, в июне — июле по распоряжению Генерального штаба была сформирована специальная служба обозначения переднего края и сигнализации (СО). В стрелковых дивизиях и бригадах были организованы светосигнальные команды, снабженные полотнищами, ракетами и факелами.

В последних числах июля на командном пункте 20-й армии в районе Красный Холм разместился вспомогательный пункт управления штаба Западного фронта, а накануне операции сюда пересехало и командование фронта.

В ночь на 1 августа главная группировка 20-й армии ночными переходами начала сосредоточиваться в районе Погорелое Городище. Предназначенные для наступления в первом эшелоне части 331-й и 354-й стрелковых дивизий и части 8-го гвардейского стрелкового корпуса, выдвигавшегося из района Шаховская, приступили к смене левофланговых частей 251-й стрелковой дивизии и занятию исходных районов для наступления. Вся артиллерия, исключая реактивную артиллерию и части

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, л. 12.

² Там же, л. 11.

противовоздушной обороны, к утру 1 августа заняла огневые позиции. Передвижение войск и занятие исходных районов проходило в условиях дождливой погоды, сильно размокшей почвы и еще более испортившихся дорог. В ночь на 2 августа должны были занять исходные районы и позиции и остальные войска армии. Наступление было назначено на 2 августа.

К моменту занятия войсками 20-й армии исходного положения для наступления на всем фронте армии, особенно на участке прорыва, было создано значительное превосходство над противником как в живой силе, так и в технике.

В табл. 1 показано, какое количество боевых средств имела 20-я армия.

Таблица 1

Всего в армии по боевым войскам

Боевые средства	Количество	Боевые средства	Количество
Танки	255	Пушки 76-мм	307
Бронемашины	15	Зенитные пушки 76-мм	31
Гаубицы 203-мм	24	Пушки 45-мм	210
Пушки 152-мм	18	Пушки 37-мм	83
Пушки 122-мм	17	Пушки 25-мм	21
Пушки-гаубицы 152-мм	36	Минометы 120-мм	154
Гаубицы 122-мм	144	Минометы 82-мм	769
Пушки 107-мм	48	Минометы 50-мм	791
Противотанковые ружья	2 312	Тракторы	374
Станковые пулеметы	657	Автомашины легковые	126
Ручные пулеметы	2 225	Автомашины грузовые	3 126
Зенитные пулеметы	68	Автомашины специальные	421
Крупнокалиберные зенитные пулеметы	74	Мотоциклы	289
ППД, ППП	9 436	Радиостанции	534
Автоматические винтовки	6 315	Лошади	12 016
Винтовки	67 148		

Общее соотношение сил и тактические плотности на километр фронта в полосе 20-й армии показаны в табл. 2.

Таблица 2

Боевые средства	Наша войска	Против- ник	На 1 км фронта		Соотно- шение
			у нас	у против- ника	
Батальоны	60	14	1,6	0,4	4,0:1
Танки	255	38	7,0	0,8	7,5:1
Орудия всех калиб- ров	904	146	25	4	6,2:1
Минометы	1714	106	46,8	2,9	16 :1
Пулеметы	2892	459	79,2	12,6	6,3:1

На 8-километровом участке прорыва против четырех батальонов противника 20-я армия выставила 35 батальонов и создала артиллерийскую плотность 120 орудий и минометов на километр фронта.

В ночь на 1 августа начали выдвигаться к Погорелому Городищу армейская и фронтовая подвижные группы. Армейская группа перемещалась в перелески в район Кузьминка, по обе стороны железной дороги. Корпуса подвижной группы фронта переходили: 2-й гвардейский кавалерийский корпус — в леса, окружающие Князьи Горы, 6-й танковый корпус — в леса 15—20 км севернее Князьи Горы, а 8-й танковый корпус — в перелески между этими корпусами.

Одновременно с 20-й армией севернее Погорелого Городища приступила к занятию исходного положения для наступления и главная группировка 31-й армии.

Останется ли незамеченным для авиационной и агентурной разведки противника выдвижение главных сил 20-й и 31-й армий и подвижной группы фронта к Погорелому Городищу? Обнаружил ли враг крупные железнодорожные перевозки из района Волоколамск к Шаховской? Чтобы враг не заподозрил, что против него что-то готовится, командование 20-й армии с согласия командования фронта решило отвлечь его внимание на другое направление. Для этого одновременно с передвижением войск 20-й армии к правому флангу с 31 июля началась инсценировка подготовки наступления на левом фланге армии, на участке Аржаники, Крутицы. На переднем крае оборонявшейся здесь 40-й стрелковой бригады еже-

дневно, без особых мер маскировки, проводились многочисленные командирские рекогносцировки. В нескольких пунктах из частей левого фланга армии предпринимались усиленные разведывательные поиски. В полосе бригады с 31 июля проводилась оживленная ружейно-пулеметная перестрелка, дополнявшаяся минометным и артиллерийским огнем.

Достаточно ясно была обозначена усиленная артиллерийская пристрелка, в том числе и артиллерии 152—203-мм калибра. Для этого выделялось несколько орудий армейской артиллерийской группы. В работу включились несколько радиостанций дивизионного типа. Зенитные орудия открывали огонь по каждому самолету противника. Усилилась активность нашей авиации. Инженерные подразделения соорудили в ряде пунктов макеты артиллерии на позициях. Несколько подразделений резервной 415-й стрелковой дивизии, усиленных артиллерией, перемещаясь по особому плану, инсценировали сосредоточение войск в глубине полосы бригады. Ночами при помощи тракторов, машин и отдельных танков имитировалось выдвижение к переднему краю танковых частей. На рассвете 1 августа по переднему краю 40-й стрелковой бригады ставилась дымовая завеса.

В течение 31 июля и 1 августа в районе предстоявшего наступления шли сильные дожди. Уровень воды в реке Держа на участке прорыва поднялся на 60—70 см.

Все броды оказались затопленными водой. Наступление войск Калининского фронта, начатое 30 июля, не принесло желаемых результатов, особенно на стыке с 31-й армией.

Командование Западного фронта решило перенести начало операции правого крыла фронта на 4 августа. Таким образом, разрыв между началом наступления войск Западного и Калининского фронтов достиг пяти суток. Выведенные в исходные районы войска должны были, оставив здесь часть сил, отойти временно в тыл и замаскироваться.

В ночь на 3 и на 4 августа штурмовые отряды и группы, а также дивизионные и бригадные саперы 20-й армии проделывали проходы в проволочных заграждениях и минных полях, сначала в своей обороне,

а затем в обороне противника. Чтобы отвлечь внимание врага от главного направления, эти работы проводились и на участке левофланговой 40-й стрелковой бригады, причем без мер скрытности.

Однако комплекс мероприятий по дезинформации противника на левом фланге армии принес неожиданный для нас результат. Командование немецкого 46-го танкового корпуса перебросило на участок перед 40-й стрелковой бригадой ряд частей и отдельных подразделений из других районов и на рассвете 3 августа после артиллерийской и минометной подготовки при поддержке авиации предприняло значительными силами боевую разведку. Одновременно авиация противника нанесла удар по нашим тыловым объектам, особенно сильный по району Шаховская¹. В процессе боя противник потеснил один из батальонов 40-й стрелковой бригады на восток. Командир бригады вынужден был перейти на запасной командный пункт и просить командующего армией прекратить провоцировать противника из оборонительной полосы его бригады или же усилить бригаду армейскими резервами.

Наступление войск предстояло вести в тяжелых метеорологических условиях (распутица, грязь). Поэтому накануне операции пришлось предпринять ряд особых мероприятий по инженерному обеспечению наступления. Каждая стрелковая дивизия первого эшелона усиливалась двумя саперными ротами, а 8-й гвардейский стрелковый корпус — батальоном 34-й саперной бригады. Армейской подвижной группе придавался 214-й армейский инженерный батальон, а 17-й и 20-й танковым бригадам — по саперной роте. Для сопровождения артиллерийских групп дивизий были выделены специальные отряды сопровождения в составе одной — двух стрелковых рот и саперной роты с минометчиками. Командиры стрелковых батальонов и рот для перекатывания орудий на новые позиции вручную должны были выделить по четыре — пять человек на орудие.

В ночь на 4 августа войска 20-й армии заняли исходное положение. Командование и часть штаба армии перешли на наблюдательный пункт в район Ботино и преобразовали его в командный пункт.

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11255, д. 8, л. 65.

За три часа до атаки, после того как с приказом о наступлении были ознакомлены все бойцы, в войсках прошли беседы, а во втором эшелоне митинги, посвященные предстоящим боям.

6 часов 4 августа. Наступил так называемый артиллерийский рассвет. Войска 20-й армии полностью изготавились к наступлению.

С наблюдательных пунктов стали постепенно вырисовываться контуры вражеской обороны. Несмотря на обычную предутреннюю тишину в стане врага, его позиции казались необыкновенно зловещими, загадочными.

ГЛАВА 3

ХОД БОВЕВЫХ ДЕЙСТВИИ

(С 30 июля по 23 августа 1942 года)

Артиллерийская и авиационная подготовка
Прорыв подготовленной обороны противника

(Схема 3)

В 6 час. 15 мин. 4 августа 1942 года утренняя тишина в районе Погорелое Городище сменилась оглушительной канонадой. Орудия, минометы и реактивная артиллерия начали артиллерийскую подготовку. Огненный шквал обрушился на врага и в течение 10 минут сокрушал передний край его обороны. Огневой налет был произведен по наблюдательным пунктам, артиллерийским и минометным позициям оборонительных полос 161-й пехотной и 36-й моторизованной дивизий противника. От гула орудий и минометов, от разрыва снарядов и мин дрожала земля и воздух. С наблюдательных пунктов было видно, как вздымаются ввысь столбы огня и земли, как разлетаются осколки разбитой техники в первой траншее противника, как разрушаются блиндажи и проволочные заграждения на его переднем крае.

После первого огневого налета артиллерия в течение 10 минут вела огонь на подавление артиллерии врага и его резервов в глубине обороны, а затем приступила к разрушению и подавлению наблюдаемых целей на переднем крае и в глубине обороны методическим огнем, продолжавшимся 45 минут.

Огонь на разрушение сменился пятиминутным артиллерийским налетом по переднему краю. Затем, чтобы

обмануть противника и произвести доразведку его уцелевшей системы огня, был произведен десятиминутный ложный перенос огня в глубину обороны. В это же время на отдельных участках фронта наши самолеты поставили дымовые завесы. Противник решил, что наши войска готовятся к штурму. Для отражения ожидаемой атаки враг вывел обороняющиеся подразделения из убежищ в первую траншею. В этот момент по первой траншее был открыт сильный артиллерийский огонь. В течение 10 минут продолжался последний артиллерийский налет.

В конце этого наиболее мощного артиллерийского налета, непосредственно перед атакой, открыли огонь дивизионы реактивной артиллерии М-30.

В течение полуторачасовой артиллерийской подготовки бомбардировочные и штурмовые авиационные дивизионы фронта мощными бомбовыми ударами громили оборонительную полосу врага. Бомбардировщики бомбили главным образом передний край, штабы, узлы связи и батареи.

На участке 31-й армии — севернее Погорелое Городище — в это время также проводилась артиллерийская и авиационная подготовка.

В 7 час. 45 мин. штурмовые батальоны и передовые подразделения частей первого эшелона 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий по штурмовым мостикам, на плотах, на паромках, в лодках, на подручных переправочных средствах и вброд форсировали реку Держа и стремительным броском через проделанные штурмовыми отрядами и саперными подразделениями проходы в проволочных заграждениях и минных полях перешли совместно с приданными гвдками в атаку. С возгласами «ура!», «за Родину!», «за Коммунистическую партию!» наши бойцы ворвались на передний край обороны противника. Уничтожая и захватывая в плен оставшихся в живых вражеских бойцов, части 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий овладели первой траншеей.

Одни за другими опорные пункты врага переходили в наши руки или блокировались.

Прорыв переднего края в основном совершали штурмовые батальоны и батальоны частей первого эшелона, составлявшие вместе с поддерживавшими их танками и саперами своеобразный штурмующий эшелон.

Войска правофланговых дивизий 20-й армии, прогнав первую оборонительную позицию, ворвались на плечах отступавших подразделений противника к его второй оборонительной позиции. Наступление наших войск сопровождалось двумя бомбардировочными, тремя штурмовыми и двумя истребительными дивизионами фронтовой авиации и поддерживалось основной массой артиллерии армии. Артиллерийский огонь корректировался не только с наземных наблюдательных пунктов, но и с самолетов-корректировщиков, с аэростатов наблюдения, из специальных танков, в которых находились артиллеристы с радиостанциями.

Успешное уничтожение огневой системы врага во время артиллерийской и авиационной подготовки, быстрый прорыв переднего края и всей первой оборонительной позиции, слабое в начале наступления противодействие артиллерии и авиации врага и незначительные потери наших войск при атаке — все это наглядно свидетельствовало о том, что операция началась для врага неожиданно и что элемент внезапности создает благоприятные условия для победоносного развития операции.

Беглый опрос первых пленных подтверждал, что вражеские войска не ожидали нашего наступления и были застигнуты врасплох.

Одновременно с 20-й армией перешли в наступление войска 31-й армии. 251-я стрелковая дивизия (командир полковник Гороховиков Б. Б.), нанесяшая главный удар на широк, левом фланге, в обход Погорелое Городище с юга прорвалась 923-м стрелковым полком по долине реки Держа к Золотилово. Штурмовой отряд 923-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Климанова Н. Ф. блокировал укрепленный опорный пункт Золотилово и стремительным ударом на запад, уничтожая отходящие подразделения 336-го пехотного полка 161-й пехотной дивизии, в 10 час. 20 мин. ворвался в Комылово.

Часть сил штурмового отряда, наступавшая вдоль железнодорожного полотна со специальной задачей не дать возможности противнику произвести разрушения на железнодорожном участке между реками Держа и Синяя, прорвалась к реке Синяя, почти на 6 км в глубину вражеской обороны, и захватила железнодорож-

ный и деревянные мосты через нее. Заложенные для взрыва мостов мины были обезврежены. В боях с врагом особенно отличились бойцы роты автоматчиков (командир роты лейтенант Карпенко Е. Г.), разведывательного и саперного взводов и полковой батареи 45-мм пушек 923-го стрелкового полка, а также танкисты танкового

Командир 251-й стрелковой дивизии полковник Б. Б. Гороховиков (в центре) с группой командного состава дивизии.

взвода, приданного из 17-й танковой бригады. Наступавшие во штурмовым отрядом главные силы 923-го стрелкового полка к середине дня отрезали противнику пути отхода из Погорелого Городища. Отрезанным оказался и весь плацдарм в районе города восточнее реки Держа, гарнизон которого в составе 2-го батальона 364-го пехотного полка и 9-й роты 336-го пехотного полка 161-й пехотной дивизии попал в окружение. В это время 927-й стрелковый полк, наступавший на Погорелое Городище с востока, вклинился к восточную окраину города и завязал упорные уличные бои. Для разгрома окруженного противника командир 251-й стрелковой дивизии организовал одновременный штурм Погорелого

Городища с трех направлений: с юга — полком второго эшелона (919-м стрелковым полком), с юго-запада — частью сил 923-го стрелкового полка и с востока — 927-м стрелковым полком. После сильного налета артиллерии и минометов дивизии и бомбардировки авиации части дивизии, поддержанные огнем артиллерии, атаковали противника и в 13 час. 50 мин. ворвались в город. В результате ожесточенных боев, переходивших в рукопашные схватки, гарнизон Погорелого Городища при попытке прорваться через мост на реке Держа у юго-западной окраины города частью был уничтожен подразделениями 923-го стрелкового полка, а 87 солдат и офицеров противника сдались в плен. В городе и на станции были захвачены богатые трофеи оружия и боеприпасов, войсковые склады, инженерное имущество, а также 400 новых мотоциклов, присланных на укомплектование 36-й моторизованной дивизии. В боях в Погорелом Городище особенно отличился 2-й батальон 919-го стрелкового полка (командир батальона старший лейтенант Шевченко Н. И.).

К 15 часам 4 августа части 251-й стрелковой дивизии, продолжая выполнять поставленную задачу по уничтожению противника в районе Погорелое Городище, передовыми частями закрепились на рубеже реки Синяя. После разгрома противника в Погорелом Городище 251-я стрелковая дивизия, оставив отряд закрепления для уничтожения засевших и приспособленных к обороне каменных построек города отдельных групп противника, начала выдвигать свои главные силы в район Копылово для удара на Федоровское.

В 17 часов 4 августа 251-я стрелковая дивизия во взаимодействии с наступавшей справа 88-й стрелковой дивизией (командир полковник Болотов А. Ф.) 31-й армии приступила к организации прорыва второй оборонительной позиции противника, занятой подразделениями второго эшелона 161-й пехотной дивизии и отошедшими остатками ее первого эшелона. Оборона второй оборонительной позиции активно поддерживалась вражеской авиацией, заметно усилившей свою деятельность во второй половине дня. В 18 часов войска 251-й и 88-й стрелковых дивизий после авиационного и артиллерийского налета прорвали вторую позицию врага и овладели — 251-я стрелковая дивизия селением

Зачет Боевых заслуг Гороховиков - полковник с. ген. майор - Герой С. Родина.
Зачет Боевых заслуг Гороховиков - полковник с. ген. майор - Герой С. Родина.

Федоровское, а 88-я стрелковая дивизия лесом юго-восточнее Ровное.

331-я стрелковая дивизия (командир полковник Берестов П. Ф.) после артиллерийской подготовки форсировала реку Держа в районе Ботино, совместно с 17-й танковой бригадой прорвала передний край противника, наступала на Александровку, захватила это селение и устремилась на Губинку. В первом эшелоне дивизии наступали два стрелковых полка при поддержке танков 17-й танковой бригады, а стрелковый полк второго эшелона с танковой ротой 17-й танковой бригады наступал за левым флангом дивизии. Противник после боя на первой оборонительной позиции отступал на запад ко второй позиции, оказывая сопротивление на выгодных рубежах. В 14 часов полки первого эшелона 331-й стрелковой дивизии сломили сопротивление противника на его второй оборонительной позиции и овладели населенными пунктами Губинка, Михалкино. В Губинке были захвачены документы штаба 336-го пехотного полка 161-й пехотной дивизии, а также полковые склады вооружения, имущества и продовольствия. Из Губинки для развития успеха командир дивизии выдвинул вперед свой второй эшелон — 1105-й стрелковый полк, усиленный дивизионом артиллерии, штурмовым отрядом и танковой ротой. Полк, развернувшись из-за левого фланга дивизии, успешно повел наступление в юго-западном направлении. Уничтожая отходящего противника и обходя оставленные им на пути отхода заслоны, подразделения полка к 18 часам освободили от врага один за другим населенные пункты Раково, Акулино, Аннино, Ильинское, Брюхачево. В районе Ильинское полк вошел в связь с партизанским отрядом Погорельского района. Партизаны сообщали нашему командованию ряд важных сведений о противнике и выделили полку сопровождающих для преодоления труднопроходимой южной части урочища Семичастный Мох. Вслед за 1105-м стрелковым полком продвигались и главные силы 331-й стрелковой дивизии.

354-я стрелковая дивизия (командир полковник Алексеев Д. Ф.) в 7 час. 45 мин. форсировала реку Держа в районе Галахово и, прорвав передний край обороны противника, с боем овладела Веденское. В дальнейшем части дивизии медленно продвигались к Кондраково, вся

тяжелые лесные бои. Для ускорения темпа наступления командир дивизии в середине дня выдвинул из второго эшелона усиленный танковой ротой и артиллерией стрелковый батальон 1203-го стрелкового полка и ударом этого батальона с тыла к 17 часам овладел Кондраково.

К этому времени командные пункты 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий переместились поэшелонно на рубеж 1—2 км восточнее Губинка, Михалкино, Кондраково.

26-я гвардейская стрелковая дивизия и 148-я стрелковая бригада 8-го гвардейского стрелкового корпуса захватили первую траншею и продвинулись до 1 км к лесной опушке. Однако при дальнейшем продвижении они были задержаны организованным огнем противника и, понеся значительные потери, вынуждены были приостановить наступление. Для удара во фланг и тыл врагу командир корпуса выдвинул во второй половине дня, вслед за успешно наступавшей 354-й стрелковой дивизией, второй эшелон 26-й гвардейской стрелковой дивизии. Остальные части 8-го гвардейского стрелкового корпуса успеха 4 августа не имели.

К 18 часам правофланговые дивизии 20-й армии осуществили прорыв обороны противника на участке Погорелое Городище, Веденское шириной около 7 км и, прорвав вторую оборонительную позицию, а вместе с ней и всю главную полосу, с упорными боями продвинулись на глубину до 8 км.

Ввод в прорыв подвижной группы армии

(Схема 3)

Для развития успеха наступавших войск 20-й армии в 17 часов 4 августа была выдвинута из района Кузьминка через Погорелое Городище на Копылово, Губинку и далее на Бурцево подвижная группа полковника Армана. Группа выдвигалась по двум маршрутам, в двухэшелонном построении. В первом эшелоне двигалась 1-я самокатно-мотоциклетная бригада. Мотоциклетный полк бригады следовал по правому маршруту, а самокатный — по левому. Полки были усилены танками. Вслед за полками самокатно-мотоциклетной бригады двигались танковые бригады: по правому маршруту — две бригады, а по левому — одна бригада совместно со стрелковым полком. Выдвижение группы

осуществлялось очень медленно, хотя и проходило без боев и при незначительном воздействии авиации противника.

В наступившей темноте по грязным, забитым транспортом наступавших войск дорогам танковые бригады подвижной группы продвигались с большим трудом. Много танков в подвижной группе из-за технических неполадок отстало в пути. Мотоциклетный и самокатный полки 1-й самокатно-мотоциклетной бригады подвижной группы двигались пешком, оставив машины в Погорелом Городище. Связь командира группы с частями была слабой.

Опоздание с вводом в прорыв подвижной группы армии, неудовлетворительное состояние дорог и отсутствие у командира группы надежных органов управления привело к замедлению темпов выдвижения. Части подвижной группы к исходу дня вышли в район Брюхачево, Добрино, Ильинское.

К исходу 4 августа 251, 331 и 354-я стрелковые дивизии на отдельных участках продвинулись на 8—11 км. С наступлением темноты начала выдвигаться из второго эшелона армии 312-я стрелковая дивизия, которая в течение ночи должна была выйти в леса восточнее Михалкино. Проводной связи штаба армии со стрелковыми дивизиями не было, но радиосвязь, хотя и недостаточно устойчивая, не прерывалась.

В течение 4 августа артиллерия дивизионных групп и артиллерия стрелковых частей, а также минометы в среднем израсходовали (без учета боекомплекта для артподготовки) от 0,8 до 1 боекомплекта. Артиллерия усиления армии израсходовала в первый день операции (в основном на артподготовку) 16 646 снарядов.

В соединениях и частях осталось от 0,5 до 0,7 боекомплекта. Пополнить боеприпасами и другими видами снабжения 8-й гвардейский стрелковый корпус и левофланговые войска армии, оставшиеся на прежних рубежах, не представляло затруднений. Артиллерия усиления армии, за исключением нескольких частей, уходила в полосу соседней слева армии. Группа Армана боеприпасов еще не расходовала. Необходимо было подвезти в течение ночи трем правофланговым дивизиям и 17-й танковой бригаде боеприпасы и горючее. Между тем путей подвоза, по существу, не было. Если наведенные че-

рез Держу во время артподготовки 7 разборных мостов под тяжелые грузы и построенные к концу дня 5 постоянных мостов в известной мере обеспечивали переправу, то с дорогами на запад от реки положение оказалось сложнее. Разбитые танками, они пришли в плохое состояние. Это затрудняло вывоз и эвакуацию раненых.

К 20 часам в Погорелом Городище сопротивление противника прекратилось. Стрельба затихла. Возвращались к своим пепелищам из лесов и ближних населенных пунктов жители Погорелого Городища. Из партизанского отряда возвратились партизаны — жители Погорелого Городища. Секретарь районного партийного комитета Дороченков С. Г. и председатель исполкома райсовета Петров К. П. с первого дня освобождения районного центра организовали его восстановление.

Газета «Красная звезда» в те дни извещала советских людей о зверствах гитлеровцев в Погорелом Городище. Политика истребления русского населения проводилась в Погорелом Городище систематически и методично. В октябре 1941 года здесь проживало 3076 человек. Из этого числа фашистскими палачами 37 человек расстреляны, 94 сожжены живьем за сопротивление «эвакуации» в германский тыл и 60 человек увезено в рабство в Германию. 1980 человек умерли от голода и болезней. В живых осталось 905 человек. Так современные варвары осуществляют свою злодейскую программу истребления русского народа.

251-я стрелковая дивизия быстро уничтожила окруженного в Погорелом Городище противника и не отстала от соседних 331-й и 88-й стрелковых дивизий. Поэтому вывод ее в резерв к исходу 4 августа, как планировалось перед операцией, отпал. Это обстоятельство, а также вся обстановка, сложившаяся к концу дня, заставила командующего армией внести ряд поправок и уточнений в намеченные боевые действия войск на второй день операции. На 5 августа соединениям армии были поставлены следующие задачи: 251-й и 331-й стрелковым дивизиям с 17-й танковой бригадой наступать к реке Вазуза, первой — через Красново, Орехово к рубежу Буконтово, Игнатово, второй — в обход урочища Семичастный Мох с юга к рубежу Печора, Сельцо; выброшенными передовыми отрядами дивизий захватить переправы на Вазузе; 354-й стрелковой дивизии наступать к реке Гжать в направлении

Ярыгино; 415-й стрелковой дивизии продвигаться за 354-й стрелковой дивизией.

Прорыв войсками 31-й армии вражеской обороны на 9-километровом участке к северу от Погорелое Городище также увенчался успехом. Войска 31-й армии к исходу 4 августа вышли на линию войск 20-й армии. Образовался общий участок прорыва шириной 15—16 км и глубиной 7—8 км. Командование Западного фронта решило использовать благоприятные условия и ввести для развития успеха утром 5 августа из района Погорелое Городище на Сычевку свою подвижную группу, о чем командиры корпусов группы получили устное предварительное распоряжение.

Как же расценивало немецкое командование развернувшееся на ржевском и сычевском направлениях наступление войск Калининского и Западного фронтов? Какие предпринимало меры для предотвращения угрозы разгрома своей ржевско-сычевской группировки и для сохранения стратегически важного выступа, открывавшего один из важнейших и кратчайших путей на Москву?

Операция левого крыла Калининского фронта, начатая 30 июля наступлением на двух направлениях для очистки плацдарма за Волгой севернее городов Ржев и Зубцов, сразу же приковала к себе внимание немецкого командования группы армий «Центр». 31 июля в район Сычевки в резерв командующего 9-й армией, штаб которого был в Сычевке, прибыла 6-я пехотная дивизия. В первых числах августа начали выдвигаться из Вязьмы на Ржев 5-я танковая дивизия, а из Смоленска в Сычевку 2-я танковая дивизия. Танковые части дивизий перевозились по железной дороге, а моторизованные части передвигались своим ходом. 1-я танковая дивизия в полном составе подтягивалась в район Ржев. Сосредоточение танковых дивизий в новые районы должно было закончиться 5—7 августа.

Прорыв обороны на реке Держа войсками правого крыла Западного фронта для противника явился неожиданным. Первый же день наступления наших войск достаточно ясно показал врагу, что основной удар в этой операции нацелен на Сычевку. Между тем удар на Сычевку создавал угрозу отрезать всю северную часть

ржевского выступа вместе с находящимися на нем войсками. Поэтому командующему 9-й армией было приказано силами 1, 2 и 5-й танковых дивизий и войсками дивизий армии, действовавшими на сычевском направлении, нанести контрудар советским войскам, наступавшим на Сычевку, и восстановить положение. Для организации обороны на второй оборонительной полосе — на рубеже рек Вазуза и Гжать — 9-й армии передавалась участвовавшая в боях с партизанами в Дорогобужском районе 253-я пехотная дивизия и несколько отрядов «трудовой повинности». Эти отряды формировались из подростков, которые привлекались в порядке отбывания обязательной трудовой повинности, введенной в Германии после прихода Гитлера к власти.

Основная масса неприятельской авиации 2—5 августа перебазировалась к Сычевке и Ржеву.

Контрудар на Погорелое Городище командующий 9-й армией намечал с трех направлений: от Осуга через Букотново — силами 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий и сохранившихся частей 161-й пехотной дивизии; от Сычевки через Хлепень — силами 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий; из кармановских лесов — силами 2-й танковой, 36-й моторизованной и 342-й пехотной дивизий. Возглавлять немецкие войска, которые предназначались для наступления на Погорелое Городище от реки Вазуза, было приказано командованию 39-го танкового корпуса, а руководить кармановской группировкой было поручено командованию 46-го танкового корпуса. На основе этого решения части 5-й и 1-й танковых дивизий в ночь на 5 августа выступили из Ржева — первая в Осуга и вторая в Сычевку. Одновременно части 2-й танковой дивизии, прибывавшие из Смоленска в Сычевку, направлялись в Карманово.

В течение ночи на 5 августа штаб 20-й армии установил надежную связь с дивизиями, авиацией и армейской артиллерией. Артиллерийские части 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий подтянулись к стрелковым полкам первого эшелона и восстановили с ними связь. Командование дивизий и полков организовало в это время со своих наблюдательных пунктов, выдвинутых к передовым частям, надежную связь с войсками и восстанавливало утраченное во второй половине дня взаимодействие между пехотой, танками и артиллерией. Большая часть

фронтовых артиллерийских полков, поддерживавших дивизии в начале наступления, осталась восточнее реки Держа.

Дороги находились в таком плохом состоянии и были так забиты транспортом, что доставить горючее и боеприпасы в войска не удалось.

Для ночных наступательных действий от 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий выделялись специальные отряды. Однако их ночные атаки ощутимых результатов не принесли. Поэтому продолжение наступления армии пришлось перенести на утро 5 августа.

На рассвете 5 августа перед началом наступления по указанию Военного совета 20-й армии и при непосредственном участии офицеров политотдела командир и политработники провели в подразделениях краткие беседы-митинги, рассказали бойцам, как гитлеровские палачи уничтожали население в Погорелом Городище, как немецкие варвары превратили этот большой красивый населенный пункт в руины, и призывали отомстить врагу, освободить нашу Родину от фашистских захватчиков. После этих бесед многие солдаты и офицеры подали заявления о приеме в партию.

Утром 5 августа после мощного артиллерийского налета и ударов авиации по позициям противника части 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий сломали сопротивление подразделений 161-й пехотной и 36-й моторизованной дивизий и возобновили наступление. До рек Вазуза и Гжать противник не имел подготовленных оборонительных рубежей. У него были слабые, небольшого состава, тактические резервы. Все это, а также энтузиазм советских солдат и офицеров дали возможность войскам главной группировки 20-й армии в течение второго дня операции повысить темп наступления. Боевые действия развернулись на путях отхода врага — вдоль грунтовых дорог, тропинок, лесных просек, причем непосредственные бои велись авангардными и передовыми частями, составленными из танковых подразделений, автоматчиков, стрелковых и артиллерийских (главным образом на конной тяге) подразделений. При наступлении наши войска широко применяли охваты и обходы.

На правом фланге армии части 251-й стрелковой дивизии, получив новую задачу и в течение ночи перегруппировавшись, перешли к решительному преследованию от-

ходивших из Губинка и Федоровское — со второй оборонительной позиции — подразделений 161-й пехотной дивизии противника. В первом эшелоне 251-й стрелковой дивизии наступали 923-й и 919-й стрелковые полки и во втором эшелоне за правофланговым полком — 927-й стрелковый полк. Развивая наступление на Покров и Тростино в обход с севера почти непроходимого лесисто-болотистого района протяжением 10—12 км, центром которого является урочище Семичастный Мох, части дивизии к середине дня продвинулись до 10 км и завязали бой за Красново, имея локтевую связь с левофланговой 88-й стрелковой дивизией 31-й армии.

Из наступавшей в обход с юга урочища Семичастный Мох 331-й стрелковой дивизии утром 5 августа был выделен в районе Брюхачево усиленный передовой отряд под командованием командира 1-го батальона 1105-го стрелкового полка старшего лейтенанта Василевского А. А. Передовой отряд с танковым батальоном 17-й танковой бригады выдвигался по маршруту Чайниково, Бакланово, Васютники с задачей захватить рубеж Коптеловка, Васютники, оседлать дорогу Карманово — Зубцов, разведать переправы на реке Вазуза и удержать занятый рубеж до подхода главных сил дивизии. В качестве проводников отряд сопровождала группа партизан. Значительная часть бойцов отряда передвигалась на подводах, а часть бойцов вместе с партизанами-проводниками ехала на танках в качестве танкового десанта. В то время как передовой отряд 331-й стрелковой дивизии успешно продвигался к Чайниково, следовавшие за ним двумя маршрутами главные силы дивизии, очищая от противника юго-восточную часть урочища Семичастный Мох и захватывая пленных и вражеские обозы, к середине дня вышли в район Брюхачево и в последующем продолжали выдвигаться вслед за передовым отрядом в юго-западном направлении.

354-я стрелковая дивизия, развивая с утра 5 августа наступление на юго-запад, к середине дня овладела Праслово, Добрино, Мякотино и в последующем, двумя полками первого эшелона преодолевая сопротивление моторизованных подразделений противника, медленно продвигалась в направлении Раменка.

Группа Армана к 8 час. 40 мин. 5 августа достигла рубежа Чайниково, Мякотино и совместно с передовыми

частями 331-й и 354-й стрелковых дивизий наступала на юго-запад. Самокатный и мотоциклетный полки самокатно-мотоциклетной бригады, усиленные танками, действовали, как обычные пехотные части.

В результате успешного наступления правофланговых войск 20-й армии части противника теряли боеспособность и, отходя на запад и юго-запад, бросали оружие, машины, склады с боеприпасами, обмундированием и продовольствием, мотоциклы и прочее военное имущество.

Отступая ко второй оборонительной полосе, противник неоднократно пытался задерживать наши войска, чтобы выиграть время до подхода из тыла своих резервных дивизий и вывоза в тыл техники и складов. Цепляясь насмерть созданными подразделениями с тремя — четырьмя станковыми пулеметами, одним — двумя противотанковыми орудиями и отдельными минометами за выгодные в тактическом отношении пункты и рубежи, располагаясь на них в наскоро вырытых окопах, отходившие части противника поспешно организовывали оборону. Противотанковые орудия устанавливались, как правило, на открытых позициях, преимущественно в огородах, за плетнями, на окраинах населенных пунктов, на лесных опушках. Противотанковые орудия обычно периодически передвигались вдоль заборов или лесных опушек и вели огонь из разных мест, создавая видимость большого насыщения средствами противотанковой обороны. На подступах к оборонительным позициям ставились мины. Оборона таких арьергардных подразделений противника останавливала и иногда задерживала на продолжительное время наши растянувшиеся вдоль дорог части.

В 7 час. 30 мин. 5 августа после десятиминутного артиллерийского налета и удара авиации возобновил наступление 8-й гвардейский стрелковый корпус (командир генерал-майор Захаров Ф. Д.). В упорных ожесточенных боях части корпуса прорвали первую оборонительную позицию 36-й моторизованной дивизии противника. В последующем во взаимодействии с отрядом в составе 20-й танковой бригады и полка второго эшелона 26-й гвардейской стрелковой дивизии, вышедшим с участка 354-й стрелковой дивизии в тыл противнику, сломили его сопротивление и к середине дня овладели Семе-

новское, Красный Пахарь, Долгие Нивы и продолжали наступать на Нов. Устиново и Воскресенское.

82-я стрелковая дивизия и 40-я стрелковая бригада вновь пытались прорвать оборону противника на своих участках, но их усилия не увенчались успехом. 312-я стрелковая дивизия наступала из лесов восточнее Михалкино за 331-й стрелковой дивизией, а 415-я стрелковая дивизия к середине дня выходила в полосу 354-й стрелковой дивизии.

При благоприятно развивавшемся наступлении войск командующий 20-й армией с основной частью первого эшелона штаба армии перешел утром 5 августа на новый командный пункт, который был подготовлен в лесу в районе Михалкино, на месте огневых позиций немецкой батареи.

Утром 5 августа корпусам подвижной группы фронта было приказано начать выдвижение в прорыв.

К сожалению, по ряду причин, главным образом из-за того, что корпусам не были своевременно предоставлены переправы через реку Держа и из-за недостаточной готовности корпусов, выдвижение подвижной группы фронта задержалось и было перенесено на ночь.

В течение дня 5 августа фронтовая авиация поддерживала наступление войск 20-й армии, руководствуясь только своими данными о противнике и редкими заявками командования армии. Представители авиации, высланные со специальными радиостанциями в штабы основных соединений и в группу Армана, отстали от передовых частей. Отстали от передовых частей и сформированные в дивизиях команды службы сигнализации и оповещения авиации (СО). Наблюдатели подразделений не умели отличать свои самолеты от самолетов противника и не имели сигнальных средств. Поэтому оказывать непосредственную поддержку наступающим войскам в процессе боя авиация часто не имела возможности и наносила удары главным образом по глубоким целям.

Отдельные самолеты сбрасывали в местах расположения противника листовки с призывом переходить на нашу сторону, сдаваться в плен. Как выяснилось позже, большинство немецких солдат сохранили эти листовки.

Во второй половине 5 августа части правофланговых дивизий продолжали успешно развивать наступление к подступам рек Вазуза и Гжать, а 8-й гвардейский стрел-

ковый корпус, ведя ожесточенные бои в лесу, продвигался в общем направлении на Карманово.

Разбитые подразделения 161-й пехотной дивизии противника все более теряли боеспособность. Солдаты спешили уйти за реку Вазуза, укрыться за второй оборонительной полосой, некоторые не против были сдать в плен. Захваченный в плен ефрейтор 8-й роты 364-го пехотного полка 161-й пехотной дивизии Яков Раушек на допросе показал: «О наступлении русских не догадывались. Потери вчера были огромные, не многим удалось убежать. Офицеры указывали солдатам только пункты, где надо было вести бой, и больше ничего. По его словам, вторая линия обороны находится на реке Вазуза. Вместе с группой солдат отступал на Анлино, где сделали остановку, от усталости заснули и проспали до пленения. Советскую листовку с призывом к сдаче в плен берег на всякий случай, так как слышал, что русские не расстреливают тех, у кого есть такая листовка»¹.

Некоторые пленные 161-й дивизии при опросе показали, что командир 161-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Рекке в результате неожиданного нападения русских и катастрофического разгрома дивизии якобы покончил жизнь самоубийством. Оборонительные бои 161-й пехотной и 36-й моторизованной дивизий, которые находились в относительно равных условиях в первые часы операции, были неизмеримо разными.

Если под натиском 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий разрозненные части 161-й пехотной дивизии отступали, не оказывая большого сопротивления, и пытались задерживать наши войска боем лишь на некоторых выгодных рубежах — окраинах селений, на лесных опушках и в уздах дорог, — то части 36-й моторизованной дивизии, оборонявшиеся в основном против 8-го гвардейского стрелкового корпуса, отступали с ожесточенными боями и на отдельных направлениях переходили в контратаки. В оборонительных боях части 36-й мотострелковой дивизии, как правило, поддерживались усилившей свою деятельность авиацией, в то время как затерявшиеся в лесах разрозненные подразделения 161-й пехотной дивизии установить связь со своей авиацией не могли.

И если части 161-й пехотной дивизии минные заграждения при отходе применяли редко, то части 36-й моторизованной дивизии при отступлении не только ставили мины и фугасы на дорогах, тропинках, но и дополняли минные заграждения сооружением, особенно в населенных пунктах, разного рода «сюрпризов». Так, например, в селении Красный Пахарь двери пустующих домов, сараев и других хозяйственных строений, а также калитки в сады и огороды были соединены проволоками с минами. В деревне Долгие Нивы колодезные журавли, двери убожных и хлевов, а также умышленно поставленные поблизости от дорог телеги, мешавшие проезду, были соединены с минами.

Стойкость частей 36-й моторизованной дивизии, офицеры и унтер-офицеры которой, как и во всех немецких механизированных войсках, почти сплошь состояли из членов фашистской партии, а рядовые из особо отобранного состава, была значительно выше, чем в 161-й пехотной дивизии. К тому же 36-я моторизованная дивизия только в последних числах июля стала в первую линию, сменив части пехотной дивизии, а до этого находилась на укомплектовании в тылу, обучалась и отдыхала. Поэтому части 36-й моторизованной дивизии выполняли боевую службу с большим рвением, чем части 161-й пехотной дивизии, и еще не притупили бдительности.

Однако основная разница в упорстве при обороне частей 36-й моторизованной дивизии с частями 161-й пехотной дивизии была в том, что 36-я моторизованная дивизия не понесла таких тяжелых потерь при нашей артиллерийской и авиационной подготовке, как 161-я дивизия.

К исходу второго дня операции передовые части 251-й и 331-й стрелковых дивизий 20-й армии вышли к заранее подготовленному противником оборонительному рубежу на подступах к реке Вазуза, проходившему по большаку Зубцов, Карманово. Этот рубеж, обеспечивавший врагу плацдарм на восточном берегу Вазузы, от Буконтово до Карамзино обороняли подразделения 184-го пехотного полка 253-й пехотной дивизии, а южнее Карамзино — передовые подразделения сосредоточенной в районе Сычевка 6-й пехотной дивизии. Кроме того, на этом рубеже закреплялись отходившие войска 161-й пехотной дивизии. Под прикрытием этих частей на восточный берег Вазузы выдвигали

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, л. 1, л. 34.

лись танковые дивизии противника, наделенные для контрудара на Погорелое Городище.

К 18 часам 5 августа передовые отряды 251-й стрелковой дивизии подошли к указанному рубежу, но прорвать его с ходу не смогли и завязали бой, который продолжался до наступления темноты. В это же время передовой отряд 331-й стрелковой дивизии, высланной на Васютники, внезапным ударом прорвал оборону противника и к 20 часам 5 августа вышел в район Коптеловка, Васютники. Передовые части 354-й стрелковой дивизии к 20 часам подошли к Вишенки и Раменка.

Части 26-й гвардейской стрелковой дивизии, 148-й и 153-й стрелковых бригад 8-го гвардейского стрелкового корпуса совместно с 20-й танковой бригадой в 18 часов завязали бой на второй оборонительной позиции 36-й моторизованной дивизии противника, на рубеже Нов. Устиново, Воскресенское, и местами прорвали эту позицию. 129-я стрелковая бригада, преследуя отходившие подразделения 36-й моторизованной дивизии, лесными тропами пробивалась на Воскресенское, стремясь обойти его с востока. 150-я стрелковая бригада в течение дня уничтожала блокированные неприятельские группы в тылу корпуса и частью сил наступала во фланг подразделениям противника, оборонявшимся против 82-й стрелковой дивизии.

Группа Армана в 15 часов 5 августа выдвинула на юг передовой отряд в составе усиленного танкового батальона, который к концу дня подошел к Двоешки, далеко оставив позади пешую самокатно-мотоциклетную бригаду и танковые бригады. Последние медленно, в колоннах, продвигались по полевым дорогам, местами заболоченным.

312-я стрелковая дивизия продвигалась за 331-й стрелковой дивизией, а 415-я стрелковая дивизия — за левым флангом 354-й стрелковой дивизии.

В то время как авангардные части войск 20-й армии вели бои на подступах к рекам Вазуза и Гжать, основные силы дивизий и группы Армана, артиллерийские полки на механической тяге, штабы, радиостанции, инженерные части и переправочные парки, медленно продвигаясь в колоннах, растянулись и отстали от передовых частей. Значительную роль в задержке выдвижения войск 20-й армии к рекам Вазуза и Гжать сыграла

неприятельская авиация, которая со второй половины 5 августа стала проводить массированные, комбинированные налеты по нашим колоннам с ближних аэродромов. В этих налетах противник применил особую тактику непрерывной бомбардировки двумя — тремя группами, по 9—12 самолетов в каждой группе. Перед окончанием продолжавшейся в течение 30—40 минут бомбардировки первой группы (с большим числом залетов на цели, с постепенным расхождением бомб, с пикированием, сопровождавшимся иногда только пулеметным огнем) появлялась вторая, а затем третья группа. Наша истребительная авиация, еще не перебазировавшаяся вперед, могла при вылетах прикрывать войска лишь в течение 10—15 минут, что не обеспечивало надежного прикрытия наземных войск с воздуха. Да и сил для решения этой задачи было выделено явно недостаточно. На прикрытие боевых порядков войск 20-й армии было выделено 43 истребителя, которые к тому же должны были сопровождать и прикрывать боевые действия трех штурмовых авиационных дивизий. В то же время части противовоздушной обороны далеко отстали в тылу и следовали в хвосте колонии своих соединений. Поэтому комбинированные налеты вражеской авиации останавливали движение колонны иногда на два — три часа.

В итоге двух дней операции войска 20-й армии прорвали оборону противника на фронте 18 км и в глубину до 30 км и вышли передовыми частями на подступы к рекам Вазуза и Гжать, где встретили организованное сопротивление передовых подразделений неприятельских оперативных резервов и сохранившихся при отходе частей первого эшелона. В ходе боя противник понес значительные потери. Только за два дня боев было убито свыше 2000 вражеских солдат и офицеров и взято 150 пленных. Наши войска захватили 48 орудий, 8 танков, 5 бронемашин, много стрелкового вооружения и военного имущества, несколько складов.

Вечером 5 августа вновь пошли сильные дожди. Начавшие было подсыхать дороги быстро портились, подвоз боеприпасов и горючего войскам задерживался. И только конный транспорт соединений и армейские гуже-транспортные роты с большим трудом пробивались к передовым войскам. К исходу второго дня операции войска из-за слабой организации подвоза имели незна-

чительный запас боеприпасов. В соединениях и частях главной группировки оставалось от 0,2 до 0,5 боекомплекта и три четверти заправки горючего.

Санитарные учреждения соединений и армейские госпитали первой линии вынуждены были принимать и лечить раненых в домах, только что освобожденных от противника. Из-за дорожных трудностей вывозить раненых восточнее реки Держа и в тыл не представлялось возможным. Для доукомплектования армейских санитарных учреждений первой линии главный стоматолог Западного фронта подполковник медицинской службы Ророг А. М. выделил значительное число зубных врачей, которые в основном выполняли работу врачей-хирургов, причем некоторые из них впоследствии сменили профессию и стали хирургами.

В ходе боя шел проливной дождь. Наступила ночь. Артиллерийская стрельба замолкла. Авиация возвратилась на аэродромы. Самолеты связи, которые в течение дня исправно собирали донесения от соединений при помощи «кошки», прекратили работу раньше намеченных сроков и не успели получить от главной группировки и группы Армана последних данных. Проводная связь на командном пункте армии была только с командованием фронта. Радиосвязь в течение дня работала со штабами соединений нерегулярно, с большими перебоями и главным образом при помощи радиостанций малой мощности. Автомашин, на которых были смонтированы радиостанции, предназначенные для связи со штабом армии, отстали от штабов соединений. Да и сами штабы соединений данные о положении передовых частей и особенно данные о противнике имели весьма скудные. Поэтому штаб армии совместно с начальником связи (полковник Бельшев Л. Я.) вынужден был проявлять особую изобретательность в сборе сведений об обстановке. Данные о положении войск к 20 часам 5 августа удалось получить лишь к концу суток, и то при помощи главным образом конных делегатов связи.

После доклада об обстановке в полосе армии командующему фронтом и получения от него уточнений о совместных действиях армии с вводимой 6 августа подвижной группой фронта командующий армией конкретизировал армейскую задачу и задачи соединениям.

Армия имела общую задачу: форсировать 6 августа реки Вазуза и Гжать и захватить плацдарм за этими реками; 7 августа совместно с подвижной группой фронта овладеть районом Сычевка.

Боевой приказ в этот день штаб 20-й армии издать не успел. Соединениям армии были отданы краткие предварительные распоряжения о наступлении с утра 6 августа: 251-й стрелковой дивизии — на Карамзино, Хлепень; 331-й стрелковой дивизии — к устью Гжать; 354-й стрелковой дивизии — на Песочня, Ярыгино; группе Армана — на Двоешки, Чернейка; 415-й стрелковой дивизии — на Лебедки, Лукашово; 8-му гвардейскому стрелковому корпусу — на Карманово.

Ввод в прорыв подвижной группы фронта

(Схемы 2 и 4)

Вечером 5 августа с наступлением темноты начали выдвижение к реке Вазуза из своих исходных районов корпуса подвижной группы фронта: 6-й танковый корпус — из района Ульяново, 8-й танковый корпус — из района Зеленково и 2-й гвардейский кавалерийский корпус — из района Князьи Горы (схема 2).

Подвижная группа имела ближайшую задачу: в течение ночи переправиться через реку Держа на участке Рождество, Семеновское и в первой половине дня 6 августа выйти главными силами 6-го танкового корпуса в район Аполево, Засухино, Зеновское, Старое, силами 8-го танкового корпуса — в район Ревякино, Каськово, Аннино и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса — в район Ильинское, Нов. Устиново, Кондраково. Авангардными частями совместно с войсками 20-й армии овладеть переправами: частями 6-го и 8-го танковых корпусов — через реку Вазуза на участке Гнездилово, Хлепень (первому севернее Кузнечиха, а второму южнее) и частями кавалерийского корпуса — через реку Гжать, на участке Дубинино, Завидово. В дальнейшем корпусам группы форсировать реки Вазуза и Гжать, на перечисленных выше участках и во взаимодействии с войсками 20-й армии наступать в направлении Сычевка. 7 августа овладеть рубежом Осуга, Сычевка, Новодерново (южнее Сычевки 22 км) и перерезать железнодорожную дорогу Вязьма — Ржев.

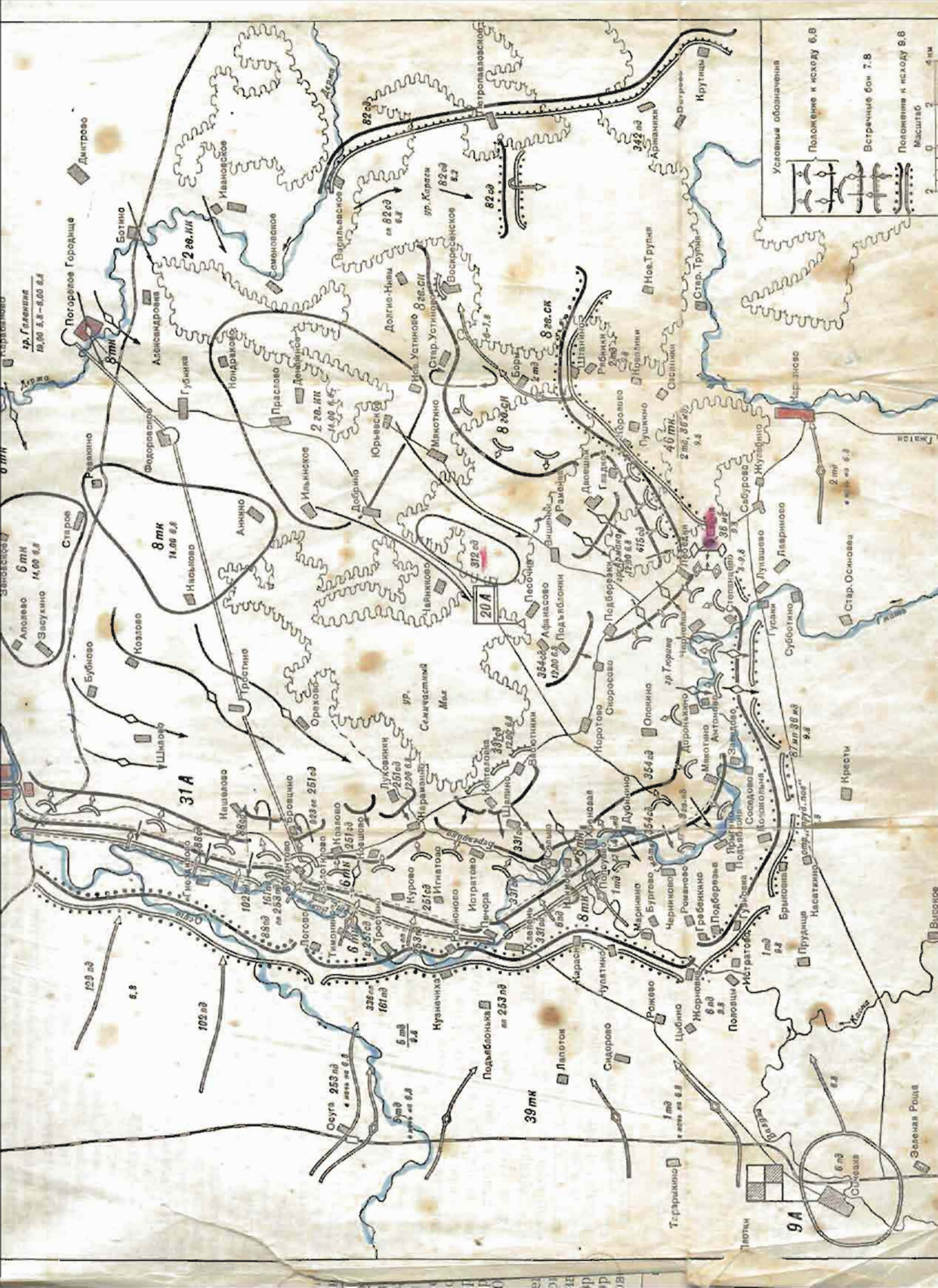
Ввод в прорыв подвижной группы должны были прикрывать две истребительные авиадивизии, а для поддержки группы при форсировании рек и наступлении на Сычевку выделялись две бомбардировочные и две штурмовые авиационные дивизии, представители которых с радиостанциями находились в штабах корпусов.

Возглавивший подвижную группу генерал-майор Галантин И. В. находился при 6-м танковом корпусе, своего аппарата и средств связи для управления группой не имел и рассчитывал командование корпусами группы осуществлять через штаб корпуса. К началу выдвижения в прорыв штаб Западного фронта усилил корпуса радиостанциями. Для инженерного обеспечения группы каждому корпусу был придан инженерный батальон, а 6-му и 8-му танковым корпусам — и по понтонно-мостовому батальону. На 1 августа в 6-м танковом корпусе было¹: КВ—24, Т-34—46, Т-70—30, Т-60—69, всего 169 танков. 8-й танковый корпус имел 165 танков, численность которых по маркам была примерно такая же, как и в 6-м танковом корпусе. Кавалерийский корпус состоял из трех кавдивизий (около 6000 человек, 4 кавполка, 20 76-мм и 16 45-мм орудий в каждой), конного артдивизиона (12 76-мм орудий), минометного полка (36 минометов), разведывательного дивизиона и приданного иптап.

Каждый корпус подвижной группы выдвигался к переправам через реку Держа по двум маршрутам в двухэшелонном построении. В 6-м танковом корпусе на маршруте Рождество, Зеновское, Засухино следовали в первом эшелоне 200-я танковая бригада с истребительно-противотанковым полком и во втором — 22-я танковая бригада, а на маршруте Карабаново, Старое — соответственно 100-я танковая и 6-я мотострелковая бригады. В 8-м танковом корпусе по маршруту Погорелое Городище, Ревякино двигались 93-я танковая и 8-я мотострелковая бригады и по маршруту южная окраина Погорелое Городище, Губинка — 31-я танковая бригада, истребительно-противотанковый полк, 25-я танковая бригада. 2-й гвардейский кавалерийский корпус

¹ Архив МО, ф. 676, оп. 25014, д. 2, л. 1.

Условные обозначения

Положение к исходу 6.8

Встречные бой 7.8

Положение к исходу 9.8

Масштаб 1:4 км

9А

Тютюн

Татаркино

39 тк

102 пд

Осуха 253 пд

5 тк

338 пд

161 пд

253 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

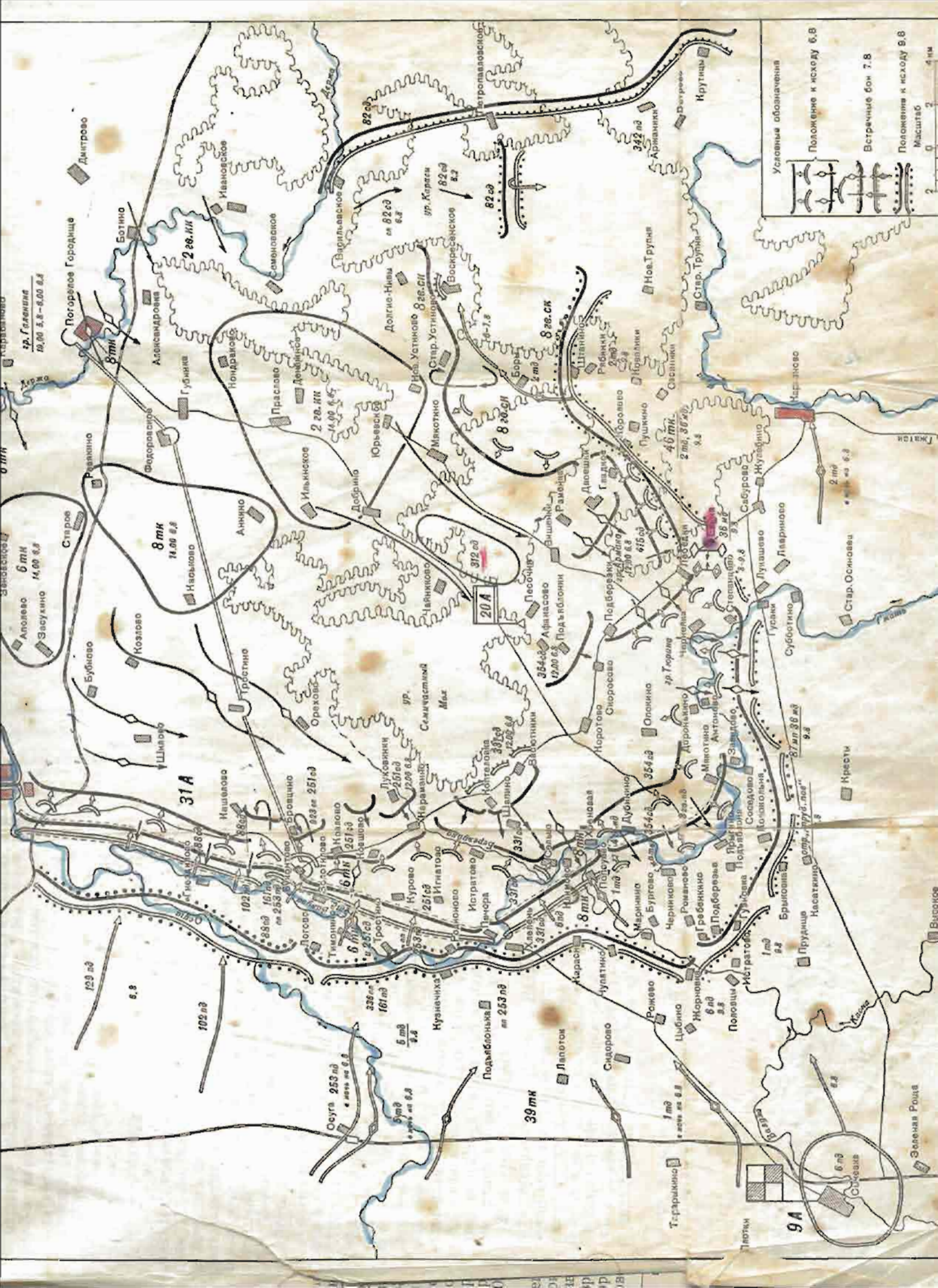
251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

251 пд

выдвигался следующим образом¹: по маршруту Ботино, Александровка, Кондраково следовали 4-я гвардейская кавалерийская дивизия и 20-я кавалерийская дивизия, а по маршруту Ивановское, Семеновское, Нов. Устиново — 3-я гвардейская кавалерийская дивизия.

Перед выступлением части корпусов пополнили израсходованное на марше из района Волоколамск в район Шаховская горючее, получили из армейского продсклада запасы продовольствия, а кавалерийский корпус и фураж.

Во время выдвижения корпусов к реке Держа, при переправе их через реку и при следовании в свои районы войскам подвижной группы все время сопутствовал дождь. Дороги быстро приходили в негодность. Части передвигались медленно, с частыми остановками. В механизированных войсках, выдвигавшихся с затемненными фарами или без света, застрявшие в грязи или на неисправных мостах отдельные машины создавали пробки. Поэтому переправа корпусов через Держу к утру 6 августа не закончилась.

В то время как через Держу переправлялись войска подвижной группы Западного фронта, по переправам через Вазузу выдвигались на восток для контрудара на Погорелое Городище неприятельские войска. Перед 251-й стрелковой дивизией переправлялись передовые части 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий, а перед 331-й стрелковой дивизией — передовые части 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий. В район Кармайново от Сычевки подходили части 2-й танковой дивизии. Резервные войска противника выдвигались и на зубцовское направление для действий против 31-й армии. В частности, против ее левофланговых соединений разворачивались 102-я и 129-я пехотные дивизии.

Если на переправах рек Держа и Вазуза слышался непрерывный шум моторов переправляющихся войск, в прифронтовой полосе 20-й армии тишина темной дождливой ночи почти не нарушалась никакими звуками. Лишь изредка прострочит автомат да прострекочит в небе моторы ночных бомбардировщиков По-2 213-й бомбардировочной авиадивизии, летящих с чуть заметными сиг-

¹ Архив МО, ф. 641, оп. 13322, д. 6, лл. 17—18.

нальными огоньками на бомбежку войск противника, переправляющихся через Вазузу.

На командном пункте 20-й армии ночью готовился боевой приказ, который был подписан в 5 часов 6 августа 1942 года. На 6 августа армии ставилась задача: форсировать реки Вазуза и Гжать и выйти на рубеж Лапоток, Сидорово, Рожево, Истратово, Гузювка, Брыковка, Кресты, Стар. Осиновец, прикрываясь с юга в направлении Карманово, 7 августа овладеть Сычевка¹.

В задачах соединениям армии, нацеленным на Сычевку, было указано главное направление для наступления и рубеж выхода к исходу дня. 251-й стрелковой дивизии наступать в направлении Карамзино, Хлепень, Сидорово, Тарарыкино, Плотки и овладеть рубежом Лапоток, Сидорово. 331-й стрелковой дивизии с 17-й танковой бригадой наступать в направлении Васютники, Хреновая, Маринино, Цыбино, Сычевка и овладеть рубежом Рожево, Половцы. 354-й стрелковой дивизии наступать на Скоросово, Ярыгино, Прудиче и овладеть рубежом Истратово, Брыковка. 415-й стрелковой дивизии (командир полковник Затылкин В. Н.), развернувшись из-за левого фланга 354-й стрелковой дивизии, наступать в направлении Королево, Ельня, Лукашово, Кресты, Высокое и выйти на рубеж Касаткино, Кресты, Субботино.

8-му гвардейскому стрелковому корпусу приказывалось по достижении рубежа Сабурово, Карманово, Овсяники, Ковалики, Рябины перейти к обороне фронтом на юг и юго-восток, имея в виду уничтожение частей противника при отходе их с востока и особенно отражение с юга контратак кармановской группировки. В районе Воскресенское, Долгие Нивы сосредоточить одну усиленную стрелковую бригаду для совместных действий с 82-й стрелковой дивизией и 40-й стрелковой бригадой по сматыванию обороны противника перед левым флангом армии.

Подвижной группе полковника Армана не позднее 12 часов 6 августа сосредоточиться в районе Подберезки, Чернейка, Лавриново, Ельня и быть готовой совместно с 8-м гвардейским стрелковым корпусом уничтожить войска кармановской группировки противника.

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 8823, д. 1, лл. 51—52.

82-й стрелковой дивизии и 40-й стрелковой бригаде в течение 6—7 августа очистить от противника район Васильевское, Петропавловское, Аржаники, Ветрово, имея в виду в дальнейшем сосредоточиться в армейский резерв в районе Штанино, Овсяники, Нов. Трупия, Стар. Трупия. 312-й стрелковой дивизии наступать во втором эшелоне за 331-й стрелковой дивизией.

Выписки из боевого приказа были переданы по радио, самолетами и делегатами связи в соединения. О вводе в прорыв в полосу армии подвижной группы фронта в приказе не упоминалось. Об этом было сообщено устно лишь командирам 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий.

Встречные бои в полосе наступления 20-й армии

(Схема 4)

Утром 6 августа, когда корпуса подвижной группы еще продолжали переправляться через реку Держа, войска армии приступили к выполнению поставленных задач. Большая часть артиллерии к этому времени была подтянута вперед и стояла на огневых позициях, изготовившись обеспечивать наступление частей. Командиры трех правофланговых дивизий развернули свои командные пункты поблизости от большака Зубцов, Карманово, а командир 8-го гвардейского стрелкового корпуса — севернее Нов. Устиново. Задачи были уточнены, взаимодействие согласовано.

После короткого артиллерийского налета дивизии совместно с танками непосредственной поддержки перешли в наступление. 251-я стрелковая дивизия, наступая главными силами на Луковинки, Карамзино, нанесла поражение выдвигавшимся передовым частям 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий противника и овладела Луковинки. Во второй половине дня дивизия вошла в бой из-за левого фланга полк второго эшелона и во взаимодействии с правофланговым полком 331-й стрелковой дивизии, наступавшим с юго-востока, отбросила противника к Карамзино. В районе Карамзино завязался встречный бой с подходящими от реки Вазуза частями противника, поддерживаемыми ударами авиации. Правофланговый 923-й стрелковый полк дивизии, наступавший на Буконтово, в 12 часов подвергся массированным

ударам авиации противника и был контратакован пехотным полком 253-й пехотной дивизии, усиленным танками 5-й танковой дивизии. Не имея поддержки дивизионной артиллерии, застрявшей в тылу, полк отступил на восток и оставил Бровцино. На этот же рубеж были отеснены противником левофланговые части соседней справа 88-й стрелковой дивизии, которые были контратакованы частями 102-й пехотной дивизии. К середине дня 6 августа на стыке с 31-й армией сложилась критическая обстановка. Однако, учитывая предстоящий выход на это направление 6-го танкового корпуса, командование 20-й армии, так же как и командование 31-й армии, новых частей в район Буконтово не выделяло.

331-я стрелковая дивизия с 17-й танковой бригадой, наступая главными силами с рубежа Коптеловка, Васютники на Истратово, Печора, завязала на реке Вазуза встречные бои с переправившимися через Вазузу частями 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий противника.

Стремясь быстрее прорваться к реке Вазуза и форсировать ее, командир дивизии ввел из-за левого фланга в направлении на Сельцо свой второй эшелон — 1103-й стрелковый полк, который к середине дня овладел Шапино.

354-я стрелковая дивизия к 12 часам 6 августа выбила оборонявшиеся подразделения 87-го моторизованного полка 36-й моторизованной дивизии из Песочня, Вищенки и, развивая наступление на Скоросово, Ярыгино, к 15 часам овладела Афанасово, Подъяблонька.

Группа Армана, предприняв утром атаку, овладела Двоешки и к середине дня медленно продвигалась лесными заболоченными дорогами на Подберезки и Лебедки к реке Гжать.

415-я стрелковая дивизия, развернувшись в первой половине дня из-за левого фланга 354-й стрелковой дивизии, вела наступление на Королево и к 14 часам 6 августа завязала бои на западной окраине Королево. Одним полком дивизия продолжала поддерживать наступление группы Армана на Лебедки.

8-й гвардейский стрелковый корпус с утра 6 августа возобновил наступление в направлении Стар. Устиново,

Карманово, разгромил укрепившиеся на второй оборонительной позиции части 36-й моторизованной дивизии противника. Частями 26-й гвардейской стрелковой дивизии и 153-й стрелковой бригады совместно с 20-й танковой бригадой стрелковый корпус овладел населенными пунктами Нов. Устиново, Стар. Устиново и прорвался к Бору. Однако к середине дня в этот район выдвинулись из Карманово части 2-й танковой дивизии противника, которые при поддержке авиации перешли в контратаку и отбросили наши войска к Стар. Устиново; часть вражеских танков прорвалась в Воскресенское и усилила подразделения 36-й моторизованной дивизии, оборонявшие командующие над всей полосой действий войск Воскресенские высоты, на которые наступала с севера 148-я стрелковая бригада. В это время 150-я стрелковая бригада окружила в лесу восточнее Воскресенское группу противника около 200 человек; 42 солдата сдались в плен, а остальные были уничтожены.

82-я стрелковая дивизия и 40-я стрелковая бригада в течение 6 августа продолжали вести безуспешные бои на прежних рубежах. Для свертывания обороны противника перед дивизией командир 82-й стрелковой дивизии генерал-майор Писарев И. В. выбросил с участка 8-го гвардейского стрелкового корпуса в тыл вражеским частям, оборонявшим рубеж Васильевское, Петропавловское, второй эшелон дивизии.

К 15 часам 6 августа корпуса подвижной группы фронта после 30—50-километрового перехода вывели большую часть войск в назначенные районы и выбросили к переправам на реках Вазуза и Гжать передовые части. Большинство автомобильных подразделений танковых корпусов, особенно из состава обслуживающих, инженерных и тыловых частей, а также половина танков тяжелой танковой бригады 8-го танкового корпуса из-за малочисленности дорог и плохого их состояния остались восточнее реки Держа.

В 17 часов 6 августа после приведения в порядок материальной части и дозаправки танков, а также после окончания большого привала конницы подвижная группа фронта возобновляла выдвижение к рекам Вазуза и Гжать. Танковые корпуса, построенные в два эшелона, обходили непроходимый лесисто-болотистый район урочище Семичастный Мох с севера. 6-й танковый корпус выдвигался по

двум маршрутам на стыке 20-й и 31-й армий — от Засухино на Шилово, Гнездилово и от Старов на Бубново, Буконтово. 8-й танковый корпус следовал по маршрутам: Тростино, Ковшово, Кузнечиха и Каськово, Орехово, Карамзино, Печора, Хлепень. Танковые корпуса имели задачу форсировать Вазузу и 7 августа овладеть Сычевкой.

В 17 час. 30 мин. 6 августа возобновил выдвижение к реке Гжать 2-й гвардейский кавалерийский корпус, который имел задачу утром 7 августа форсировать реку и к исходу дня выйти в район Зеленая Роща, южнее Сычевки, и перерезать железную дорогу из Вязьмы в Ржев. К реке Гжать корпус следовал по двум лесным дорогам: 4-я гвардейская кавалерийская дивизия и 20-я кавалерийская дивизия — через Добринно, Чайниково, Коротово, Дубинино и 3-я гвардейская кавалерийская дивизия — через Юрьевское, Мякотино, Раменка, Подберезки, Ярыгино.

В то время как главные силы корпусов подвижной группы фронта возобновили выдвижение к рекам Вазуза и Гжать, соединения 20-й армии, подтянув отставшую артиллерию и восстановив с ней взаимодействие, в тяжелых встречных боях с непрерывно возрастающими силами врага медленно завоевывали ближние подступы к рекам Вазуза и Гжать.

Правофланговый 923-й стрелковый полк 251-й стрелковой дивизии выбил противника из Бровцино и, наступая совместно с подошедшим передовым отрядом 200-й танковой бригады 6-го танкового корпуса к реке Вазуза, в 19 часов ворвался в Буконтово; в то же время левофланговые подразделения полка вместе с подошедшими передовыми частями 93-й танковой и 8-й моторострелковой бригады 8-го танкового корпуса атаковали противника в Козлово и овладели этим пунктом. Главные силы 251-й стрелковой дивизии совместно с передовыми частями 31-й танковой бригады 8-го танкового корпуса и правофланговым полком 331-й стрелковой дивизии наступали на Печора. В результате встречных боев с частями 5-й танковой дивизии и 184-м пехотным полком 253-й пехотной дивизии противника в районе Луковинки, Карамзино нанесли врагу большие потери, овладели Луковинки, Карамзино и к исходу дня продвинулись на 2—3 км западнее Карамзино.

88-я стрелковая дивизия 31-й армии к 20 часам при поддержке передовых частей 100-й танковой бригады 6-го танкового корпуса овладела Кашелово.

Главные силы 331-й стрелковой дивизии с 17-й танковой бригадой во встречных боях с передовыми частями 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий противника в районе Истратово уничтожили несколько подразделений этих дивизий, захватили пленных и к 19 часам овладели Истратово. Развивая наступление на юго-запад, части 331-й стрелковой дивизии прорвались к исходу дня в Сельцо и первыми вышли к реке Вазуза.

354-я стрелковая дивизия и группа Армана (без 11-й танковой бригады) к исходу дня выдвинулись на ближние подступы к реке Гжать и завязали встречные бои с выдвинувшимися за реку подразделениями 1-й танковой дивизии противника и с отошедшими на этот рубеж подразделениями 36-й моторизованной дивизии.

Установленная во время контратаки против 8-го гвардейского стрелкового корпуса свежая 2-я танковая дивизия противника, которая прибыла в Карманово из Смоленска, вместе с сохранившими боеспособность частями 36-й моторизованной и 342-й пехотной дивизий создала угрозу на левом фланге наступавшим войскам 20-й армии. Для содействия 8-му гвардейскому стрелковому корпусу в разгроме кармановской группировки противника 415-я стрелковая дивизия вместе с переподчиненным из группы Армана полком дивизии и с 11-й танковой бригадой была повернута на Овсяники, Карманово. Развивая наступление на этом направлении, дивизия к 20 часам овладела Гладкое, Королево.

К вечеру 6 августа в войсках 20-й армии боеприпасы и горючее были на исходе. В частях осталось от 0,2 до 0,5 боекомплекта и в среднем ползаправки горючего. Между тем дождь продолжался, дороги все больше портились и местами превращались в непроходимые топи. Особенно большие повреждения наносили дорогам танки, которые обычно обочинами и объездами не пользовались и, разрушая дороги, беспомощно застревали на путях вместе с автомашинами. Необходимо отметить, что лучшую проходимость по таким дорогам показали легкие и особенно малые танки, которые к тому же и легко высвобождались из грязи тягачами, в то время как для эвакуации танков КВ и Т-34 соответствующих

средств тяги почти не было. Из-за плохого состояния дорог в течение 6 августа и в ночь на 7 августа подать в войска боеприпасы и горючее удалось в незначительном количестве и только конным транспортом. Распоряжением командующего армией все свободные армейские саперные части были брошены для приведения в проезжее состояние одного маршрута — Погорелое Городище, Праслово, Чайниково, Коротово, Ярыгино.

К исходу 6 августа для командования Западного фронта и командования 20-й и 31-й армий стало ясно, что встречающимися боями на подступах к рекам Вазуза и Гжать и в кармановских лесах завязалось встречное сражение войск правого крыла Западного фронта с войсками 9-й армии и оперативными резервами группы армий «Центр». Не было сомнений и в том, что основные боевые действия развертываются в полосе 20-й армии, где с нашей стороны принимала участие подвижная группа фронта, а со стороны противника, помимо войск 9-й армии сычевского направления, три танковые и две пехотные дивизии резерва группы армий «Центр».

Достаточно ясно было и то, что встречное сражение начинается не в благоприятных для нас условиях. Быстрым выдвижением оперативных резервов на рубеж рек Вазуза и Гжать и выброской отдельных частей для прикрытия подступов к этим рекам противник предупредил возможность захвата нашими войсками плацдармов на реках Вазуза и Гжать, задержав наше наступление, и принудил развернуть для встречных боев восточнее этих рек все войска правого крыла Западного фронта.

Такая обстановка требовала особой гибкости в руководстве войсками со стороны командования и штаба 20-й армии, которой предназначалась главная роль в операции фронта.

Трудность управления большим количеством отдельных соединений (стрелковый корпус, шесть отдельных стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада, армейская подвижная группа без управления и средств связи) в сложных боевых условиях своеобразного встречного сражения, когда одни части наступают, другие обороняются или отражают контратаки, заставляла командование армии искать особых решений для управления войсками. Наибольшие затруднения складывались для управления 251, 331 и 354-й стрелковыми дивизиями, ко-

торым предстояло форсировать реки Вазуза и Гжать и наступать совместно с корпусами подвижной группы фронта на Сычевку. Эти дивизии было решено объединить в особую группу в виде корпуса. Командование этим импровизированным объединением было поручено заместителю командующего 20-й армией генерал-лейтенанту Тюрину А. А., который должен был находиться при 331-й стрелковой дивизии и управлять группой через штаб этой дивизии.

Утром 7 августа перед возобновлением наступления войск армии командиры и политруки подразделений провели беседы с бойцами. На этих беседах с большим воодушевлением было принято сообщение, что на помощь 20-й армии подошли фронтовые танковые войска и конница, которые будут выполнять боевые задачи вместе с войсками армии. Во многих частях армии накануне наступления проводились короткие партийные собрания.

После пяти — десятиминутных артиллерийских налетов соединения 20-й армии совместно с передовыми частями корпусов подвижной группы фронта завязали тяжелые встречные бои с подходящими из тыла главными силами танковых и пехотных дивизий врага, нацеленных для контрудара на Погорелое Городище. Основная масса нашей авиации бомбила и штурмовала подходы к рекам Вазуза и Гжать и в район Карманово механизированные войска противника, а также установленные у рек скопления его частей и техники. Авиация противника бомбила наши танковые корпуса.

7 августа боевые действия развернулись на реках Вазуза и Гжать и в районе Карманово. 251-я стрелковая дивизия, наступавшая на 8-километровом участке, в течение дня вела с переменным успехом встречные бои на рубеже Золотилово, Курово, Родионово с развернувшимися на плацдарме восточного берега Вазузы частями 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий противника. Не имея превосходства, части 251-й стрелковой дивизии, несмотря на поддержку частей 6-го и 8-го танковых корпусов, существенных успехов за день не добились.

331-я стрелковая дивизия и 17-я танковая бригада, наступавшие главными силами от Истратово на Печора совместно с частями 31-й танковой бригады 8-го танкового корпуса, нанесли поражение переправившимся на восточный берег частям 1-й танковой и 6-й пехотной ди-

визий противника, к 18 часам очистили от вражеских войск восточный берег Вазузы от Печора до Хреновая, захватили несколько десятков пленных, 12 орудий и 5 танков. Однако переправы на этом участке противник успел уничтожить. Невзирая на то что уровень воды в реке значительно повысился от дождей и глубина бродов превышала метр, части 331-й стрелковой дивизии смелым броском вброд форсировали реку Вазуза у Печора и Сельцо и в 19 часов 7 августа завязали бои за Хлепень

Река Вазуза на участке форсирования 251-й стрелковой дивизии.

и Климово. В боях при форсировании реки отличился 1103-й стрелковый полк 331-й стрелковой дивизии (командир майор Татарчук К. С.), а среди подразделений полка особенную доблесть проявил 2-й батальон (командир капитан Коптилов А. Х.).

В течение 7 августа танковые корпуса подвижной группы фронта вели бои совместно с войсками 20-й армии далеко не в полном составе и преимущественно только танками. Многие подразделения корпусов отстали в тылу и разрозненно, главным образом одиночными машинами, подходили к частям 251-й и 331-й стрелковых

дивизий: подразделения 6-го танкового корпуса — к рубежу Букоитово, Козлово и подразделения 8-го танкового корпуса — к рубежу Ковшово, Карамзино. Подтягивание танковых подразделений и отдельных машин происходило медленно, с частыми остановками на вышедших из строя дорогах и задержкой из-за многочисленных налетов вражеской авиации. Для задержки наступления танковых корпусов и разгрома подтягивающихся войсковых колонн противник произвел в течение дня предельно возможное число самолето-вылетов. Части 8-го танкового корпуса находились под постоянным воздействием вражеской авиации.

В то время как 6-й и 8-й танковые корпуса с 251-й и 331-й стрелковыми дивизиями отвоевывали у неприятеля восточный берег Вазузы, части 354-й стрелковой дивизии с утра 7 августа перешли в наступление, с ходу форсировали Гжать у Черниково и Мякотино и отбросили противника на юго-запад. В 12 часов к реке вышли передовые части конницы и с 14 часов 7 августа приступили к переправе: 4-я гвардейская кавалерийская дивизия — у Черниково и 3-я гвардейская кавалерийская дивизия — в районе Мякотино. Во второй половине дня 354-я стрелковая дивизия совместно с кавалерийским корпусом вела бои за расширение плацдарма. Группа Армана в течение дня пробилась к реке Гжать и очистила от противника ее северный берег от Доронькино до Чернейка.

Войска 8-го гвардейского стрелкового корпуса с 20-й танковой бригадой 7 августа вели тяжелые встречи со 2-й танковой дивизией и частями 36-й моторизованной дивизии противника в лесах севернее Карманово и во второй половине дня во взаимодействии с 415-й стрелковой дивизией и 11-й танковой бригадой, наступавшими с запада на Овсянники и на Штанино, потеснили противника на 2—3 км на юг от Бору к Штанино. Однако в тылу корпуса на высотах в районе Воскресенское продолжали удерживаться подразделения 36-й моторизованной и 2-й танковой дивизий. К исходу 7 августа войска 20-й армии в районе Карманово занимали следующее положение: 415-я стрелковая дивизия с 11-й танковой бригадой подошли к рубежу Ельня, Пушкино; 26-я гвардейская стрелковая дивизия с 20-й танковой бригадой вели бой в лесу между Бору и Штанино; 153-я стрелковая бригада наступала с севера на лесные

высоты, 2—3 км северо-восточнее Штайно; 148-я стрелковая бригада вместе с подошедшей 150-й стрелковой бригадой вела бой с подразделениями 36-й моторизованной дивизии противника на высотах в районе Воскресенское; 129-я стрелковая бригада в обход Воскресенское с востока выдвигалась к Нов. Груня.

82-я стрелковая дивизия частью сил считывала оборону противника от Васильевское к своему левому флангу.

7 августа 5-я армия после артиллерийской и авиационной подготовки пыталась прорвать оборону противника и развить наступление на запад южнее Карминово, но успеха не имела.

К исходу 7 августа обстановка подсказывала, что развернувшееся встречное сражение наших войск с крупными свежими войсками противника можно выиграть лишь при условии захвата плацдарма за реками Вазуза и Гжать, быстрого вывода на этот плацдарм корпусов подвижной группы, основных сил 20-й армии, а также навести сил 5-й армии и организации этими превосходящими силами врага одновременного удара на Сычонку.

Командование Западного фронта вечером 7 августа поставило следующие задачи 20-й армии и подвижной группе фронта на 8 августа: 6-му танковому корпусу с 251-й стрелковой дивизией овладеть плацдармом на западном берегу Вазузы, на участке Подъяблошня, Чупатино; 8-му танковому корпусу во взаимодействии с 331-й стрелковой дивизией овладеть плацдармом на западном берегу рек Вазуза и Гжать на участке Чупатино, Романово. Для остальных войск 20-й армии и для кавалерийского корпуса задачи были оставлены прежние.

Ночью шел проливной дождь. Строившаяся саперными частями армейская дорога от Потерелов Городище на Губника, Коротова на большинстве участков была под водой. Чтобы ввести дорогу в строй, требовалось много времени. Подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего осуществлялся только конным транспортом, и то с большим трудом. Из-за недостатка горючего 17-я танковая бригада и бригады группы Армана наступали отдельными отрядами танков, в которые передавалось все наличие горючего. Моторизованные подразделения действовали как пехота. По разрешению командования фронта заместитель командующего армией по автобронетанковым войскам

совместно со штабом ВВС фронта и штабом тыла армии приступил к организации подачи горючего группе Армана по воздуху.

К исходу дня командный пункт 20-й армии переместился в район Песочня. Половина радиостанций узла связи армии и большая часть радиостанций соединений вышли из строя или застряла в грязи тыловых дорог. С нового командного пункта связь проводилась к штабам соединений по проводной связи. Для усиления связи с войсками в распоряжение штаба армии был выделен из кавалерийского корпуса кавалерийский эскадрон.

Утром 8 августа войска 20-й армии совместно с частями корпусов подвижной группы фронта под проливным дождем возобновили наступление для захвата плацдармов на западных берегах рек Вазуза и Гжать и для разгрома кармановской группировки.

Привоефланговый 923-й стрелковый полк (командир майор Грицук П. К.) 251-й стрелковой дивизии во взаимодействии с частями 200-й танковой бригады 6-го танкового корпуса уничтожил в утреннем бою подразделения противника, оборонявшие Золотилово, и к середине дня вышел к реке Вазуза на участке Золотилово, Тростино. В 14 часов 8 августа после короткого артиллерийского налета подразделения полка, поддерживаемые огнем артиллерийского полка дивизии и танков 200-й танковой бригады, приступили к форсированию реки Вазуза восточнее Тимошино. Под огнем противника, атакуемый пехотными бомбардировщиками, первым начал переправляться через Вазузу — вброд и на плотах — 1-й батальон 923-го стрелкового полка. Быстро форсировал реку, батальон смело атаковал противника, отеснил его от берега и, развивая наступление на Тимошино, захватил на западном берегу реки небольшой плацдарм. Вслед за батальоном, под его прикрытием, стали переправляться на плотах, на лодках, по штурмовым мостикам и вброд другие подразделения полка и артиллерии. Они повели наступление в западном и юго-западном направлениях.

В 17 часов начали форсирование в этом районе, по разведанным во время боя бродам и на переправочных средствах полка 6-я мотострелковая и 200-я танковая бригады 6-го танкового корпуса. К 18 часам 8 августа 1-й батальон 923-го стрелкового полка в ожесточенных

Командир стрелкового батальона 923-го стрелкового полка 251-й стрелковой дивизии И. В. Николенко.

боях, переходивших в рукопашные схватки, выбил противника из Тимонино и повел наступление на Логово. В этих героических боях, обеспечивших форсирование реки Вазуза правифланговыми частями армии и 6-му танковому корпусу, командир 1-го стрелкового батальона старший лейтенант Николенко И. В., комиссар батальона старший политрук Баранов Г. П. и начальник разведки батальона старший лейтенант Шамсутдинов Ш. Г. личным примером бесстрашия и живым большевистским словом воодушевляли бойцов на боевые

подвиги. Они пали на поле боя смертью героев, как верные сыны своей любимой Родины.

В то время как 923-й стрелковый полк форсировал реку на правом фланге армии, главные силы дивизии совместно с 93-й танковой и 8-й мотострелковой бригадами 8-го танкового корпуса сжимали в полукольцо на восточном берегу Вазузы в районе Тростино, Курово, Родионово, Игнатово до полка 253-й пехотной дивизии с 30—40 танками 5-й танковой дивизии и стремились отрезать противника от реки. На левом фланге подразделения дивизии, примыкавшие к 331-й стрелковой дивизии, переправлялись севернее Печора на западный берег Вазузы.

Правее 251-й стрелковой дивизии части 88-й стрелковой дивизии 31-й армии подошли к реке Вазуза и на исходе дня готовились к форсированию.

331-я стрелковая дивизия, усиленная танками 17-й танковой бригады, с утра 8 августа продолжала вести тяжелые бои на переправах через Вазузу и Гжать с частями 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий противника, поддерживаемых большим количеством самолетов.

Во второй половине дня правифланговые части дивизии совместно с 31-й танковой бригадой 8-го танкового корпуса форсировали Вазузу и захватили Хлепень. В то же время левифланговые части дивизии совместно с 25-й танковой бригадой 8-го танкового корпуса форсировали Гжать и очистили Бургово. Подразделения 25-й танковой бригады (командир полковник Герко Н. И.) прорвались к переправе у Жорновка. К исходу дня 331-я стрелковая дивизия закреплялась на рубеже Хлепень, Климово, Попсуево, Бургово.

17-я танковая бригада, оставив в 331-й стрелковой дивизии отряд в составе 20 танков, сосредоточилась в районе Коротово в резерв армии и пополнялась боеприпасами и горючим.

354-я стрелковая дивизия в течение ночи на 8 августа построила два моста через Гжать для переправы артиллерии и автотранспорта, а также несколько легких пешеходных мостиков и с утра продолжала форсировать реку и наступать на юго-запад. Вслед за 354-й стрелковой дивизией переправлялись в конном строю, преимущественно вброд, главные силы кавалерийского корпуса. Авиация противника непрерывно штурмовала на низких высотах переправляющуюся через реку конницу. Приданная зенитная артиллерия корпуса отстала от передовых частей из-за плохих дорог.

К исходу дня 354-я стрелковая дивизия и кавалерийский корпус после тяжелых боев с частями 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий и с отрядами «трудовой повинности» вышли на рубеж Романово, Подъяблоня, Колокольня.

Так как командование фронта определило на 8 августа совместные задачи 6-му танковому корпусу с 251-й стрелковой дивизией и 8-му танковому корпусу с 331-й стрелковой дивизией, объединение 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий в импровизированную корпусную группу под командованием генерал-лейтенанта Тюрина стало ненужным, и он в этот день вступил в командование подвижной группой армии, а полковник Арман во главе своей 11-й танковой бригады вошел в подчинение командира 8-го гвардейского стрелкового корпуса.

Армейская подвижная группа в ночь на 8 августа разведала броды на реке и с утра отрядами танковых и самокатно-мотоциклетной бригад с боем форсировала

Гжать на участке Доронькино, Лукашево, к 20 часам вышла на рубеж Антоново, Степанцево, Гусаки.

8-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 20-й и 11-й танковыми бригадами в результате ожесточенных лесных боев с частями 2-й танковой и 36-й моторизованной дивизий противника сбросил врага с высот в районе Воскресенское и во взаимодействии с частями 415-й стрелковой дивизии, наступавшей с запада на Штанино, потеснил вражеские части на 1—2 км на юг — к Карманово.

82-я стрелковая дивизия в течение дня 8 августа продолжала свертывать оборону противника от Васильевское к своему левому флангу и к исходу дня вышла на дорогу из Воскресенское в Петропавловское.

Таким образом, помимо левофланговой 40-й стрелковой бригады, все войска 20-й армии продвигались вперед. Чтобы облегчить управление многочисленными войсками армии, растянувшимися на расстоянии, превышавшем почти в два раза фронт армии перед операцией, командование Западного фронта передало 40-ю стрелковую бригаду из 20-й армии в 5-ю.

В ночь на 9 августа командование Западного фронта еще раз особым приказанием подтвердило генералу Галанину задачу о наступлении на Сычевку, причем в дополнение к трем корпусам включило в состав группы 251-ю стрелковую дивизию и 1-ю самокатно-мотоциклетную бригаду 20-й армии.

С утра 9 августа — на шестой день операции — встречное сражение войск правого крыла Западного фронта на рубеже рек Вазуза и Гжать и в районе Карманово дошло до кульминационной точки.

Обе стороны ввели в бой 9 августа почти все войска, предназначенные для действий на зубцовском, сычевском и кармановском направлениях. Общее число танков, принявших участие в боях в дни встречного сражения, в войсках правого крыла Западного фронта превышало 800, а в войсках левого крыла группы армий «Центр» было около 700. Из этого количества в полосе 20-й армии действовало 255 танков 20-й армии и 334 танка подвижной группы фронта. Враг бросил в полосу 20-й армии свыше 500 танков. Некоторое преимущество войск Западного фронта в танках уравнивалось тем, что в наших

танковых частях около трети всех танков составляли малые танки Т-60 с 20-мм пушкой.

На сычевском направлении 20-ю армию и подвижную группу фронта поддерживали 9 авиационных дивизий Западного фронта. Такие же примерно авиационные силы были выделены для действий на этом направлении и у немецкой группы армий «Центр».

В течение 9 августа боевые действия войск в полосе 20-й армии развивались следующим образом.

6-й танковый корпус с 251-й стрелковой дивизией в упорных встречных боях с 5-й танковой дивизией и частями 253-й и 161-й пехотных дивизий противника расширили на 2—3 км плацдарм на западном берегу Вазузы — от Логово и Тимонино на запад к реке Осуга — и разгромили неприятельские войска на восточном берегу Вазузы, севернее Печора. Особенно отличились в этих боях 200-я танковая бригада (командир полковник Москвин И. Г.) и 6-я мотострелковая бригада (командир полковник Есипенко И. Т.) 6-го танкового корпуса. Однако переправить весь корпус через Вазузу в этот день не удалось. Обычный уровень реки, не превышавший глубины 1—1,5 м, из-за дождей повысился на 50—70 см; броды стали непроходимыми. Поэтому некоторые танки при переправе застряли в реке. Построенный в ночь на 9 августа саперными частями корпуса мост под тяжелые грузы оказался непрочным, после прохода по нему танков 200-й танковой бригады он развалился и был снесен водой, а понтонно-мостовой батальон со своими тяжелыми машинами застрял на грязных дорогах в тылу. К исходу 9 августа войска 6-го танкового корпуса и 251-й стрелковой дивизии занимали рубеж лес 2 км зап. Логово, Тростино, Печора, имея локтевую связь справа с 88-й стрелковой дивизией 31-й армии.

8-й танковый корпус и 331-я стрелковая дивизия во встречных боях с частями 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий противника расширили в течение дня плацдарм на западном берегу рек Вазуза и Гжать и вели бои за Караси, Чупятино, Жорновка.

Войска 2-го гвардейского кавалерийского корпуса с 354-й стрелковой дивизией в течение 9 августа вели встречные бои с подразделениями 1-й танковой дивизии и 87-го моторизованного полка 36-й моторизованной дивизии противника. Части кавалерийского корпуса к

Командир 6-го танкового корпуса
генерал-майор танковых войск
А. Л. Гетман.

20 часам 9 августа выбили противника из Гребенкино, Подберезье, Подъяблоня, Колокольня. В боях по освобождению населенных пунктов особенно отличился введенный на Сычевку из второго эшелона 354-й стрелковой дивизии 1201-й стрелковый полк (командир майор Золотарев И. Ф.). В полку отличилась 2-я стрелковая рота (командир лейтенант Мартынов К. А.). К исходу дня 1201-й стрелковый полк совместно с 16-м гвардейским кавалерийским полком (командир подполковник Агеев Я. Ц.) 4-й гвардейской кавалерийской

дивизии при поддержке танков 8-го танкового корпуса, с посаженной на танки пехотой, стремительным ударом заняли Прудиче и были остановлены танковыми подразделениями противника в 7—8 км от Сычевки.

В этих боях конногвардейцы действовали, как правило, в пешем строю. При спешивании лошадей оставляли или в долине Гжати, или в населенных пунктах, оврагах, рощах. Из-за слабого усиления артиллерией и зенитными средствами части кавалерийского корпуса, атакованные танками 1-й танковой дивизии, действовавшими совместно с авиацией, несколько раз в течение дня отбрасывались назад, но затем с помощью танков 8-го танкового корпуса восстанавливали утраченное положение. Следует отметить, что генерал Галанян И. В., не имея ни штаба, ни средств связи и слабо зная обстановку в полосе наступления 20-й армии, с которой он надежной связи не имел, не мог осуществлять руководство подвижной группой, состоявшей из двух танковых и одного кавалерийского корпусов. Из-за слабой связи командования подвижной группы с входившими в ее

состав корпусами управление ими приходилось осуществлять непосредственно командованию фронта¹.

Группа Тюрина, прочно обеспечивая частью сил захваченные в районе Доронькино и Степанцево переправы, основные силы к исходу 9 августа перебросила в район Елья, Лебедки против атакующих левый фланг группы подразделений 2-й танковой дивизии противника.

Войска 8-го гвардейского стрелкового корпуса совместно с 415-й стрелковой дивизией вели в течение дня 9 августа непрерывные встречные бои с контратакующими от Штанино на север и северо-запад частями 2-й танковой, 36-й моторизованной, 342-й пехотной дивизий и с появившимися новыми вражескими частями — судя по пленным — 78-й пехотной дивизии.

К исходу 9 августа части корпуса занимали следующее положение: 415-я стрелковая дивизия с 11-й танковой бригадой вела бои на рубеже Лебедки, Королево; 26-я гвардейская стрелковая дивизия и 153-я стрелковая бригада с 20-й танковой бригадой отражали атаки противника в лесах юго-западнее и юго-восточнее Бору; 148-я и 150-я стрелковые бригады, уничтожив опорный пункт на высотах в районе Воскресенское, медленно наступали по лесисто-болотистой местности от Воскресенское к Нов. Трупию; 129-я стрелковая бригада продвигалась вслед за 150-й стрелковой бригадой.

82-я стрелковая дивизия в течение 9 августа продолжала свертывать оборону противника через урочище Караси к Петропавловское — своему левому флангу.

Хотя встречное сражение правого крыла Западного фронта и ознаменовалось 9 августа самыми крупными за всю операцию боями, в которых приняли участие с обеих сторон почти все войска, предназначавшиеся для действий на зубцовском и сычевском направлениях и в районе Карманово, больших результатов оно не принесло. Успехи наших войск ограничились лишь захватом небольших плацдармов на реках Вазуза и Гжать.

В снижении темпов наступления армии, несомненно, большое значение имело то обстоятельство, что фактор внезапности свое действие утратил.

Однако основной причиной снижения темпов операции была утрата с подходом вражеских резервов общего

¹ Архив МО, ф. 616, оп. 251014, л. 2, л. 31.

превосходства в силах и средствах над противником, особенно на сычевском направлении и в районе Карманово. Надо иметь в виду, что 1, 2 и 5-я танковые дивизии противника к 1 августа имели по 15—16 тысяч человек. В каждой из них было по 150—160 танков¹, следовательно, танковая дивизия противника была значительно сильнее нашего танкового корпуса, насчитывавшего 160 танков, больше трети которых составляли малые танки Т-60 с 20-мм пушкой.

На правом фланге 20-й армии нашему 6-му танковому корпусу и 251-й стрелковой дивизии противостояли 5-я танковая дивизия и части 253-й и 161-й пехотных дивизий противника.

Южнее против 8-го танкового корпуса и 331-й стрелковой дивизии действовали 1-я танковая и 6-я пехотная дивизии противника, которые не уступали нашим войскам в силах и средствах даже с учетом резервной 312-й стрелковой дивизии 20-й армии. Поэтому часть сил 1-й танковой дивизии противник использовал против наших войск, форсировавших Гжать.

На левом фланге армии 82-я стрелковая дивизия и две стрелковые бригады 8-го гвардейского стрелкового корпуса вели бои с частями 342-й пехотной дивизии, оборонявшимися в лесных бездорожных районах, на заранее подготовленных рубежах.

В районе Карманово перед войсками 8-го гвардейского стрелкового корпуса действовала кармановская группировка противника под командованием командира 46-го танкового корпуса. Эта группировка в составе 2-й танковой дивизии и частей 36-й моторизованной и 342-й и 78-й пехотных дивизий превосходила противостоявшие ей наши войска. Пользуясь некоторым общим превосходством в силах и почти двойным превосходством в танках, противник потеснил наши войска в кармановских лесах на север и северо-запад. Часть сил 2-й танковой дивизии прорвалась в район Ельня, Лебедки — на фланг группы Тюрина, форсировавшей Гжать.

Более благоприятные условия сложились для 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, который, будучи усилен 354-й стрелковой дивизией 20-й армии,

форсировал мелкую реку Гжать и смог бы преодолеть завесу противостоящих ему отдельных отрядов и выполнить свою задачу — овладеть Новодугино (схема 1). Однако, опасаясь, что сильная кармановская группировка противника из-за отсутствия у нас армейских и фронтовых вторых эшелонов на сычевском направлении может сомкнуть фронт позади наступающего корпуса и превратить наступление его войск в изолированный рейд, командование корпуса прервало наступление. Наличие трех танковых дивизий противника на сычевском направлении не давало надежды на успешные действия во вражеском тылу по сравнительно открытой местности слабого кавалерийского корпуса даже при усилении его боевой техникой и стрелковой дивизией. Учитывая, что сложившаяся обстановка неблагоприятна для немедленного наступления, командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 9 августа принял решение: до разгрома войсками 20-й армии вражеских сил под Карманово перейти на захваченном юго-западнее реки Гжать плацдарме к обороне.

**Наступление войск 20-й армии на Карманово.
Бои за удержание и расширение плацдармов
за реками Вазуза и Гжать**

(Схема 5)

В ночь на 10 августа командование Западного фронта, оценивая обстановку, пришло к выводу, что продолжение наступления на Сычевку при сложившемся соотношении сил не даст желаемых успехов. Войска Калининского фронта еще не подошли к Ржеву, и поэтому на помощь их в наступлении на сычевском направлении рассчитывать не приходилось. Обстановка настоятельно требовала создать надежное превосходство в силах и средствах в районе Карманово и ускорить разгром кармановской группировки противника. В последующем ударом части сил 20-й армии на юг помочь 5-й армии сломить сопротивление противника и совместными силами обеих армий возобновить наступление на Сычевку.

Разгром кармановской группировки и очищение от врага Кармановского района должны были создать условия для участия в наступательной операции 5-й и

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11255, д. 8, лл. 75—76.

33-й армий Западного фронта и расширения наступательной операции правого крыла фронта до масштабов фронтовой наступательной операции.

Исходя из такой оценки обстановки, командующий Западным фронтом приказал командующему 20-й армией: удерживая и расширяя завоеванные плацдармы за реками Вазуза и Гжать, основными силами армии завершить разгром кармановской группировки противника и помочь 5-й армии свернуть оборону перед своим фронтом. К наступлению на Карманово привлечь 8-й танковый корпус, который с утра 10 августа передавался в состав армии.

Так как в процессе операции 20-я армия образовала огромную дугу, на которой в одну линию были вытянуты все войска армии с незначительной плотностью боевых порядков соединений, командующий армией просил командующего фронтом для совместных действий против кармановской группировки противника и для свертывания его обороны перед фронтом 5-й армии часть сил этой армии выдвинуть в полосу 20-й армии. Удачный опыт действий во фланг и тыл противнику с участка успешно наступавшего соседа, опыт, широко применявшийся в 20-й армии в этой операции, мог увенчаться большим успехом при применении его в крупных масштабах.

Однако командующий фронтом не согласился с этим предложением и вновь приказал командующему 5-й армией готовить прорыв обороны противника из своей полосы.

К 10 августа немецко-фашистское командование убедилось, что контрудар на Погорелое Городище потерпел крах и, учитывая соотношение сил, приняло решение перейти к жесткой обороне на рубеже рек Вазуза и Гжать и в районе Карманово, а переправившиеся части советских войск через реки Вазуза и Гжать отбросить назад. С переходом к обороне противника 10 августа встречное сражение войск правого крыла Западного фронта закончилось.

Войска 20-й армии и подвижная группа фронта в этот день продолжали вести бои за расширение плацдармов за Вазузой и Гжатью, а левофланговые соединения 20-й армии — на подступах к Карманово.

Командующий 20-й армией, оценив сложившуюся 10 августа обстановку, решил: главными силами 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий совместно с подвижной группой фронта (без 8-го танкового корпуса) продолжать наступательные бои за Вазузой и Гжатью и прочно закрепить плацдарм по линии Подъяблонька, Чупятино, Половцы, Стар. Осиновец; остальными войсками армии окружить и уничтожить кармановскую группировку противника.

В соответствии с принятым решением были поставлены задачи войскам армии.

251-й стрелковой дивизии приказывалось во взаимодействии с 6-м танковым корпусом к исходу 10 августа овладеть рубежом Подъяблонька, Чупятино.

331-й стрелковой дивизии — надежно закрепиться на западном берегу реки Вазуза, обеспечив за собой переправы; частью сил ударами в северо-западном и юго-западном направлениях оказать содействие 251-й и 354-й стрелковым дивизиям в выполнении их задач.

354-й стрелковой дивизии совместно со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом приказывалось к исходу дня закрепиться на рубеже Ратово, Подмошница, Касаткино, передовые отряды выдвинуть к реке Касня на участок Устье, Высокое.

Группе генерала Тюрина было приказано частью сил поддержать наступление 8-го танкового корпуса на Карманово, основными силами оборонять рубеж по реке Гжать на участке Доронькино, Чернейка, Гусаки, обеспечивая за собой переправы на этом участке; передовым отрядом захватить Прилепы.

8-му танковому корпусу приказывалось с утра 10 августа наступать в направлении Сабурово, Карманово и совместно с 8-м гвардейским стрелковым корпусом и 415-й стрелковой дивизией разгромить кармановскую группировку противника.

8-му гвардейскому стрелковому корпусу приказывалось во взаимодействии с 8-м танковым корпусом разгромить подошедшие резервы противника в районе Королево, Овсяники, Штанино, захватить Карманово и выйти на рубеж Сабурово, Карманово, Мясигово, Стар. Трупня.

82-й стрелковой дивизии было приказано развивать удар на Пустой Вторник и к исходу 10 августа овладеть рубежом Павлово, Аржаники.

312-я стрелковая дивизия с 17-й танковой бригадой оставалась в армейском резерве в районе Песочня, Раменка, Вишенки.

Таким образом, с 10 августа центр боевых действий в полосе 20-й армии стал перемещаться с рубежа рек Вазуза и Гжать в район Карманово.

Немецко-фашистское командование, учитывая важность обороны района Карманово, который прикрывал фланг и тыл гжатской группировки, препятствовал свертывать оборону против 5-й армии и, нависая над левым флангом наступающих на Сычевку советских войск, создавал угрозу для них, принимало все меры к превращению кармановских лесов и населенных пунктов, окружающих Карманово, в единый укрепленный район. На усиление оборонявших Кармановский район войск перебрасывались с других участков обороны отдельные части и подразделения различных дивизий. Противник широко развернул на всех участках оборонительные работы, которые проводились днем и ночью, построил большое число траншей. Они одна за другой опоясывали Кармановский район и образовывали многоярусную оборону на подступах к Карманово.

Впереди лесных позиций и опорных пунктов враг подготовил заградительные огни артиллерийских и минометных частей. В лесных оборонительных позициях и в опорных пунктах, организованных в селениях, на возвышенностях, в отдельных рощах, основу обороны составляли противотанковые пушки и закопанные в землю танки. В сочетании с многочисленными заграждениями, в первую очередь с минными полями, такая оборона являлась труднопреодолимой для наших танков.

Противотанковые средства, как правило, располагались на линии траншей оборонительных позиций, и их огонь увязывался с системой ружейно-пулеметного огня крупнокалиберных пулеметов. В лесных массивах противник широко применял завалы в сочетании с другими заграждениями. Для ведения огня в лесу вырубались специальные просеки, которые минировались. Особенно много минных заграждений и разного рода «сюрпризов» было поставлено в селениях, у бродов и на переправах через многочисленные ручьи и речки района, а также на лесных опушках и полянах. Неоднократно отмечалось,

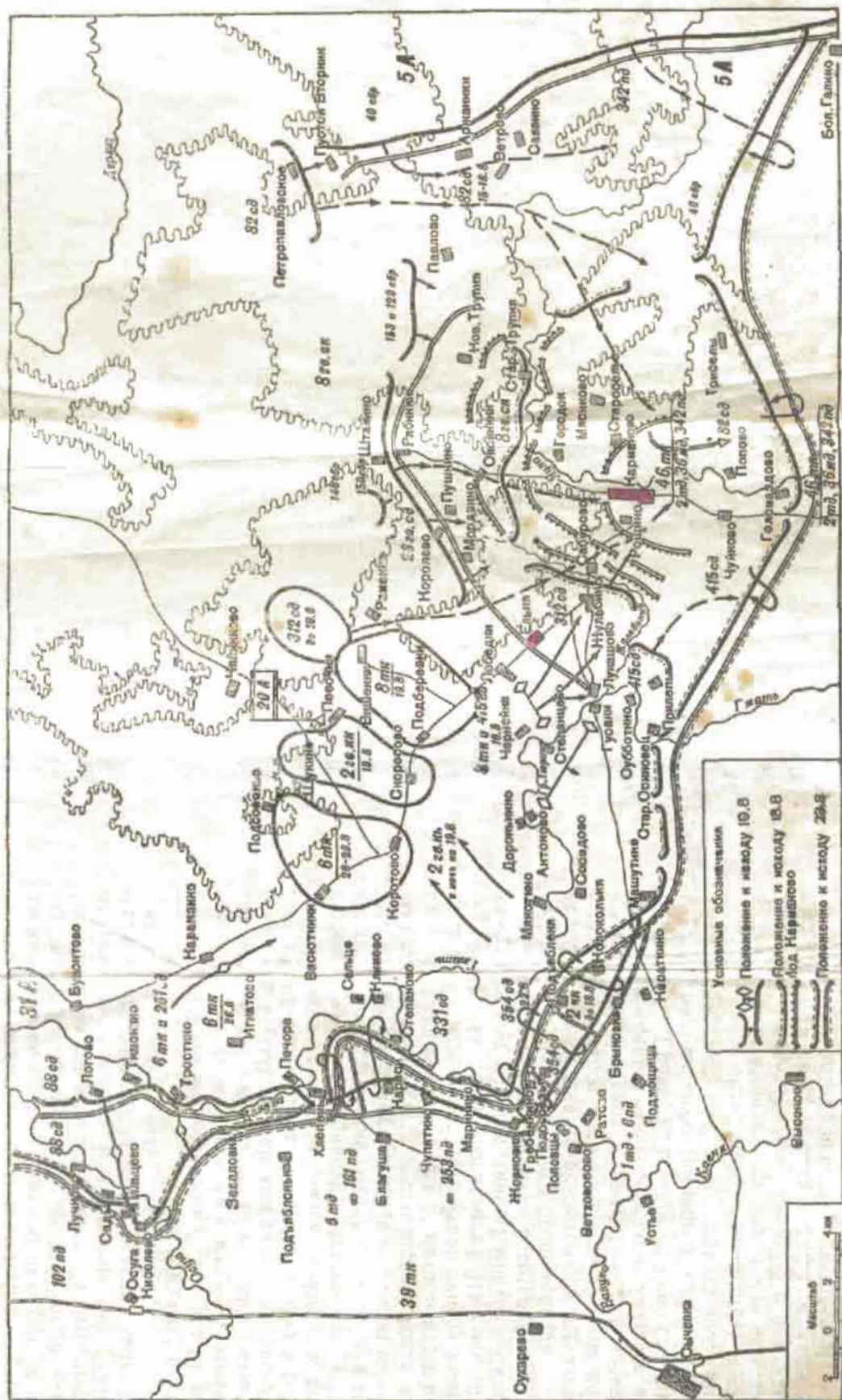

Схема 5. Боевые действия в полосе 20-й армии (10—23 августа 1942 г.).

что у противника есть «кукушки» — замаскированные на деревьях стрелки. За счет танковых и моторизованных подразделений 2-й танковой дивизии командир 46-го танкового корпуса создал несколько частных подвижных резервов, маршруты для действий которых на основных направлениях были подготовлены заранее. Боеприпасы, мины, взрывчатые вещества и горючее для кармановской группировки обильным потоком направлялись из Сычевки и Вязьмы, причем большая часть грузов подвозилась автотранспортом, а некоторые грузы доставлялись на транспортных самолетах¹.

С утра 10 августа на кармановское направление — в леса севернее Лебедки — начали прибывать танковые бригады 8-го танкового корпуса. 8-я мотострелковая бригада корпуса задержалась на реке Вазуза для сдачи участка 331-й стрелковой дивизии. Так как 8-й танковый корпус, на который возлагались особые надежды по разгрому кармановской группировки, смог вывести 10 августа в район сосредоточения всего лишь 49 танков и не был еще готов для принятия участия в боевых действиях на новом направлении, наступление на Карманово было перенесено на 11 августа. В течение 10 августа 8-й танковый корпус подтягивал свои части и увязывал взаимодействие с 415-й стрелковой дивизией и 188-й танковой бригадой группы Тюрина, которые при поддержке артиллерии и фронтовой авиации должны были начать наступление на Карманово одновременно с 8-м гвардейским стрелковым корпусом. За реками Вазуза и Гжать войска 20-й армии в этот день производили частичные перегруппировки и готовились к возобновлению наступательных действий по расширению плацдармов. Справа 31-я армия вела бои в Зубцове и за рекой Вазуза. Слева 5-я армия готовилась к прорыву обороны противника и наступлению для совместного с 20-й армией разгрома кармановской группировки противника.

К 11 августа армейский авиационный полк, а также часть штурмовой и особенно истребительной авиации фронта перебазировались к реке Держа на передовые аэродромы. Истребители получили возможность прикрывать войска и обеспечивать бомбардировщиков и штурмовиков более длительное время.

¹ Архив МО, ф. 313, оп. 11255, д. 8, л. 83.

Второй эшелон штаба 20-й армии перешел на командный пункт армии в район Михалкино.

К этому времени участок железной дороги от разъезда Обовражье до станции Погорелое Городище был восстановлен и вступил в строй. Головные отделения армейских складов начали перебазироваться в район Погорелое Городище. Погода заметно улучшилась, но дороги не подсохли. В относительно проезжее состояние была приведена лишь армейская дорога от Погорелое Городище на Коротово, но и на ней еще было много тяжелых для проезда автотранспорта участков с глубокими колеями.

За два дня, 9 и 10 августа, войска армии и корпуса подвижной группы фронта пополнились боеприпасами. В стрелковых частях имелось три четверти боекомплекта для стрелкового и артиллерийского оружия, в танках — боекомплект. Танки и автотранспорт имели до двух заправок горючего.

С утра 11 августа после получасовой артиллерийской подготовки возобновилось наступление 20-й армии на Карманово. Преодолевая сопротивление вражеских войск, занимавших укрепленный район, и отражая многочисленные контратаки пехоты, усиленной танками, войска 20-й армии, наступавшие в течение дня, продвинулись на 2—5 км. 8-й танковый корпус с оперативно подчиненной командиру корпуса 415-й стрелковой дивизией, наступая с рубежа Чернейка, Лебедки, прорвали оборону частей 2-й танковой дивизии противника, овладели Ельней и завязали бой за Сабурово. 26-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с наступавшей на ее левом фланге 150-й стрелковой бригадой и во взаимодействии с 11-й и 20-й танковыми бригадами в результате ожесточенных боев на рубеже Королево, Штанино разгромили вражеские опорные пункты в этом районе и овладели населенными пунктами Мордвино, Пушкино, Рябинки. 153-я и 129-я стрелковые бригады, наступавшие на Нов. Трупня, к исходу дня вышли в леса восточнее Рябинки. 148-я стрелковая бригада — второй эшелон корпуса — готовилась к вводу в бой из-за левого фланга 26-й гвардейской стрелковой дивизии. 82-я стрелковая дивизия, наступая на Пустой Вторник, овладела Петропавловское и продолжала свертывать оборону противника перед левым флангом армии.

В течение 11—18 августа 1942 года войска 20-й армии медленно, шаг за шагом «прогрызали» Кармановский укрепленный район противника, преодолевали упорное сопротивление частей кармановской группировки, отражали многочисленные контратаки войск противника. Наступавшие на Карманово с запада, севера и северо-востока войска 20-й армии ежедневно приближались к нему на 1—2 км. В то же время 82-я стрелковая дивизия, освободив от врага Пустой Вторник, начала свертывать оборону противника перед правофланговой 40-й стрелковой бригадой 5-й армии.

На командном пункте 8-го танкового корпуса. В центре командир корпуса генерал-майор танковых войск М. Д. Соломаткин.

К исходу 18 августа положение войск 20-й армии на кармановском направлении было следующим. 8-й танковый корпус и 415-я стрелковая дивизия после ликвидации опорных оборонительных пунктов в Сабурово и Жулебино и захвата этих селений были задержаны на заранее подготовленном противником противотанковом рубеже у ручья Жулебинка. 26-я стрелковая дивизия и 150-я стрелковая бригада овладели Овсяники. Левофланговые стрелковые бригады 8-го гвардейского стрелкового кор-

пуга вышли к реке Яуза в район Стар. Трупня. 82-я стрелковая дивизия совместно с частями 40-й стрелковой бригады 5-й армии очистила 16 августа от противника район Аржаники, Ветрово, Саввино и продвигалась главными силами на юго-запад к Карманово, а частью сил — на юг.

Попытки 5-й армии прорвать оборону противника непосредственно из своей полосы, чтобы выйти южнее Карманово, не увенчались успехом.

Войска 20-й армии, выдвинувшиеся на рубеж рек Вазуза и Гжать, продолжали удерживать завоеванные плацдармы и расширяли их.

12 августа 6-й танковый корпус и кавалерийский корпус были переданы в подчинение 20-й армии.

Наступая в междуречье Вазуза и Осуга, против организованных прочную оборону частей 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий, войска 6-го танкового корпуса и 251-й стрелковой дивизии потеснили противника на левом фланге армии в западном направлении и к исходу 18 августа завязали бои на рубеже Лучково, Сады, Зеваловка, Печора; в двух пунктах форсировали реку Осуга. Артиллерия 251-й стрелковой дивизии стала вести методический огонь по станции Осуга и по курсировавшему в ее районе бронепоезду. Однако наступление танкового корпуса в южном направлении для соединения с 331-й стрелковой дивизией и образования совместного с ней общего плацдарма успеха не принесло.

331-я стрелковая дивизия после ухода 8-го танкового корпуса к Карманово перешла к обороне плацдарма за реками Вазуза и Гжать на рубеже Хлепень, Караси, Жорновка. Части дивизии ежедневно отражали многочисленные атаки частей 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий, стремившихся во взаимодействии с авиацией отбросить советские войска с наиболее близкого и угрожаемого для Сычевки плацдарма. Армейская артиллерия вела с этого плацдарма корректируемый с самолетов огонь по станции Сычевка, по узлу дорог и скоплениям войск в районе города, который находился на расстоянии 10—12 км.

Войска 2-го гвардейского кавалерийского корпуса с 354-й стрелковой дивизией в течение 11—18 августа нанесли большие потери противостоящим отдельным под-

разделениям 6-й пехотной, 36-й моторизованной и 1-й танковой дивизий и особенно отрядам «трудовой повинности», значительно расширили плацдарм к юго-западу от реки Гжать.

От потерявшей боеспособность в боях на реках Вазуза и Гжать 6-й пехотной дивизии участок вместе с одним полком дивизии приняла 1-я танковая дивизия, а 6-я пехотная дивизия была отведена к Ржеву. Значительная часть оборонительного участка этой дивизии была передана для обороны отрядам «трудовой повинности». Из этих изрядно потрепанных отрядов в гитлеровскую ставку сыпались письма с воплями о бедственном положении в отрядах, с просьбами о помощи и о смене отрядов регулярными войсками. В ответ на многочисленные письма генерал Ботмер, руководитель «трудовой повинности» гитлеровской Германии, издал следующий приказ, захваченный нашими войсками 18 августа¹: «Я получил ваши призывы, в которых вы настоятельно просите об освобождении из создавшегося положения. Я предпринял все необходимые шаги в этом направлении. Хотя я знаю, что эти продолжающиеся 9 дней бои превосходят силы молодежи, я принужден требовать выдержки и стойкости. Нельзя допустить такого положения, чтобы фюрер оттянул из решающей битвы на юге ударные дивизии, для того чтобы спасти положение здесь... Мы помогаем нашей стойкостью добиться нашему вождю победы на юге для общей победы в войне. Вследствие этого все невозможное должно стать легким. Мне жаль, что я не могу оказать вам поддержки, но я счастлив, что могу поставить вам задачу стойко держаться. Мне очень тяжело, что я не могу лично прибыть к вам, а могу только передать письмо. Я прошу вас всеми средствами придерживаться линии, данной фельдмаршалом Кеслером, и выбросить из головы все свои заблуждения и нервозность, потому что мы переживаем труднейшие часы. Я прошу еще раз, невзирая ни на что, закопаться в землю, не отступать и не колебаться. Не сдавать ни пяди земли и отступать лишь в исключительном случае и только по приказу».

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, п. 1, лл. 33—34. Приказ по отрядам союза «трудовой повинности» № 25.

Этот приказ по распоряжению Военного совета Западного фронта был отпечатан и разослан во все войска фронта. Командиры, политработники и пропагандисты, выделенные партийными организациями, при ознакомлении с этим приказом обращали внимание бойцов и офицеров на исключительно серьезное положение, создавшееся у противника в связи с нашими наступательными операциями, и призывали использовать сложившуюся благоприятную обстановку для разгрома вражеских сил.

Во время наступательных боев за расширение плацдарма части 354-й стрелковой дивизии и особенно части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса подвергались неоднократным сильным контратакам танковых подразделений 1-й танковой дивизии, усиливших части 6-й пехотной дивизии. Нашупав слабые места в боевых порядках наших войск, вражеские танки ударами с флангов и тыла при поддержке авиации стремились отбросить наши части за реку.

В тяжелых боях за рекой Гжать, на совершенно открытой местности, наша конница, слабо усиленная артиллерией и зенитными средствами, несла большие потери от вражеских танков и самолетов. Много мужества и отваги проявили в этих боях бойцы и офицеры кавалерийского корпуса и 354-й стрелковой дивизии.

Смертельно раненный 11 августа при атаке танков противника политрук пулеметного эскадрона 16-го гвардейского кавалерийского полка 4-й гвардейской кавалерийской дивизии младший политрук Егоров И. Е., умирая, обратился к бойцам с предсмертным призывом: «Товарищи, умираю за Родину! Помните приказ партии: ни шагу назад»¹.

В боях за расширение плацдарма за рекой Гжать особенно отличились подразделения 1203-го стрелкового полка (командир старший батальонный комиссар Минташвили И. А.) 354-й стрелковой дивизии и 10-го гвардейского кавалерийского полка (военком старший батальонный комиссар Абашкин А. Д.) 3-й гвардейской кавалерийской дивизии. Сержант первого эскадрона 10-го гвардейского кавалерийского полка Воронин под-

полз к пулемету противника, остановившему наступление эскадрона, и ручной гранатой уничтожил его. Следуя примеру сержанта, боец этого же эскадрона Владимир взорвал ручной гранатой другой пулемет и освободил путь наступавшему эскадрону.

К исходу 18 августа части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса и 354-й стрелковой дивизии заняли рубеж Гребенкино, Брыковка, Машутино.

Заместитель командующего 20-й армией генерал-лейтенант А. А. Тюрин и полковник Б. Б. Городовиков.

Группа генерала Тюрина, имея с 15 августа в своем составе 213-ю танковую и 1-ю самокатно-мотоциклетную бригады, продолжала удерживать переправы через реку Гжать на участке Доронькино, Гусаки. Передовые отряды были высланы на линию Машутино, Стар. Осиновец. К 15 августа в группе осталось до одного боеком-

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, л. 1, л. 11.

плекта боеприпасов, а горючее удалось доставить транспортными самолетами. При сбрасывании грузов с самолетов по вине штаба армии, не известившего об этом все части, произошел чрезвычайный случай, который привел к воздушной катастрофе.

312-я стрелковая дивизия до 18 августа продолжала оставаться в резерве. 17-я и 188-я танковые бригады были переданы на усиление 31-й армии.

В то время как войска 20-й армии, удерживая плацдармы за реками Вазуза и Гжать, сжимали в полукольцо кармановскую группировку противника и помогали правобережным частям 5-й армии крушить вражескую оборону, войска 31-й армии очищали от противника Зубцов и расширяли плацдарм за рекой Вазуза. Часть сил 31-й армии 14 августа форсировала Волгу в 10 км северо-восточнее Зубцова и ударом на северо-запад во фланг и тыл немецким войскам, оборонявшимся против 29-й армии Калининского фронта, помогла ей преодолеть сопротивление противника и развить наступление на Ржев.

Разгром кармановской группировки противника

(Схема 5)

Близость завершения разгрома кармановской группировки противника и очистки от вражеских войск Кармановского района ставила вопрос о последующей задаче для 20-й армии.

Продолжать ли главными силами армии прерванное наступление на Сычевку или готовиться для действий на другом направлении? Этот вопрос особенно остро встал перед командованием Западного фронта, когда кармановская группировка противника сжималась в полукольцо войсками 20-й армии, занявшими селения Жулебино, Овсяники и вышедшими к Мясикино.

Наступать на Сычевку? Но войска 9-й немецкой армии, прекратив наступление на Погорелое Городище, начиная с 10 августа приступили к организации мощной, глубокой обороны за реками Вазуза и Гжать, уделяя особое внимание сычевскому направлению. 39-й танко-

вый корпус силами танковых и пехотных дивизий построил несколько оборонительных позиций на подступах к Сычевке, причем плотность и глубина сил и средств, особенно в танках, получилась неизмеримо большей, чем в оборонительной полосе в районе Погорелое Городище перед началом операции.

Таким образом, при возобновлении наступления на Сычевку предстоял новый прорыв сильной обороны противника, в худших условиях, чем в начале операции, и без всякой надежды на внезапность. Ввод в бой танковых и кавалерийских корпусов мог быть осуществлен только после прорыва вражеской обороны войсками армии. Оборонявшиеся войска противника, в том числе и танковые дивизии, понесли в процессе операции огромные потери. Наши войска в тяжелых боях при преодолении речных рубежей и кармановских лесов также имели значительные потери.

Но не только трудность прорыва сильной неприятельской обороны под Сычевкой давала отрицательный ответ на вопрос, продолжать ли операцию на сычевском направлении. Общая обстановка, сложившаяся к 18 августа, подтверждала нецелесообразность наступления на Сычевку в данное время. Надежды на то, что войска 5-й и 33-й армий Западного фронта или войска Калининского фронта примут участие совместно с 20-й армией в наступлении на Сычевку, не оправдались. При наступлении войск 20-й армии с приданными армии танковыми и кавалерийскими корпусами на Сычевку, даже при самом успешном развитии операции, увеличилась бы только образовавшаяся при наступлении дуга. Войска армии вынуждены были бы вести наступление на широком фронте.

Все это вместе взятое заставило командование Западного фронта отказаться от возобновления наступательных действий в направлении Сычевки.

Повернуть главные силы 20-й армии и введенные в ее состав фронтовые корпуса на Ржев для совместного разгрома с 31-й армией и войсками Калининского фронта ржевской группировки противника? Однако в эти дни войска Калининского фронта успешно заканчивали очищение плацдарма противника за Волгой севернее Ржева (схема 1) и приближались к городу; 31-я армия завер-

шала очищение Зубцова и начала выдвигать свои войска к Ржеву. Таким образом, дополнительных сил для наступления на Ржев, по-видимому, не требовалось. В силу чего 20-я армия не была повернута на ржевское направление.

По решению командования Западного фронта 20-я армия после разгрома кармановской группировки должна была организовать удар в гжатском направлении, помочь 5-й и 33-й армиям свернуть оборону перед ними и в последующем совместно с этими армиями развернуть наступление на запад с целью ликвидировать весь ржевский выступ противника. 18 августа 20-я армия получила задачу: после очищения от вражеских войск кармановского района активными действиями части сил армии на сычевском направлении за реками Вазуза и Гжать продолжать сковывать части 39-го танкового корпуса 9-й армии противника; тремя усиленными стрелковыми дивизиями подготовить к 1 сентября с плацдарма за рекой Гжать, юго-западнее Карманово, прорыв обороны противника и обеспечить ввод в прорыв подвижной группы. Подвижной группе (под командованием генерал-лейтенанта Тюрина А. А.) в составе 8-го танкового корпуса и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, усиленной двумя танковыми бригадами, артиллерией и инженерными частями, изготовиться для ввода в прорыв с рубежа Прилепы, Карманово на Гжатск для свертывания обороны противника перед 5-й армией и разгрома во взаимодействии с ней его гжатской группировки¹. 26 августа в состав подвижной группы были включены 6-й танковый корпус и 8-й гвардейский стрелковый корпус. Планировалось, что при подходе к Гжатску группа генерала Тюрина перейдет в непосредственное подчинение командования фронта.

Подготовка к этой, по существу, новой операции началась уже 18 августа. С наступлением темноты 2-й гвардейский кавалерийский корпус передал свои боевые участки 354-й стрелковой дивизии и в ночь на 19 августа отошел на реку Гжать, в район Щукино, Песочня, Скоросово, во второй эшелон армии. Главные силы 6-го танкового корпуса отводились в район Буконтово, Бровцино,

Козлово. В то же время 8-й танковый корпус, выделив сводные части от 31-й танковой и 8-й мотострелковой бригад для наступления на Карманово, вышел для пополнения своих войск в резерв армии — в район Лебедки, Подберезки, Вишенки. Вывод 8-го гвардейского стрелкового корпуса во второй эшелон армии намечался тотчас же после освобождения Карманово. В то время как 6-й и 8-й танковые корпуса и кавалерийский корпус выводились во второй эшелон и в резерв армии для подготовки к предстоящей операции, остальные войска 20-й армии готовились к завершению разгрома кармановской группировки противника и к освобождению Карманово.

Для усиления наступавших на Карманово войск и обеспечения быстрого разгрома частей 46-го танкового корпуса командующий армией выделил из своего резерва 312-ю стрелковую дивизию.

Вечером 18 августа войскам 20-й армии были поставлены следующие задачи: 20-й армии во взаимодействии с 5-й армией с утра 20 августа нанести удар на Карманово и уничтожить кармановскую группировку противника. 8-му гвардейскому стрелковому корпусу с 11-й и 20-й танковыми бригадами и с оперативно подчиненной ему 82-й стрелковой дивизией нанести главный удар на Карманово через Овсянки и вспомогательный — через Мясикино; разгромить войска, обороняющие Карманово, и овладеть этим важным пунктом обороны противника. По выполнении задачи частями 82-й стрелковой дивизии и 129-й стрелковой бригады во взаимодействии с правофланговыми войсками 5-й армии наступать на юго-восток для сматывания обороны перед 5-й армией. Остальные войска корпуса вывести в армейский резерв в леса севернее Карманово. 312-й стрелковой дивизии со сводным отрядом 8-го танкового корпуса наступать от Жулебино на Рошино в южную часть Карманово, совместно с 8-м гвардейским стрелковым корпусом уничтожить вражеские силы в Карманово и выйти на рубеж Чуйково, Попово. 415-й стрелковой дивизии наступать от Прилепы к южной окраине Карманово и перерезать противнику пути отхода на юг.

19 августа проводилась усиленная подготовка к наступлению на Карманово. Войска армии производили

¹ Архив МО, ф. 641, оп. 13322, л. 6, л. 55.

перегруппировку; готовили исходное положение для наступления; уточняли на местности оборону противника и свои задачи; тщательно организовывали взаимодействие с авиацией, артиллерией, приданными танками; устанавливали порядок управления и связи с началом наступления и подвозили боеприпасы и горючее.

На усиление артиллерии, поддерживавшей наступавшие войска, было выделено 6 артполков из числа приланных армии фронтом. На 12-километровом участке главного удара было сосредоточено 343 орудия калибра 76 мм и выше, которые дополнялись огнем успешно применявшихся в лесных условиях минометов. Стрелковые дивизии наступали каждая на 5-километровом фронте, а стрелковые бригады — на фронте в 1 км. Район Карманово обороняли 2-я танковая дивизия и части 36-й моторизованной и 342-й и 78-й пехотных дивизий 46-го танкового корпуса, который в предшествующих боях потерял 60—70 процентов личного состава и боевой техники. В корпусе оставалось около 50 танков. К 20 августа соотношение сил в пехоте и танках на кармановском направлении было создано с превосходством в нашу пользу примерно в два раза, а по артиллерии в четыре раза.

Непосредственное руководство подготовкой войск к наступлению и контроль за подготовкой частей осуществлялись командованием и штабом армии, которые перешли на организованный в районе Сабурово вспомогательный пункт управления.

Во второй половине дня 19 августа командующий армией подготавливал части 312-й стрелковой дивизии и 8-го танкового корпуса к совместному наступлению. В то же время начальник штаба армии и начальник артиллерии детально уточняли с командирами артиллерийских полков и представителями 1-й воздушной армии план артиллерийского и авиационного обеспечения наступления войск армии на Карманово.

В частях, готовившихся к наступлению на Карманово, были проведены открытые партийные собрания, на которых бойцы и офицеры призывались к быстрейшему разгрому кармановской группировки врага, тормозившей развитие не только армейской, но и всей опе-

рации фронта. Боевые листки с призывами «Быстрее освободим Карманово!» были выпущены в этот день в большинстве подразделений.

С утра 20 августа после получасовой артиллерийской и авиационной подготовки войска 20-й армии перешли в наступление против немецкой кармановской группировки. В тяжелых лесных боях, преодолевая многочисленные заграждения, уничтожая орудия, ведущие огонь прямой наводкой, закопанные в землю вражеские танки и разрушая одну за другой траншеи противника, прикрывавшие Карманово, наши войска нанесли частям 46-го танкового корпуса тяжелые потери и, сжимая его в полукольце, продвинулись за день к Карманово на 2—3 км. Свежая 312-я стрелковая дивизия, усиленная сводным отрядом 8-го танкового корпуса, во взаимодействии с 415-й стрелковой дивизией успешно наступала на Карманово с запада от Жулебино и к исходу дня подошла к Рошнян. Для отражения атак стрелковых дивизий противник вел огонь внакладку артиллерией и минометами.

8-й гвардейский стрелковый корпус медленно наступал на Карманово с севера от Овсяники, методически уничтожая оборонительные сооружения и преодолевая различные заграждения в лесном массиве западнее реки Яуза. К исходу дня войска корпуса вели бои в 2—3 км севернее Карманово.

82-я стрелковая дивизия, наступавшая на Карманово с востока, в течение дня приблизилась к нему на 2—3 км и завязала бой за Староселье.

В течение 21 и 22 августа наступавшие на Карманово войска вплотную приблизились к этому важному оборонительному пункту и сжали оборонявшие его вражеские части в кольцо. Часть сил 82-й стрелковой дивизии во взаимодействии с правофланговыми частями 5-й армии продолжала свертывать оборону противника в полосе наступления 5-й армии.

В то время как основные силы 20-й армии наступали на Карманово, части 251, 331 и 354-й стрелковых дивизий продолжали удерживать плацдармы за реками Вазуза и Гжать. Однако если 251-я стрелковая дивизия с помощью частей 6-го танкового корпуса расширила плацдарм на своем правом фланге и вышла за реку Осуга на рубеж Сады, Пальцево, Киселево, то части

331-й и 354-й стрелковых дивизий на отдельных участках вынуждены были отойти несколько назад. Воспользовавшись переводом 8-го танкового корпуса с сычевского направления в район Карманово и выводом во второй эшелон армии кавалерийского корпуса, противник атаками танковых частей 1-й танковой дивизии оттеснил части 331-й стрелковой дивизии на рубеж Хлепень, Климово, Степаново, а части 354-й стрелковой дивизии — на рубеж Гребенкино, Подъяблоня, Колоколье.

Справа 31-я армия 22 августа вела бой главными силами западнее Зубцова, а своей левофланговой 88-й стрелковой дивизией вплотную примыкала к 251-й стрелковой дивизии.

23 августа утром атаками с запада, севера и востока начался штурм Карманово, который продолжался до полудня. Первыми ворвались в Карманово части 312-й стрелковой дивизии и отряд 8-го танкового корпуса под командованием командира 31-й танковой бригады полковника Григорьева В. Е. Оставшиеся в Карманово вражеские части яростно защищались в приспособленных для обороны домах и в различных оборонительных сооружениях. Во время уличных боев группы уцелевших танков 2-й танковой дивизии несколько раз переходили в контратаки. Контратаки противника отражались огнем прямой наводки из орудий сопровождения пехоты.

К 12 часам большинство солдат и офицеров противника были перебиты, часть пленена, и лишь небольшим группам удалось прорваться на юг. В 13 часов 23 августа 1942 года Карманово было полностью очищено от фашистских захватчиков, и над зданием районного Совета депутатов трудящихся взвилось победное Красное знамя.

В боях за Карманово наши войска захватили много орудий, минометов, стрелкового оружия и различных складов. В нескольких фермах за чертой районного центра были захвачены не успевшие эвакуироваться немецкие санитарные учреждения, в которых находилось около 200 раненых солдат и офицеров. На улицах и на окраинах Карманово было подобрано больше 1000 убитых вражеских солдат и офицеров. В боях за Карманово было уничтожено до 40 немецких танков.

Преследуя уцелевшие части кармановской группировки противника, войска 20-й армии к исходу 23 августа продвинулись на 4—5 км южнее Карманово. 415-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Субботино, Прилепы, Чуйково. 82-я стрелковая дивизия и 129-я стрелковая бригада овладели рубежом Голомаздово, Триселы. Левее на эту линию вышли правофланговые войска 5-й армии. 312-я стрелковая дивизия очищала от вражеских подразделений леса, окружающие Карманово. 8-й гвардейский стрелковый корпус сосредоточивался в армейский резерв в леса севернее Карманово.

Погорело-Городищенская наступательная операция 20-й армии закончилась очищением от вражеских войск Кармановского района и освобождением 23 августа Карманово.

В течение последней недели августа войска 20-й армии частными боями своих соединений улучшили начертание исходного рубежа для развертывания операции в южном направлении. Группа генерала Тюрина готовилась к выполнению задачи по наступлению на Гжатск. Войска организованной подвижной группы, в первую очередь наиболее пострадавшие в боях под Карманово — 8-й гвардейский стрелковый корпус и 8-й танковый корпус, получили пополнение людьми и материальной частью. 6-й танковый корпус 27 августа передал свой участок на плацдарме за рекой Вазуза 251-й стрелковой дивизии и сосредоточился рядом со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом в районе Подсосонье, Коротово, Васютники. В последних числах августа корпуса подвижной группы совместно со стрелковыми дивизиями, которые должны были обеспечить ввод группы, отрабатывали на местности задачи и организовывали взаимодействие для новой наступательной операции — операции на Гжатск.

В день освобождения 20-й армией Карманово — 23 августа — войска соседней 31-й армии с помощью левофланговых войск Калининского фронта полностью очистили от вражеских частей город Зубцов и увеличили плацдарм за рекой Вазуза до 5—8 км в глубину. Дальнейшее развитие Зубцовской наступательной операции 31-й армии, а вместе с ней и всей Августовской наступательной операции правого крыла Западного фронта на этом, по существу, прекратилось.

Войска Западного фронта из-за наступившей в последних числах августа необычайно тяжелой осенней распутицы осуществить подготовленную операцию на Гжатск не смогли.

К 23 августа войска левого крыла Калининского фронта в основном выполнили задачу: очистили от противника плацдарм на северном берегу Волги, исключая район Ржева, и совместная наступательная операция фронтов, по существу, прервалась до марта 1943 года.

ГЛАВА 4

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ И ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Итоги операции

Проведенная войсками 20-й армии с 4 по 23 августа 1942 года Погорелое-Городищенская операция внесла значительный вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск на сычевско-ржевском направлении. За это время войска армии продвинулись с боями на запад на глубину 45 км, освободили два районных центра — Погорелое Городище и Карманово. За период операции войсками 20-й армии было освобождено от противника 245 населенных пунктов Калининской и Смоленской областей, очищено от фашистских захватчиков 1228 квадратных километров советской территории.

Немецкая группа армий «Центр» понесла во время совместной операции фронтов значительные потери. В боях под Ржевом, Сычевкой, Зубцовом и в районе Карманово было разгромлено большое количество войск из группы армий «Центр», а также соединений, частей и различных отрядов, переброшенных в виде стратегических резервов с других направлений, в том числе свыше двух дивизий с юга. О переброске войск и авиации из группы армий «Центр» для действий в составе главной группировки противника на юге уже не могло быть и речи. Возможность наступления группы армий «Центр» на Москву, не исключавшаяся до этой операции, также отпала. Намеченные на лето в группе армий

«Центр» частные наступательные операции по выравниванию фронта, в том числе операции по ликвидации наших торопецко-холмского и сухиничского выступов, из-за недостатка сил или были сняты, или же проводились в значительно уменьшенных размерах.

В ходе ожесточенных боев на рубеже рек Вазуза и Гжать 5-я и 1-я танковые дивизии, а также части 6-й и 253-й пехотных дивизий 39-го танкового корпуса противника потеряли более 60 процентов личного состава и боевой техники и до 75 процентов танков. Особенно большие потери понесли вражеские войска, находившиеся в кармановской группировке. Во 2-й танковой, 36-й моторизованной и в частях 342-й и 78-й пехотных дивизий 46-го танкового корпуса осталось меньше четверти личного состава и единицы танков. 161-я пехотная дивизия врага была почти полностью уничтожена.

С 4 по 23 августа войска 20-й армии захватили следующие трофеи: 203 танка (из них 62 исправных), 380 орудий, 269 минометов, 43 бронемашинны, 1430 автомашин, много стрелкового вооружения.

Особенно большое значение для успешного проведения операции имела широко развернутая и хорошо организованная в течение всей операции политическая работа в войсках армии. При подготовке операции и в процессе развернувшихся боевых действий с 1 по 24 августа 8200 бойцов и офицеров армии подали заявления о приеме в партию и 1400 о приеме в комсомол¹. В течение августа в войсках армии было принято в партию 2338 человек. Коммунисты и комсомольцы подразделений и частей личным примером воодушевляли бойцов на боевые подвиги.

Немало подразделений и частей 20-й армии, а также 6-го и 8-го танкового и 2-го гвардейского кавалерийского корпусов отличились в боях Погорелого-Городищенской операции, в победных боях по разгрому вражеских войск и очищению нашей территории от фашистских захватчиков. Сотни бойцов, командиров и политработников, проявивших высокое мужество, были награждены орденами и медалями.

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11350, д. 1, л. 11.

Оперативно-тактические выводы

Совместной операцией Западного и Калининского фронтов и продолжавшимися позже в течение всей осени активными действиями войск этих фронтов на ржевском, сычевском и гжатском направлениях немецко-фашистское командование было введено в заблуждение о направлении главного удара Советской Армии. Полагая, что операцией под Ржевом и Сычевкой и на гжатском направлении советские войска возобновили главными силами прерванное наступление, начатое под Москвой, немецкий генеральный штаб не установил своевременно сосредоточение крупной группировки советских войск для контрнаступления под Сталинымградом.

В операции Западного и Калининского фронтов был применен своеобразный маневр, который имел черты и фронтального прорыва на двух участках с целью окружения войск противника, и прорыва на нескольких участках с целью стремительного развития прорыва на глубину поставленной задачи, и прорыва со свертыванием обороны противника в сторону фланга, но в то же время значительно отличался от них. В этой операции войска Калининского фронта наносили удар по противнику на двух удаленных один от другого участках и наступали по сходящимся направлениям на Ржев. Войска Западного фронта севернее и южнее Погорелого-Городища прорывали фронт противника 4 августа на одном общем участке двумя армиями, из них одна развивала удар на Зубцов, а другая — вместе с подвижной группой фронта на Сычевку. Через три дня, 7 августа, начала наступление на своем участке 5-я армия, а 13 августа — действовавшая левее ее 33-я армия Западного фронта. Таким образом, совместная операция фронтов включала пять отдельных ударов на разных участках.

Возможно, что такое решение не было лучшим. Весьма вероятно, что, если бы Калининский фронт соединил вместе свои силы для прорыва на одном участке, его действия под Ржевом увенчались бы более быстрым и значительным успехом. Западному фронту целесообразно было сократить число намеченных ударов и одну из армий вывести во второй эшелон для наращивания усилий 31-й и 20-й армий. Можно полагать,

что в этом случае операция получила бы более глубокий размах. Что касается одновременности ударов на Западном фронте, то она вызывалась главным образом недостатком артиллерии и авиации, которые маневрировали с одного участка на другой для обеспечения прорыва. Из-за невыгодности рассредоточения сил и особенно боевых средств на четырех — пяти участках прорыва в последующих наступательных операциях такая форма маневра применялась редко.

Августовская наступательная операция, особенно ее основная часть — Погорело-Городищенская операция, уточнила ряд теоретических положений о наступательной операции и показала много нового для улучшения организации войск и более выгодного их применения при наступлении.

Прорыв вражеской обороны на узком участке, создание для прорыва многократного превосходства в силах и средствах со средней плотностью прорыва 2 км на дивизию и с придачей дивизиям танков для непосредственной поддержки, мощное артиллерийское обеспечение прорыва с плотностью до 120 орудий и минометов на километр фронта, скрытное для врага сосредоточение главной группировки и меры маскировки при подготовке операции, обеспечивающие внезапность ее, — все эти теоретические вопросы наступления нашли положительное разрешение в рассматриваемой операции.

Погорело-Городищенская операция имела ценный опыт для последующих операций по организации и вводу в прорыв армейской и фронтовой подвижных групп. Хотя по ряду причин — в основном из-за быстрого подхода к участку прорыва крупных танковых войск противника, уравнивавших соотношение в силах, опоздания с вводом подвижных групп в прорыв, неопытности молодых, еще не сколоченных для боя танкистов и поддерживающих их летчиков, неблагоприятных условий погоды и недостаточной по силе и эффективности поддержки авиацией — подвижные группы не прорвались глубоко в оборону врага, они сыграли важную роль в операции. Подвижные группы разбили во встречном сражении танковые корпуса противника, нацеленные для контрудара на Погорелое Городище, сорвали этот мощный подготовленный удар и отбросили вражеские силы за реки Вазуза и Гжать.

В Погорело-Городищенской операции ярко выявились недостатки организации временных подвижных групп армий и фронта, не имевших штатных органов управления, связи и тыла. Если бы эти группы были объединены соответственно в танковые корпуса и в танковую армию, их действия были бы, несомненно, более успешными. В этой операции определились ориентировочные сроки ввода подвижных групп для развития успеха. Для армейской группы наиболее выгодным сроком ввода оказалось время прорыва первой оборонительной позиции противника, а для подвижной группы фронта — утро второго дня операции.

Анализируя основные обстоятельства, из-за которых Августовская наступательная операция правого крыла Западного фронта не получила полного развития в виде глубокой операции, а подвижная группа фронта не вышла в район Сычевки и западнее, необходимо отметить следующее. Бесспорно, что замедление наступления войск 20-й и 31-й армий и группы Галанина явилось в основном следствием потери ими превосходства над противником с появлением на рубеже рек Вазуза и Гжать и в районе Карманово танковых и резервных пехотных дивизий. Однако быстрое выдвижение этих войск произошло не из-за талантливости и мобильности немецкого командования, а в результате одновременности начала наступления наших фронтов. Резервные войска противника начали выдвигаться к Сычевке и Ржеву сразу после начала операции Калининского фронта на ржевском направлении, то есть еще за несколько суток до начала наступления Западного фронта¹. Залпы артиллерийской подготовки на Калининском фронте 30 июля явились сигналом для выдвижения этих войск противника.

Следовательно, одновременность ударов смежных фронтов на близких участках может быть более чем невыгодной для войск фронта, наступающего позже, в особенности если действия войск его соседа окажутся безуспешными или не вполне удачными. В этом случае припущенные на его участок вражеские резервы быстро и выгодно могут быть использованы противником в оперативной глубине против войск наступающего позже фронта

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11255, д. 8, лл. 73—78 и 93.

и ограничат благоприятные возможности для внезапного нападения наступающих войск лишь тактической зоной.

Погорело-Городищенская операция показала, что в первом эшелоне наступающих войск — в штурмующем эшелоне — наиболее целесообразно использовать обороняющиеся на участке удара войска, которые при соответствующем усилении их, как показал опыт 251-й стрелковой дивизии 20-й армии, особенно успешно используют свои преимущества перед вновь прибывающими войсками для внезапного удара.

На опыте данной операции выявилась необходимость некоторых организационных изменений в структуре наших войск. В частности, наметилась потребность в восстановлении управлений стрелковых корпусов (так как командование армий руководить непосредственно 7—8 стрелковыми соединениями не в состоянии), в перестроении слабых для наступательного боя стрелковых бригад в стрелковые дивизии и в объединении многочисленных артиллерийских и зенитных частей в специальные дивизии.

Если в Августовской наступательной операции правого крыла Западного фронта командование фронта и армий улучшили управление войсками, вынеся впервые свои командные пункты непосредственно к участкам главного удара, то управление в соединениях и частях во время наступательных боев, а также взаимодействие с авиацией оставляли желать лучшего, главным образом из-за технического несовершенства средств связи. В частности, Погорело-Городищенская операция показала, что для безотказного управления войсками и лучшей организации взаимодействия в бою соединения и части надо снабдить легковыми машинами-вездеходами и более совершенными радиостанциями, смонтированными на машинах повышенной проходимости. Надо обеспечить радиостанциями возможно большее число танков и снабдить легкими надежными радиостанциями командиров батальонов и рот, которые в наступательных боях рассматриваемой операции управляли своими подразделениями исключительно при помощи пеших посыльных. И, наконец, Погорело-Городищенская операция дала богатый опыт широкой и многогранной политической работы при подготовке наступательной операции.

Артиллерия. Погорело-Городищенская операция явилась одной из первых в Великую Отечественную войну операцией, для артиллерийского обеспечения которой при прорыве оборонительной полосы противника была создана плотность свыше 120 орудий и минометов на километр фронта прорыва. Создание такой плотности в полосе наступления армии оказалось посильным лишь на небольшом участке прорыва, как, например, в данной операции — шириною 8 км. Для увеличения артиллерийской плотности оказалось возможным и выгодным артиллерию дивизий второго эшелона привлекать для участия в артиллерийской подготовке в составе артиллерийских групп дивизий первого эшелона, в полосе которых они будут выдвигаться. Как показал опыт операции, плотность артиллерии 120 орудий и минометов на километр фронта при расходе около боекомплекта боеприпасов на артподготовку, в сочетании с ударом штурмовиков и бомбардировщиков, хорошо обеспечивает прорыв вражеской обороны средней глубины и плотности при условии, если большинство огневых точек и оборонительных сооружений противника засечены и огонь артиллерии по целям спланирован правильно.

Для надежного прорыва переднего края вражеской обороны подтвердилась необходимость применения орудий для стрельбы прямой наводкой с плотностью до 20 орудий на километр фронта.

В результате хорошо спланированных артиллерийской подготовки и артиллерийского обеспечения наступающих войск при прорыве первой оборонительной позиции противник, застигнутый врасплох и ошеломленный нашим артиллерийским огнем и ударами авиации, потерял свыше трех четвертей своих огневых средств и на ряде участков лишился возможности активно сопротивляться.

Но после прорыва первой позиции в ходе дальнейшего наступления артиллерия, как правило, отставала от пехоты и обычно восстанавливала с ней взаимодействие лишь утром.

В процессе наступательных боев днем батальоны первой линии поддерживались обычно отдельными батареями, в лучшем случае дивизионами на конной тяге.

Артиллерийские наблюдательные пункты от пехоты отставали, связь с ней теряли.

Опыт наступательных боев показал, что артиллерийские наблюдательные пункты должны постоянно и неизменно находиться вместе с наступающей пехотой, поддерживая тесную связь с пехотными командирами.

Как показала эта операция, артиллерийские части, в том числе и зенитные, нуждаются в более сильных, чем они имели, тягачах для перевозки орудий и подвоза боеприпасов. Начальники артиллерии соединений и особенно начальник артиллерии армии нуждаются для надежного управления артиллерийскими частями в особьх, им непосредственно подчиненных, средствах радиосвязи.

Трудность управления многочисленными артиллерийскими, зенитными и реактивными частями поставила на очередь вопрос об объединении их в специальные дивизии или бригады.

Авиация. В успешном осуществлении наступательной операции 20-й армии, в особенности в первые два дня наступления, важную роль сыграла 1-я воздушная армия. Наша бомбардировочная и штурмовая авиация в период артиллерийской подготовки совместно с артиллерией уничтожила свыше трех четвертей огневых средств и живой силы в обороне противника и этим обеспечила се прорыв. При развитии наступления к рекам Вазуза и Гжать авиация оказывала существенную помощь наземным войскам до выхода к подступам этих рек.

Однако при дальнейшем развитии операции фронтовая авиация не имела тесной связи с наземными войсками. Ее представители от передовых частей наступающих стрелковых и танковых войск отстали, и поэтому наши бомбардировщики и штурмовики наносили удары лишь по глубоким целям, без тесного взаимодействия с наступающими войсками.

В рассматриваемой операции на боевых действиях нашей авиации сказалась недостаточная в то время опытность летчиков, еще не освоивших недавно полученных новых самолетов. Поэтому фронтовой авиации не удалось в полной мере использовать боевые возможности новых самолетов, качество которых превосходило немецкие. Так, например, летчики истребительной авиации, только накануне операции получившие самолеты

новых систем, не научились еще вести бой на них и поэтому не смогли обеспечить надежного прикрытия наземных войск и завоевать превосходство в воздухе на сычевском и ржевском направлениях.

По этой же причине и из-за опоздания с перебазированием на новые аэродромы истребительная авиация прикрывала наступающие войска 20-й армии лишь периодически, в течение небольших промежутков времени. Наши истребители появлялись над полем боя на 15—20 минут, после чего возвращались на аэродромы, и войска армии оставались долгое время без прикрытия с воздуха, чем и пользовалась авиация противника.

И все же, несмотря на недостаточную опытность, советские летчики нанесли врагу в воздушных боях огромный урон.

Бронетанковые войска. В Погорело-Городищенской операции нашим танкам пришлось действовать в дождливую погоду на сильно размокшем грунте. Еще на марше к исходным позициям для наступления танковым бригадам пришлось преодолевать большие трудности в переходах по усиленным грунтовым и по полевым дорогам, по дорогам с настилом фашии и с бревенчатыми настилами.

Из-за плохого состояния дорог и мостов у многих танков перегревались моторы, происходило значительное количество мелких технических повреждений, что заметно сказывалось на темпах продвижения.

При прорыве и развитии наступления к подступам рек Вазуза и Гжать танковые бригады, действовавшие совместно со стрелковыми дивизиями, задачи по непосредственной поддержке пехоты выполнили успешно.

Действия танков в бою развивались главным образом по дорогам и на отдельных открытых безлесных участках местности в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией.

Продвижение танковых частей и подразделений в условиях бездорожья и распутицы обеспечивалось приданными танковым частям инженерными подразделениями.

Маневренность танковых бригад подвижных групп была ограничена разбитыми дорогами, лесными массивами. Некоторые танки застредали в грязи, другие медленно продвигались, отставая от моторизованной пехоты,

которая из-за бездорожья действовала как обычная пехота.

Из-за большой растянутости танковых колонн по дорогам танковые бригады подвижных групп как мощные ударные единицы не могли поражать противника массированным ударом и вынуждены были действовать небольшими группами совместно с пехотой или мотопехотой: они несли значительные потери в людях и в материальной части, не получая должного боевого эффекта.

Опыт боев показал, что четкого взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и авиацией не было.

Танкисты не имели достаточного опыта в пользовании сигнализацией, не умели поддерживать непрерывную связь и выдерживать заданный курс в наступлении.

Отрицательным в действиях танковых частей явилось небрежное их отношение к сохранению дорог. Танкисты, как правило, никаких обочин не признавали, слабые мосты не объезжали и часто их ломали. В результате большинство дорог после прохода танков становилось почти непроходимыми для артиллерии и автотранспорта.

Несмотря на недостаточный опыт наших танкистов, во всех встречных боях наши танковые части при относительно равном соотношении сил уничтожали вражеские танковые части, которые не выдерживали боя с нашими превосходными танками Т-34 и КВ и уходили в укрытия или отходили за реку Вазуза.

По опыту проведенной операции у пехотных и танковых командиров сложилось следующее мнение. Для поддержки наступления каждой стрелковой дивизии желательно придавать не менее танкового батальона, а на особо важных направлениях — танковую бригаду. Танковые бригады должны быть заранее обучены для совместных действий с пехотой. Организационный состав бригад должен соответствовать своей цели.

В частности, танковые батальоны, предназначенные для поддержки стрелковых дивизий или полков, должны иметь свои средства управления и тыла, которые обеспечивали бы действия батальона в отрыве от бригады не менее суток.

Конница. Опыт применения кавалерийского корпуса в Погорело-Городищенской операции показал, что выдвигать конницу для развития успеха после прорыва при наличии у противника крупных танковых сил неце-

лесообразно. В данной операции не предвиделось таких благоприятных условий, какие сложились у командира кавалерийского корпуса генерала Белова П. А., группа которого в составе корпуса, воздушнодесантных и стрелковых частей действовала в тылу противника в районе Вязьма, Дорогобуж, Ельня с января по июнь 1942 года.

Использовать конницу в обороне как обычную пехоту, как она и была использована в рассматриваемой операции, нецелесообразно. Храбрые, мужественные конники героически защищали занимаемые оборонительные рубежи, но из-за слабого оснащения боевой техникой несли неоправданно большие потери в личном и особенно в конском составе от танковых атак и налетов вражеской авиации.

* * *

Наступательная операция 20-й армии, проведенная в августе 1942 года, несмотря на ряд имевшихся недочетов, завершилась успешно.

Победы 20-й армии в районе Погорелое Городище были одержаны не только в результате умелого руководства командиров и штабов, но прежде всего благодаря высоким морально-боевым качествам советских воинов, проявленному ими в боях мужеству, стойкости, массовому героизму и воинскому мастерству, верности делу Коммунистической партии и любимой Родине.

Навсегда останутся в памяти участников Погорело-Городищенской операции и жителей сел и городов, освобожденных этой операцией от фашистских захватчиков, ратные подвиги солдат и офицеров 20-й армии.

Карта 50 000¹

1. Противник частями 161 пд, 36 мд, 342 пд обороняет подготовленный рубеж с передним краем обороны по линии Погорелое Городище, Золотилово, далее по западному берегу р. Держа до Матюгино, восточные скаты выс. с отм. 214,4; Новое, Васильевское, Кузнециха, Львово, Прозоровка, выс. 226,2, Крутицы. Его тактические резервы до двух батальонов в районе Каргашено, Карпово, Стар. Карганово, до батальона в районе Праслово и до полка в районе Нов. Устиново, Воскресенское, Боры.

2. Правее действует 31 А. Разгран. линия с ней: Фроловское, Болотово, Орловка, Погорелое Городище, р. Сня, (иск) Федоровское, (иск) Тростино, (иск) Буконтово.

Левее действует 5 А. Разгран. линия с ней: Черцево, Титово, река Титовка и Яуза до устья р. Локня, Подхабино.

3. 20 А с утра 2.8.42 г. прорывает оборону противника на участке Золотилово, Матюгино, нанося главный удар в направлении Кондраково, Добрино, Коротово и вспомогательный удар — в направлении Семеновское, Стар. Устиново, Карманово с целью разгрома противника между реками Держа, Вазуза и Гжать.

К исходу 3.8.42 г. армия выходит на рубеж рек Вазуза и Гжать, прочно обеспечивая за собой переправы через них, имея в виду в дальнейшем наступать в западном и юго-западном направлениях.

4. 251 сд с 21 дивизионом бепе во взаимодействии с 88 сд 31 А и 331 сд уничтожить противника в районе Погорелое Городище, Копылово.

Главный удар наносить в направлении Золотилово, ж.-д. будка 500 м северо-западнее Александровка, ст. Погорелое Городище и вспомогательные удары:

а) двумя батальонами из района Петровское на Погорелое Городище;

б) частью сил главной группировки после захвата Золотилово атаковать на Погорелое Городище с юга.

С выходом главных сил дивизии западнее Александровка выдвинуть заслон не менее усиленного батальона

в сторону Федоровское, Губинка, остальными силами стремительно уничтожить гарнизоны Погорелое Городище и Копылово.

Поддерживают 16 и 173 гап, 1222 ап бм, 2 огмд.

Разгранлиния с 331 сд — Журавлевка, Бельково, Дмитрово, роша у излучины р. Держа 1 км северо-западнее Ботино, (иск) Александровка, отм. 208,5.

5. 331 сд с 17 тбр прорвать оборону противника на участке излучины р. Держа, 1 км северо-западнее Ботино, Ботино и, нанося удар в направлении Александровка, Губинка, Аннино, во взаимодействии с 88 и 354 сд уничтожить противника в районе Губинка, Федоровское, Акулино.

Ближайшая задача — овладеть рубежом «отметка 208,5, сев.-зап. угол леса 1,5 км северо-восточнее Михалкино; дальнейшая — овладеть рубежом отм. 204,9, Аннино; отрядом закрепления привести в оборонительное состояние опушку леса восточнее Михалкино. Иметь в виду выброску 17 тбр с пехотой в районе Кульшево, Карамзино, Гребенкино и захват передовыми частями переправ через реку Вазуза на участке Тимонино, Хлепень.

Поддерживают: 15 и 302 гап, 37 огмд и да 312 сд.

Разгранлиния с 354 сд: Русаково, Горлово, ж.-д. насыпь южнее Ботино, (иск) Михалкино, (иск) Раково, Аннино.

6. 354 сд прорвать оборону противника на участке ж.-д. выемка южнее Ботино, Галахово и, нанося удар севернее Веденское в направлении Кондраково, Праслово, Ильинское, уничтожить противника в лесах западнее Веденское.

Ближайшая задача — овладеть зап. опушкой леса восточнее Михалкино и Кондраково; дальнейшая — захватить и удерживать рубеж Ильинское, Добрино.

Отрядом закрепления оборонять зап. опушку леса восточнее Михалкино и Кондраково.

Поддерживают: 169 мл, 544 ап бм, 1170 иптап, 60 гмп и да 415 сд.

Разгранлиния с 8 гв. ск: Буево, Красный Холм, Кузьминка, Галахово, отм. 214,6 Кондраково, Праслово, Добрино.

7. 8 гв. ск с 20 тбр прорвать оборону противника на участке (иск) Галахово, Кунилово и уничтожить противника в районе Матюгино, Семеновское и развивать наступ-

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11243, д. 22, лл. 95—99.

ление в юго-западном направлении, обеспечивая главную группировку армии с юга.

Главный удар в направлении — Денежное, Мякотино, стрелковыми бригадами — в направлении Красный Пахарь, Стар. Устиново.

Ближайшая задача овладеть рубежом зап. опушка леса восточнее Барское Поле, Красн. Пахарь, Долгие Нивы; дальнейшая — рубежом Добрино, Мякотино, Стар. Устиново, Воскресенское.

Отрядами закрепления корпуса оборонять рубеж: зап. опушка леса восточнее Барское Поле, Красн. Пахарь, Долгие Нивы.

Поддерживают: 49 пап, 1093 гап и 20 огмд.

Разгранлиния слева: Селяево, р. Держа, (иск) Васильевское, Воскресенское.

Одной усиленной сбр упорно оборонять участок Ивановское, Новое, Васильевское.

8. 82 сд активными действиями 210 сп сковывать противника к югу от Кузнечиха, главными силами дивизии прорвать оборону противника на участке Васильевское, изгиб руч. Кузнечиха 2 км зап. Бутово и уничтожить противника в районе Васильевское, отм. 206,3.

Ближайшая задача: выйти на рубеж Васильевское, безым. ручей юго-западнее Васильевское, поляны 1 км севернее и 1 км восточнее отм. 214,0. В дальнейшем уничтожить противника в районе Кузнечиха, Петропавловское, Пустой Вторник, Львово, наступая в общем направлении на юг и юго-восток.

Поддерживают 537 пап и 319 огмд. Разгранлиния слева: Малинки, отм. 229,9, (иск) Прозоровка, (иск) Пустой Вторник, (иск) Павлово, (иск) Нов. Трупня.

9. 40 сбр, сковывая противника на участке Прозоровка, Титово, совместно с 82 сд уничтожить противника в районе Львово, Петропавловское, Прозоровка.

10. Подвижная группа Армана в составе 11, 188 и 213 тбр, 1 самокатно-мотоциклетной бригады, сл. 415 сд, батальона истребителей танков, 3 гв. иптап 1265 полка ПВО по подходу пехоты к рубежу Копылово, лес восточнее Михалкино — войти в прорыв на участке Копылово, Михалкино.

Задача: разгромить противника в районе Акулино, Праслово, Денежное и стремительно наступать в юго-западном направлении.

К исходу 28.42 г. выйти главными силами на рубеж: Подберезки, Овсяники; передовыми частями захватить переправы через р. Гжать на участке Дубинино, Гусаки и овладеть Карманово.

11. Артиллерия: готовность к 24.00 1.8. 42 г. Задачи: 1. Разрушить засеченные дзоты.

2. Уничтожить систему пехотного и противотанкового огня на переднем крае.

3. Подавить артиллерию и резервы противника в районах: Ровное, Знаменское, Федоровское; Александровка, отм. 208,5, 216,0; Акулино, Денежное, Кондраково; Долгие Нивы, Нов. Устиново, Боры, Воскресенское.

4. Обеспечить последовательными сосредоточениями огня стремительное продвижение пехоты и танков до выполнения задач дня.

5. Воспретить контратаки резервов с рубежей сев. опушка леса южнее Александровка, Матюгино, отм. 216,6, Новое.

6. Воспретить подход резервов противника и его контратак с рубежей: а) р. Синяя — с участка Копылово, Знаменское, Акулино;

б) Раково, Праслово, Денежное;

в) Юрьевское, Стар. Устиново, Воскресенское.

12. ВВС: 1. Уничтожить тяжелые огневые средства пехоты в глубине первой позиции на участке Погорелое Городище, Золотилово, Веденское, Кунилово.

2. Подавить артиллерию и резервы противника в районах: а) Ровное, Знаменское, Федоровское; б) Нов. Устиново, Боры, Воскресенское, Долгие Нивы.

3. Во взаимодействии с подвижной группой Армана разгромить противника в районах: Праслово, Денежное, Нов. Устиново, Подберезки, Вишенки, Штанино.

4. Не допустить подхода оперативных резервов противника из-за рек Вазуза, Гжать и из района Карманово.

5. Прикрыть главную группировку армии в полосе: Обутьково, Погорелое Городище, Васильевское, Селяево, Воскресенское.

6. Выделить в распоряжение группы Армана один пап, один шал и прочно обеспечить группу с воздуха.

13. Инж. войскам обеспечить: 1. Проход танков первого эшелона подвижной группы и артиллерии через р. Держа на участке Золотилово, Кунилово.

2. Разграждения захваченной территории и приведение в оборонительное состояние рубежа Копылово, зап. опушка леса восточнее Михалкино, Кондраково, Краси. Пахарь, Долгие Нивы.

3. Постройку дорог и колонных путей за наступающими частями.

14. Нач. хим. службы: 1. Быть готовым к постановке дымзавесы на участке Золотилово, Матюгино с целью прикрыть группы Армана при форсировании р. Держа и выходе в прорыв.

2. Поставить ложные дымзавесы на левом фланге армии на участках 82 сд и 40 сбр.

3. Быть готовым к постановке отсечных дымзавес в районе Погорелое Городище и на сев. опушке леса южнее Александровка.

15. Выход в исходное положение для наступления и смену частей 251 сд произвести в ночь с 31.7. 42 г. на 1.8. 42 г.

Войскам к утру 1.8 окопаться и замаскироваться, окопы (щели) отрыть полного профиля. Воспретить всякое передвижение в светлое время.

Во избежание излишних потерь людей в течение 1.8 держать в укрытиях, в оврагах, за обратными скатами высот — подальше от переднего края.

16. Второй эшелон армии к утру 1.8.42 г. сосредоточить: 312 сд в лесу в районе Русаково, Буево, Яблонька; 415 сд в лесах в районе Волочаново, Рудаково, Кунилово, Муриково.

Быть готовым: 312 сд закрепить успех подвижной группы, 415 сд развить успех 8 гв. ск в юго-западном направлении.

17. Час атаки особым распоряжением.

18. Решение — схему и плановую таблицу боя доложить лично 30.7.42 г.

Приложение: плановая таблица боя 20 А.

Командующий войсками 20 А
генерал-лейтенант Рейтер

Член Военного совета
дивизионный комиссар
Куликов

Начальник штаба генерал-майор Сандалов

«УТВЕРЖДАЮ»
Командующий 20-й армией
генерал-лейтенант
РЕЙТЕР

Член Военного совета
дивизионный комиссар
КУЛИКОВ

Приложение к боевому приказу
№ 012 от 20.7.42 г.

ПЛАНОВАЯ ТАБЛИЦА БОЯ 20-й АРМИИ

Карта 50 000

Части и соединения	До атаки пехоты и танков			Атака пехоты и Ч 2, 3, 42 г. и выделение дивизий из ближайших задач	Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)	В Ч начинается выдви- жение с исходного по- ложения для броска в атаку на Погорелое Го- родище и Золотилово		
Пехота 251 сд с 21 див Белор	В ночь на 1.8.42 г. занимает исходное положение для на- ступления на рубеже Станки, Петровское, роща 1 км вост. Зо- лотилово. Выдвигает орудия ПА, ПТО, ДА и ПТР для стрельбы прямой наводкой по амбразурам и дзотам противника. Готовит плацдарм в инженер- ном отношении. Про- должает проходы в проволочных заграж-			Атакуют Погорелое Городище и Золоти- лово; с захватом Зо- лотилово частью сил ударной группировки атакуют с юга на По- горелое Городище и уничтожают против- ника на восточном берегу р. Держа. Главными силами на плечах противника через Золотилово форсирует р. Держа и наступает в направ- лении ж.-д. будка.	Уничтожает противни- ка в районе Погорелое Городище, Копылово, свх. Вахново; выделяет отряды для захвата пе- реправ через р. Синяя (ж.-д. мост, переправа у Знаменское)

Части и соединения	До взятия пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от 4 ч — 1 ч 30 м до 4 ч (условное обозначение времени танков)	
331 сд 17 тбр	денных, минных и бу- тылочных полях. В ночь на 1.8.42 г. сменяет части 251 сд и занимает исходное положение для на- ступления по восточ- ному берегу р. Держа у Ботино. Подготавливает пере- правы для танков, проводит те же меро- приятия, что и 251 сд	На исходном положе- нии для наступления	Наступает, непосред- ственно за 17 тбр в на- правлении Губинки, Ан- жино и овладевает ру- бежом отм. 204,9, Ан- жино. Отрядом закреп- ления приводит в оборо- нительное состояние ру- беж сев.-зап. опушка и зап. опушка леса вост. Михалкино. Выбрасывает 17 тбр для уничтожения резервов противника в районе Кулищево, Ка- рамзино, Гребенкино и захвата передовыми ча- стями переправ через р. Вазуза на участке Томинино, Хлепцы
		ст. Потерпелое Горо- дище Прорывает оборону противника и насту- пает на Александров- ка, Губинка. Овладе- вает рубежом отм. 208,5, сев.-зап. опушка леса вост. Михал- кино. Выбрасывает 17 тбр для овладения районом Губинка и захвата переправ че- рез р. Синяя на уча- стке Федоровское, Ан- жино	

Части и соединения	До взятия пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от 4 ч — 1 ч 30 м до 4 ч (условное обозначение времени танков)	
354 сд	В ночь на 1.8.42 г. сменяет части 251 сд и занимает исходное положение для на- ступления по восточ- ному берегу р. Держа на участке ж. д. Га- лахово. Проводит то же мероприятие, что и 251 сд	На исходном положе- нии для наступления, что и 331 сд	Наступает и направле- ния Кондраково, При- слово, Ильинское и ов- ладевает рубежом Ан- жино, Ильинское. До- брино. Отрядом закреп- ления приводит в оборо- нительное состояние ру- беж по зап. опушке леса вост. Михалкино
8 гв. ск с 20 тбр	В ночь на 1.8.42 г. сменяет части 251 сд и занимает исходное положение для на- ступления по вост. берегу р. Держа: а) 26 гв. сд — на участке (иск) Гала- хово, (иск) Иванов- ское; б) 148 сбр — сев.- вост. Ивановское; в) 148 сбр — сев.- вост. Ивановское;	То же, что и 331 сд. Ч — 25 до 4 — 10 ставят центральный дым. завесу на всем фронте	Развивает успех в на- правлении: 26 гв. сд — на Денежское, Юрев- ское, Мякотино; 148 сбр — на Нов. Устиново; 129 сбр — на Стар. Усти- ново; 150 сбр — на Вос- кресенское.

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)	
	в) 129 сбр — южн. половина Ивановское; г) 150 сбр — (иск) Ивановское, (иск) Ва- сильевское (сменяет левofланговые части 251 сд в ночь на 31.7.42 г.); д) 153 сбр во вто- ром эшелоне за 148 сбр; проводят те же мероприятия, что и 251 и 331 сд		отм. 211,7; 129 сбр — сев.-зап. окр. Матю- гино, Красн. Пахарь; 150 сбр — отм. 214,4, Денисово, Долгие Нивы. Овладевает рубе- жом зап. опушка леса отм. 211,7, Красн. Пахарь, Долгие Нивы
82 сд	601 и 250 сп за- мает исходное поло- жение для наступле- ния на рубеже Егорь- евское-юго-зап. скаты выс. 221,9, опушка	На исходном рубеже для наступления Ч — 25 до Ч — 10 ставит ней- тральную дымзавесу на всем фронте линии	20 тбр уничтожает ар- тиллерию и резервы про- тивника в районе Ноя, Устиново. Овладевает рубежом Добирино, Ма- котино, Стар. Устиново, Воскресенское. Отрядами закрепления приводит в оборонитель- ное состояние рубеж зап. опушка леса вост. Бар- ское Поле, Красн. Па- харь, Долгие Нивы
			Наступает и направле- нии Петропавловское и во взаимодействии с 40 сбр уничтожает про- тивника в лесу южнее Львово

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)	
	леса 2 км вост. Бу- тово, 210 сп занимает исходное положение для атаки "Львов- ского выступа". Про- водит те же меро- приятия, что и 251 сд		евское, безым. ручей юго-зап. Васильев- ское, поляны 1 км се- вернее и восточнее отм. 214,0. 210 сп на- ступает в направле- нии Ивановское, ов- ладевает этим пунк- том
40 сбр	Ударной группой занимает исходное положение южнее Прозорова	На исходном рубеже для наступления	Овладевает Прозо- ровка
312 сд 415 сд			Во взаимодействии с 82 сд уничтожает про- тивника в лесу южн. Львово

К утру 1.8.42 сосредоточивается в лесу в районе: Русаково, Буево в готовности закрыть
успех подвижной группы
То же в районе: Волочаново, Рудаково, Кунилово, Муриково. Быть готовый развить успех
8 гв. ск в юго-зап. направлении

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)	
Танки Подвижная группа	С утра 31.7.42 на выжидательных позициях в районе лесов (иск) Зубарево, (иск) Яблонька, (иск) Даниловка, Тарасово		
Танки ПП (поддержка пехоты) 17 тбр	На выжидательных позициях в рощах вост. Ивановское, Редкино. С Ч — 3 ч. 00 м. выходит на исходные позиции в район рощи сев.-вост. Ботнино		
Атакует совместно с частями 331 сд. Уничтожает противника в районе Губинка. Захватывает переправы через р. Ся.			С выходом пехоты на линию Копылово, лесовост. Михалкино выходит в прорыв на участке Копылово, Михалкино. Уничтожает противника в районе Праслово, Нов. Устиново, Денежное. В дальнейшем выходит главными силами на рубеж Подберезки, Осябей, захватывает переправы через р. Гжать на участке Дубинино, Гусакки и овладевает Карманово

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине	
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)		
20 тбр	На выжидательных позициях в лесу 2 км южн. Красный Холм. С Ч — 3 ч. 00 м. выходит на исходные позиции в район леса 1,5 км сев.-вост. Ивановское	Ч — 1 ч. 30 м. до Ч — 1 ч. 20 м. огневой налет по всей тактической глубине противника. Ч — 1 ч. 20 м. до Ч — 40 м. разрушает обнаруженные дзоты и важные огневые точки противника. Ч — 40 м. до Ч — 25 м. подавляет огневую систему противника на переднем крае. Ч — 25 м.	Атакует совместно с частями 26 гв. сд	Атака пехоты в Ч 2.4.42 г. и перемещение дивизиями их ближайших задач
Артиллерия	На ОП по плану нач. арт. армии в готовности противодейств. контрподготовке со стороны противника	Ч — 1 ч. 30 м. до Ч — 1 ч. 20 м. огневой налет по всей тактической глубине противника. Ч — 1 ч. 20 м. до Ч — 40 м. разрушает обнаруженные дзоты и важные огневые точки противника. Ч — 40 м. до Ч — 25 м. подавляет огневую систему противника на переднем крае. Ч — 25 м.	Группа ПП: 1. Огось по вновь обнаруженным и ожившим огневым точкам противника. 2. В готовности к отражению контратак противника в случае наступления дивизий	Уничтожает противника в районе Нов. Стар. Устиново
				Атакует совместно с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе Высокого, Папоково, Шилово, Замошье
				Устанавливает связь с частями 31А, действующими в районе

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)	
Авиация: а) Ноч- ники	В ночь с 29 на 30.7, с 30 на 31.7 на 1.8.42 г. бомбардируют артиллерию, резервы и штабы противника в пунктах: Федоровское, Губинка, Кондраково, Праслово, Денежное.	до Ч — 15 м. — ложный перекос огня всей артил- лерии на глубину обо- роны противника. Ч — 15 м. до Ч — 10 м. — 5-минутная пауза. Ч — 10 м. до Ч — огневой налет по переднему краю (темп огня макси- мальный). Группа АДД в периоды разрушения и подавления ведет контрбатарейную борьбу с артиллерией против- ника. Огневые налеты мья. частей (РС); первый Ч — 1 ч. 30 м. второй Ч — 30 м, третий Ч — 5 м.	Группа АДД: 1. Подавление вновь обнаруженных и оживших батарей противника. 2. В готовности к массированным огнев- ым палетам по ре- зервам противника
		1. Продолжают бом- бить артиллерию и резервы противника в прежних районах.	1. Во взаимодействии с подвижной группой штурмовыми и бомбар- дировочными действиями

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	артиллерийская подготовка от Ч — 1 ч. 30 м. до Ч (условное обозначение времени атаки)	
б) Бомбар- дировщики и штурмо- вики	Нов. Устиново, Стар. Воскресенское, Боры Раменка, Двоешки, Ко- валки, Овсяники, Аржаники. Мал. Бол. По- совые На аэродромах в готовности № 2	Ч — 1 ч. 30 м. до Ч бомбардируют; передний край обороны противника на участке Погорье Городище, Золотилово, Веденское, Кунилово (по зап. берегу р. Держа); резервы и артиллерию противника в районах: а) Роинское, Знаменское, Федоровское; б) Акулино, Праслово, Денежное, Михалкино, Кондраково; в) Нов. Устиново, Бо- ры, Воскресенское, Дол- гие Нивы. Ч — 25 до Ч — 10, при благоприят-	уничтожают резервы и артиллерию противника в районах: Праслово, Нов. Устиново, Денеж- ное, 1 ШАП — в подчи- нении командира под- вижной группы. 2. В готовности к штур- мовым и бомбардировоч- ным действиям по под- ходящим с рубежа р. Ва- зуза, р. Гжать, а также из района Карманово оперативным резервам противника

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Атака пехоты в 4 28.42 г. и выполнение заданиями их ближайших задач	Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	до атаки пехоты и танков артиллерийская подготовка от 4 — 1 ч. 30 м. до 4 (условное обозначение времени атаки)		
			ных метеорологических условиях (ветер восточн., скорость 3—5 м в сек.) поставить нейтральную дзюбину на участке Погорелое Городище. Матютино	
в) Истре- бители	Прикрывать главную группировку армии в полосе Неелово, Благоино, Погорелое Городище, Новое, Княжьи Горы. Для прикрытия подвижной группы прилагается 1 ИАП и для совместных действий в глубине — 1 ШАП			То же в полосе Орловка, Погорелое Городище, Бурцево, Долгие Нивы, Красный Холм
Инженер- ные войска	1. Постройка мостов через р. Держа для продвижения пехоты, танков и артиллерии. 2. Устройство проходов в минных полях противника			1. Сопровождает танки и пехоту (разгружа- ет, прокладывает колонны путей, постройку и ремонт дорог). 2. Содействует отрядам закрепления в при- надлежности в оборонительное состояние рубежа Кондратово, зап. опушка роши вост. Михалкино, Кондратово, Красн. Пахарь, Долгие Нивы. 3. Разгребание заминированной территории и приспособление фортификационных соору- жений противника для обороны.

Части и соединения	До атаки пехоты и танков		Атака пехоты в 4 28.42 г. и выполнение заданиями их ближайших задач	Ориентировочные задачи развития боя в глубине
	до начала артиллерийской подготовки	до атаки пехоты и танков артиллерийская подготовка от 4 — 1 ч. 30 м. до 4 (условное обозначение времени атаки)		

Сигналы. От пехоты к танкам: 1. Переход в атаку — красные ракеты. 2. Выход пехоты на рубеж ст. Погорелое Городище, зап. опушка леса вост. Михалкино и Кондратово, Красн. Пахарь, Долгие Нивы — зеленые ракеты. 3. Выход пехоты и танков на рубеж зап. опушка роши северо-западнее Акулино, Анило, Ильинское, Бурцево, Коринково, Воскресенское — красные и зеленые ракеты одновременно.

От авиации к наземным войскам и от наземных войсковых соединений к авиации

Согласно таблице штаба Зап. фронта

Начальник штаба 20А
генерал-майор Саидялов

Воецком штаба
старший батальонный комиссар Максимов

Нач. оперотдела штаба
полковник Мислов

ВЫПИСКА
из ПЛАНОВОЙ ТАБЛИЦЫ БОЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТЕЙ 1-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ
НА УЧАСТКЕ 20-й АРМИИ 1

Задачи авиации	Кто выполняет	Количество самолетов	Количество самолетов-вылетов	Время		Работа действий
				от ч	до ч	
Сосредоточенным ударом подавляет артиллерию, тактические резервы, штабы и узлы связи	204 бад	34 Ил-2	34	ч—01.30	ч—00.00	Погорелое Городище, Золотилово, Веденское и Кувялово
	231 шад	46 Ил-2	46	ч—01.30	ч—01.20	Ровное, Златенское, Федоровское, Михайлино, Кондратово, Акулино, Пиславское и Денежное
	232 шад	37 Ил-2	37	ч—01.30	ч—01.20	Нов. Устиново, Боря, Воскресенское и Долгие Пылы
Повторный сосредоточенный удар по армейским и тактическим резервам противника	231 шад	46 Ил-2	46	ч—02.00	ч—04.00	Те же районы с учетом результатов первого вылета и успехов продвижения наземных войск
	232 шад	37 Ил-2	37	ч—02.00	ч—04.00	
	221 шад	34 Ил-2	34	ч—02.00	ч—04.00	

1. Архив МО, ф. 373, оп. 8823, л. 8, л. 53.

Продолжение

Задачи авиации	Кто выполняет	Количество самолетов	Количество самолетов-вылетов	Время		Работа действий
				от ч	до ч	
Постановка засек нейтрального дыма для обеспечения системы НП противника	224 шад	6 Ил-2	6	ч—00.25	ч—00.10	По западной опушке леса, что южнее Азек-сандронка
Последовательными ударами по узлам сопротивления и резервам содействовать наступлению 20 А	231 шад 232 шад	31 Ил-2 37 Ил-2	31 37	По данным разведки и по вызову к КП		В полосе наступления 20-й армии: Погорелое Городище, Цокрово, Мачотино
Во взаимодействии с подвижными группами уничтожает узлы сопротивления и контратакующие резервы противника	1 шад 224 шад	15 Ил-2	15	Придан подвижной группе 20-й армии		По вызову с КП подвижной группы 20-й армии
Последовательными ударами по резервам противника не допустить их выдвижения к полю боя	204 бад	34 По-2	68	По данным разведки		В районе Покров, Буковтово, Хреновая, Карманово и переправы через реки Вазуза и Гжать на участке Буковтово, Лукашево

Задачи авиации	Кто выполняет	Количество самолетов	Количество самолетов-вылетов	Время		Районы действий
				от ч.	до ч.	
Патрулирование прикрывают главную группировку 20-й армии и боевую работу штурмовиков перед фронтом 20-й армии. Бомбометанием переднего края обороны подбивают огневые средства и технику противника	201 над	18 Як-1 МиГ-3	72	С 4-1.30		Носово, Каскыво-Штанно, Петропавловское
	203 над	10 Як-1 ЛаГГ-3	40	С 4-01.30		Обухово, Воскресенское, Погорелое Городище, Васильевское, Сельво
Патрулирование по вызову, прикрывает подвижную группу 20-й армии	1 над 234 над	15 Як-76	60	Приказ группы 20А		По вызову с КП подвижной группы 20-й армии
Резерв Бомбардировкой в течение ночи уничтожает живую силу и технику противника, деморализует его войска	213 над	10 СБ 30 Р-5 60 У-2	30 90 180	В течение ночи		Район действий дополнителен, с учетом результатов боя первого дня и продвижения наземных войск

Начальник отдела ВВС 20-й армии полковник Ванин

ПРИКАЗ ПО ТЫЛУ 20-й АРМИИ № 0116. ШТАБ УПРАВЛЕНИЯ
ТЫЛА 20-й АРМИИ 29 ИЮЛЯ 1942 г. 9 час. 10 мин.Карта 10 000¹Задачи тыла для обеспечения предстоящей операции
армии

1. К утру 31.7.1942 г. выложить на грунте 1—1,5 боекомплекта, пополнить запасы продфуража до нормы (5 суток), горючее иметь 3 заправки, полностью разгрузить санветучреждения, а эвакуационные средства приблизить к войскам.

2. Построить дороги в войсковом и армейском тылу и содержать их в эксплуатационном состоянии, организовать дорожно-комендантскую службу и службу регулирования на новых грунтовых участках.

3. Подготовить все ж.-д. восстановительные средства для восстановления ж.-д. участка армии от Обовражье до Зубцова и иметь подвижные средства для восстановления ж.-д. участка в случае его разрушения авиацией противника.

Для обеспечения этих задач приказываю:

Первое. Снабжение частей и соединений армии до 2.8.1942 г. — армейская база № 44 — Волоколамск, головные отделения полевых армейских складов: артиллерийского — лес ю.-з. 1 км Шаховская; продовольственного — ст. Шаховская и Ивановский Карьер; горючего — лес ю.-з. 500 м ст. Шаховская; военно-технического имущества — ст. Шаховская; санитарного — Гаврино; ветеринарного — Волоколамск; склад АБТ имущества № 1735 лес у Михайловское, что 5 км с.-в. Шаховская.

Второе. Начальнику военных сообщений к 8.00 3.8.42 г. подготовить тупик на разъезде Мурикова для головного отделения продсклада и разгрузочную площадку на ст. Князьи Горы для головного отделения артсклада. Все ж.-д. восстановительные средства иметь наготове для восстановительных работ от Обовражье до Зубцова.

Третье. Граница армии с фронтовым тылом — Марково, Суворово, Волоколамск, Осташево, а с войсковым

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 8823, д. 8, лл. 16—20.

тылом — до начала операции — Ульяново, ст. Князьи Горы, Малинки, Спас-Вилки. С выходом частей на рубеж Акулино, Аннино, Ильинское, Воскресенское — граница армейского тыла с войсковым переносится на линию Погорелое Городище, р. Держа, Кучино, Спас-Вилки. Границы войскового тыла справа и слева оперативные.

Четвертое. До начала операции ДОПы и БРОПы иметь: 251 сд — лес у Плоское, 331 сд — лес вост. Иваново, 354 сд — лес с.-в. Буево, 8 гв. ск — на линии Буево, Селяево; 82 сд — лес вост. Машутино, 40 сбр. — лес ю.-в. Малинки, 312 сд — лес вост. Стрелка, 415 сд — 1 км ю.-в. Волочаново.

В дальнейшем ДОПы и БРОПы перенести на линию Петровское, разъезд Обовражье, Ивановское, Кучино, Спас-Вилки.

Пятое. Пути подвоза и эвакуации дивизиям с частями усиления:

для 251, 331 сд и подвижной группы — Шаховская, Гордино, Акиньино, Раменье, Плоское, дальше в своих оперативных границах;

354 и 312 сд — Шаховская, Гордино, Ядрово, Стрелка и дальше в своих границах;

8 гв. ск — Шаховская, Жилые Горы, Волочаново, Селяево и дальше в своих границах;

82 и 415 сд, 40 сбр — Шаховская, Жилые Горы, Муриково, Малинки.

Начальнику отдела автодорожной службы (ОАДС) армии обеспечить прохождение транспортов, содержать дороги в полном эксплуатационном состоянии и не допускать движения транспортов в дневное время по день атаки.

Командирам войсковых соединений в войсковом тылу организовать регулирование и расчистку маршрута от аварийных машин своими средствами.

Готовность и организацию регулирования в войсковом и армейском тылу, а также состояние дорог проверить лично начальнику ОАДС армии и доложить 30.7 1942 г.

Шестое. Начальнику санитарного отдела армии передислоцировать к утру 30.7 1942 г. госпитали согласно личным моим указаниям.

Эвакуацию больных и раненых людей производить: 251 и 331 сд с частями усиления — в ППГ № 653, лес зап. 1 км Раменье и в ППГ № 679 — лес 1 км сев.-вост. Акиньино;

354, 312 сд и 8 гв. ск — в ППГ № 670 — лесхоз восточнее Ядрово и ЭП 75 — лес 2 км севернее Гордино;

82 и 415 сд, 40 сбр — в ППГ 2 лес 1 км зап. Вишенки. Инфекционных больных всем соединениям направлять в ИГ № 708 — лес зап. 1 км Михайловка, что южнее 8 км Ярополец.

Медсанимущество получать в санлетучке Гаврино. Для эвакуации легкораненых использовать автотранспорт — порожняк.

Седьмое. Эвакуацию больных и раненых лошадей производить средствами эвакуетлазарета № 357 в армейский ветлазарет (АВЛ) № 449 — лес восточнее 1 км Урусово и АВЛ № 458 — лес восточнее 1 км Ярополец.

Начальнику отдела армии из автомашин 449 и 458 АВЛ создать резерв для усиления эвакуации. Все ветучреждения в новые районы передислоцировать к 18.00 30.7.42 г.

Восьмое. На операцию отпускается: боеприпасов — 2—3 боекомплекта по разнарядке начартснабжения армии, горючего — для боевых машин 3 заправки, для транспортных машин 4 заправки, продфуража — ежедневно 1 сутодача.

Начальнику продснабжения армии создать в соединениях не менее 3 сутодач сухпайка и, кроме того, иметь на ДОПах 2 сутодач печеного хлеба. Остальные виды вооружения и имущества — по заявкам соединений.

Командирам соединений форсировать получение всего занаряженного имущества начальниками довольствующих отделов армии.

Начальникам продснабжения, отдела горюче-смазочных материалов (ГСМ) соображения дальнейшего дислоцирования головных отделений складов на грунте доложить 14.00 31.7 1942 г.

Начальнику артснабжения с целью большего рассредоточения запасов боеприпасов производить разгрузку их и на раз. Бухолово.

Девятое. Армейскому интенданту к 31.7 1942 г. обеспечить все боевые части исправным обмундированием и обувью.

Десятое. Командирам соединений организовать сбор трофейного имущества и вооружения, не допуская демонтажа трофейных автомашин и самовольного захвата вооружения. Все захваченное имущество эвакуировать порожняком на армейский склад трофейного имущества № 2387 ст. Шаховская.

Начальнику отдела по сбору трофейного вооружения, имущества и металлолома передислоцировать эвакуатору № 9 в готовности к эвакуации. Соображения по организации сбора трофейного имущества доложить 16.00 30.7 1942 г.

Одиннадцатое. Охрану и оборону войскового тыла возлагаю на командиров соединений; охрану и оборону основных маршрутов грунтовых участков организовать начальнику ОАДС армии. Командиру 86-го погранполка НКВД организовать заставы и не допускать проникновения ненужных элементов в прифронтовую зону, всех задержанных бывших военнослужащих направлять на сборно-пересыльный пункт Волоколамск. ПВО тыла армии — распоряжением зам. ком. войсками армии по артиллерии.

Двенадцатое. Бывших военнослужащих нашей армии, находившихся в плену у противника, — направлять на сборно-пересыльный пункт г. Волоколамск. Пленных под конвоем направлять по грунтовым участкам в г. Краснорск.

Тринадцатое. Тыловые сводки командирам соединений представлять мне ежедневно по состоянию на 18.00 телеграфом к 20.00, а письменные — к 24.00.

Четырнадцатое. Управление тыла с довольствующими отделами армии — лес 500 м восточнее Гордино.

Пятнадцатое. Получение настоящего приказа подтвердить по телеграфу.

Зам. командующего армией
начальник тыла 20 А
генерал-майор Марков

Военный комиссар
управления тыла 20 А
полковой комиссар
Мирошников

Начальник штаба управления тыла 20 А полковник Исачев

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Обстановка к началу операции	7
Оперативно-стратегическая обстановка	—
Указания Ставки Верховного Главнокомандования	13
Решение командующего Западным фронтом	14
Глава 2. Подготовка операции	15
Обстановка в 20-й армии в начале июля 1942 года	—
Краткая характеристика района боевых действий войск 20-й армии	18
Характеристика обороны и группировка противника в полосе 20-й армии	19
Действия партизанских отрядов до начала операции	22
Решение командующего 20-й армией на операцию	24
Подготовка войск и штабов	27
Организация пунктов управления и связи	34
Планирование боевого применения артиллерии	37
Планирование боевого применения авиации	40
Материальное обеспечение операции	41
Медицинское обеспечение	42
Партийно-политическая работа	43
Перегруппировка и смена войск. Занятие исходного положения для наступления	46
Глава 3. Ход боевых действий (с 30 июля по 23 августа 1942 года)	53
Артиллерийская и авиационная подготовка. Прорыв подготовленной обороны противника	—
Ввод в прорыв подвижной группы армии	59
Ввод в прорыв подвижной группы фронта	73
Встречные бои в полосе наступления 20-й армии	77

	Стр.
Наступление войск 20-й армии на Карманово. Бои за удержание и расширение плацдармов за реками Вазуза и Гжать	95
Разгром кармановской группировки противника	106
Глава 4. Итоги операции и оперативно-тактические выводы	115
Итоги операции	—
Оперативно-тактические выводы	117
Выводы по боевому применению родов войск	122
Приложения	126

Леонид Михайлович Сандаков
ПОГОРЕЛО-ГОРОДИЩЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Редактор полковник Ежиков В. И.
Литературный редактор Цыганова Л. К.
Технический редактор Лухин С. Ф.
Корректор Балдина Л. А.

Г-63014.

Сдано в набор 6.1.60 г.
Подписано к печати 8.6.60 г.
Формат бумаги 84×108¹/₂ —
4¹/₂ печ. л. = 7,79 усл. п. л. +
5 вкл. — 3¹/₂ печ. л. = 1,025 усл. печ. л.
8,544 уч.-изд. л.
Военное издательство
Министерства обороны Союза ССР
Москва, Центр, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 7/1980.
Цена 5 р. 30 к. — с 1.1.81 г. — 53 коп.
Зак. 57.

1-я типография
Военного издательства
Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-6,
проезд Скворцова-Степанова, дом 3